

С. Б. РЕВСКИЙ

ЕКАТЕРИНОСЛАВ КИЛЬЧЕНСКИЙ

ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ ОЧЕРК

МВССО — УССР
ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ
ИНЖЕНЕРНО-
СТРОИТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА ИСТОРИИ,
ТЕОРИИ АРХИТЕКТУРЫ
И АРХИТЕКТУРНОЙ ГРАФИКИ

ДНЕПРОПЕТРОВСК 1974

Днепропетровский инженерно-строительный институт ● Днепропетровск ● 1974

С. Б. РЕВСКИЙ

ЕКАТЕРИНОСЛАВ КИЛЬЧЕНСКИЙ

ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ ОЧЕРК

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

I. Присоединение к России новых земель на юге и архитектурно-градостроительная деятельность в государстве во 2-й половине XVIII в. . . 8

II. Екатеринослав Кильченский, его история и строительство 12

III. Архитектурно-планировочное решение и формирование города 31

IV. Архитектура городской застройки 53

V. Крепость и городские укрепления 72

Приложения:

Примечания 82

Принятые сокращения 89

Литература 90

Архивные материалы 92

Перечень иллюстраций 94

Предисловие

Реформы Петра I вызвали бурный подъем экономики и культуры России, положили начало росткам капиталистических отношений в государстве. Во второй половине XVIII — начале XIX вв. в период надвигающегося кризиса феодально-крепостнического строя эти отношения постепенно дают все более и более о себе знать и накладывают определенный отпечаток на все области русской государственной деятельности. В это время происходит переход к политике «просвещенного абсолютизма».

Приспособление дворянской империи к требованиям поднимающегося капитализма вызвало целый ряд прогрессивных явлений в жизни страны. В частности, складываются новые понятия об эстетическом совершенстве, об общественно-художественном мировоззрении. Происходит переоценка ценностей и в архитектуре. Проявление новых общественных отношений обусловило появление новых типов зданий, новых требований к планировке городов. На смену вычурности и надуманности барокко приходит классицизм, обращающийся к ясности композиций и лаконизму форм античного наследия, которому отдавали дань все страны Европы. Но в России классицизм в силу традиций национального зодчества и громадного, не известного другим странам, размаха проектной и строительной деятельности, получил свою трактовку. Архитектура русского классицизма заняла выдающееся место в истории мировой архитектуры.

Историю русской архитектуры второй половины XVIII — начала XIX вв. можно разделить на два периода: первый — зарождение и развитие русского классицизма (60—70 гг.) и вто-

рой — расцвет стиля (80-е гг. — 1812 г.).[1] Именно в эпоху русского классицизма, особенно в последние три десятилетия XVIII в., происходит невиданное по масштабам строительство городов. Перепланируются старые города, проектируются и строятся десятки новых.

С присоединением новых земель на юге бурная градостроительная деятельность в большой степени затронула и Новороссию, где именно в этот период закладываются многие новые города.

Также как и феодализм неохотно уступал свои позиции капитализму, так и в архитектуре проходила борьба между стилем уходящим и стилем зарождающимся. Также как и среди политиков были консервативные и прогрессивные деятели, так и в среде архитекторов были поборники нового стиля — классицизма и сторонники старого — барокко. И даже в 80-е годы порой нет-нет да и появлялись барочные элементы, правда, в основном в архитектуре зданий, а не в планировке городов. Кроме того, даже некоторые принявшие сторону классицизма зодчие, или в силу еще не полного понимания законов нового стиля, или в силу своей отставшей от повышающихся требований квалификации, выполняли архитектурно-градостроительные работы хотя и по принципам классицизма, но довольно неудачно. Эти трудности в развитии стиля находили свое отражение в архитектуре зданий и планировке некоторых городов.

Об одном из таких городов и идет речь в этом исследовании. На историко-архитектурном примере Екатеринослава-Кильченского автор хотел показать как возникали новые города в рассматриваемый период, как проходило их архитектурно-планировочное формирование, как упомянутые трудности в становлении нового архитектурного стиля сказывались на городском архитектурно-планировочном образе, как порой ошибки при выборе местоположения отражались на судьбе городов.

В основу данной работы легли обнаруженные архивные материалы — это четыре плана г. Екатеринослава на р. Кильчени: 1) план от 5 марта 1779 г.;[2] 2) план от 5 декабря 1779 г.;[3] 3) план от 15 марта 1781 г.;[4] 4) план от 15 апреля 1782 г.;[5] и

другие документы. По известным данным и литературным источникам ни один из указанных планов не анализировался и не рассматривался ранее подробно, были лишь упоминания в некоторых трудах о 2-ом и 4-ом планах;[6] 4-ый план публиковался ранее,[7] другие же три плана публикуются впервые.

В данной работе не случайно уделяется большое внимание не только архитектурным и градостроительным вопросам, являющимися главной темой повествования, но и истории, т. к. во-первых, история архитектуры неразрывно связана с общей историей и, во-вторых, до сих пор, насколько известно, не существовало научных трудов достаточно полно рассматривавших с документальных позиций историю возникновения, существования и упадка Екатеринослава-Кильченского во всей его хронологии.

Эта работа может послужить методическим пособием по истории архитектуры для студентов архитектурной специальности. Кроме того, автор выражает надежду, что изложенный материал представит интерес как для архитекторов, искусствоведов, историков и краеведов, так и для всех тех, кого интересует прошлое города Днепропетровска, в особенности в связи с приближением выдающейся даты в его биографии — 200-летием со дня основания, которую город будет отмечать в 1976 году.

I. Присоединение к России новых земель на юге и архитектурно-градостроительная деятельность в государстве во 2-й половине XVIII в.

Вторая половина 18-го столетия в России характеризуется повышением политической, экономической, культурной активности. Победоносные войны с Пруссией и в особенности с Турцией, усиливающееся развитие промышленности и торговли закрепляют за Российской империей положение могущественной державы.

Присоединение к России новых земель, в основном на юге, подавление крестьянской войны 1773—1775 гг., возглавляемой Е. И. Пугачевым, привели к упрочению дворянской диктатуры, к необходимости проведения административных реформ.

В результате этих реформ, в соответствии с новым положением, отраженным в «Учреждении для управления губернией» [8], территория страны была разделена на гораздо большее число губерний. Если в 1708 г. их было 8, в 1766 — 20, то в 1775 г. число губерний достигло 50 [9]. В частности, из-за очень большой площади и возникших в связи с этим трудностей в управлении, обширнейшие пространства Новороссии [10] и земли между устьями Южного Буга и Днепра, перешедшие к России по Кючук-Кайнарджийскому миру с Турцией (10 июля 1774 г.) [11] и вошедшие в состав Новороссийской губернии, были разделены по указу от 14 февраля 1775 г. на две губернии — Новороссийскую и Азовскую [12]. За Новороссийской губернией остались земли между Бугом и Днепром и Полтавский казачий полк [13], а к Азовской губернии отошли территории между Днепром и Доном [14]. В этом же 1775 году к Азовской и Новороссийской губерниям были присоединены земли Запорожской Сечи [15], уничтоженной по указу Екатерины II, о чем сообщалось в высочайшем

Манифесте «О разрушенном войске Запорожском» от 3 августа 1775 г.[16]. В таком положении губернии и были утверждены указом от 7 ноября 1775 г. (рис. 1).

Приобретение обширных территорий на юге, выход к Черному морю, а несколько позже (в 1783 г.) присоединение Крымского ханства, включавшего в себя помимо Крыма и Тамани еще и громаднейшие просторы южного междуречья Днестра и Южного Буга, Причерноморских, Приазовских степей и Прикубанья, продиктовали необходимость заселения новых земель, строительства на них новых городов и крепостей.

О заселении Новороссии в этот период в «Первом столетии г. Екатеринослава» М. М. Владимиров пишет, что привлекаемые богатством природы сюда начали переселяться, кроме славянских народов, молдаване, немцы, шведы, французы, швейцарцы, итальянцы, греки, армяне, татары, евреи, мордва, цыгане и пр. Об этой разноплеменности в своих «Письмах из Екатеринослава» писал и преподаватель Екатеринославской духовной семинарии Г. Я. Титов: «Если вы любите наблюдать нравы людей, хотите узнать Азию и Европу, то приезжайте в Новороссию...»[17], Владимиров же далее пишет, что сюда же, в новый край, по указу Екатерины II (25 июня 1781 г.) разрешено было переселить экономических крестьян до 20 000, «добровольно и по собственному желанию» — до 24 000 и предоставлено право помещикам поселить еще до 26 000 человек. Переселение это состоялось в силу того, что «...земли, лежащие в Азовской и Новороссийской губерниях, по пространству их, несомненному плодородию и положению в одном из лучших климатов, преимущественно перед другими удобны к народному населению...» (из указа от 25 июня 1781 г.)[18].

За два десятка лет в новых южных губерниях возникает целый ряд городов и крепостей. Это: Херсон, Одесса, Николаев, Мариуполь и др., что свидетельствует о бурной градостроительной деятельности в России во 2-й половине XVIII в.

Именно в этот период русская градостроительная культура становится выше западноевропейской, что общеизвестно и доказано целым рядом трудов[19].

I II III IV V

Рис. 1. Юг европейской части Российской империи в конце XVIII в. I — территория, присоединенная к России по Кючук-Кайнарджийскому миру 1774 г. II — территория Крымского ханства, присоединенная по акту 1783 г. и закрепленная за Российской империей Ясским миром в 1791 г. III — крепости. IV — центры губерний к 1796 г. V — пограничные укрепленные линии: *1* — Белгородская черта (основана в 1636—1640 гг.); *2* — Украинская линия (осн. в 1731—1735 гг.); *3* — Новая Украинская (Днепровская) линия (осн. в 1770 г.); *4* — Царицынская линия (осн. в 1718—1723 гг.); *5* — Черноморская (кордонная) линия (осн. в 1792 г.); *6* — Азово-Моздокская линия (осн. в 1777—1780 гг.).

Только в России функционировали общегосударственные органы, занимавшиеся проектированием и регулированием генпланов и застройки. Законопроекты и решения, подготовленные государственными комитетами и комиссиями, после утверждения приобретали силу закона, обязательного для строительной деятельности в любом городе страны.

Большой вклад в планировку городов внесла учрежденная в 1762 г. «Комиссия для устройства городов С.-Петербурга и Москвы» [20], рассмотревшая и утвердившая со времени основания по 1796 г. приблизительно 400 проектов перепланировки городов [21].

В 1768 г. вышел указ «О сделании всем городам и их строению и улицам специальных планов, по каждой губернии особо» [22], который положил начало невиданной до сих пор по масштабам деятельности, направленной на производство съемочных работ и составление проектов планировки городов.

Для стимулирования заселения и развития городов в 1785 г. было утверждено новое городское положение «Грамота на права и выгоды городам Российской империи» [23], действовавшее до принятия нового городского положения почти 90 лет.

В этот период получают широкое распространение типовые, так называемые «образцовые», проекты домов и осуществление по ним массового строительства в городах России.

К концу XVIII в. оформляется архитектурно-градостроительное искусство русского классицизма с типичными для эпохи и стиля новыми градостроительными приемами и типами зданий.

Все это способствовало бурному развитию архитектурно-градостроительной деятельности, в частности, и в Новороссии. Здесь, кроме того, развертыванию широкого строительства помогали средства, полученные после уничтожения Запорожской Сечи, о чем упоминает в своем докладе «О состоянии городского капитала...» [24], бывший в это время генерал-губернатором Астраханской, Азовской и Новороссийской губерний, Г. А. Потемкин.

II. Екатеринослав Кильченский, его история и строительство.

В середине 70-х годов XVIII столетия, в период, насыщенный и знаменательный в России бурными политическими, экономическими, административными, культурными и, в частности, архитектурно-градостроительными мероприятиями, о чем уже говорилось выше, и возникла необходимость строительства губернского центра во вновь образованной обширной Азовской губернии.

Временно, до построения нового города, губернские учреждения решено было разместить в Белевской крепости на реке Берестовой [25]. Об этом, в частности, говорится в полученном 10 августа 1775 г. рапорте Черткова, где азовский губернатор высказывает мнение о расположении ассигнационного банка для Новороссийской губернии в Кременчуге, а для Азовской губернии в Белевской крепости, «...а потом, где будет в оной губернии город...» [26].

Сразу же после образования губернии, назначенный губернатором «генерал-майор и кавалер» Василий Чертков развернул бурную деятельность по ее устройству и, в первую очередь, по созданию нового губернского города. По поручению Г. А. Потемкина Чертков объезжает вверенную ему территорию в поисках места для Азовского губернского центра. Место такое, удачное по мнению губернатора, было определено при впадении речки Кильчень в реку Самару в восьми верстах от левого берега Днепра [27] и в трех верстах от Старо-Самарского ретранжамента [28], находившегося на правом берегу Самары немного ниже впадения в нее речки Кринки (рис. 2). Избранная местность

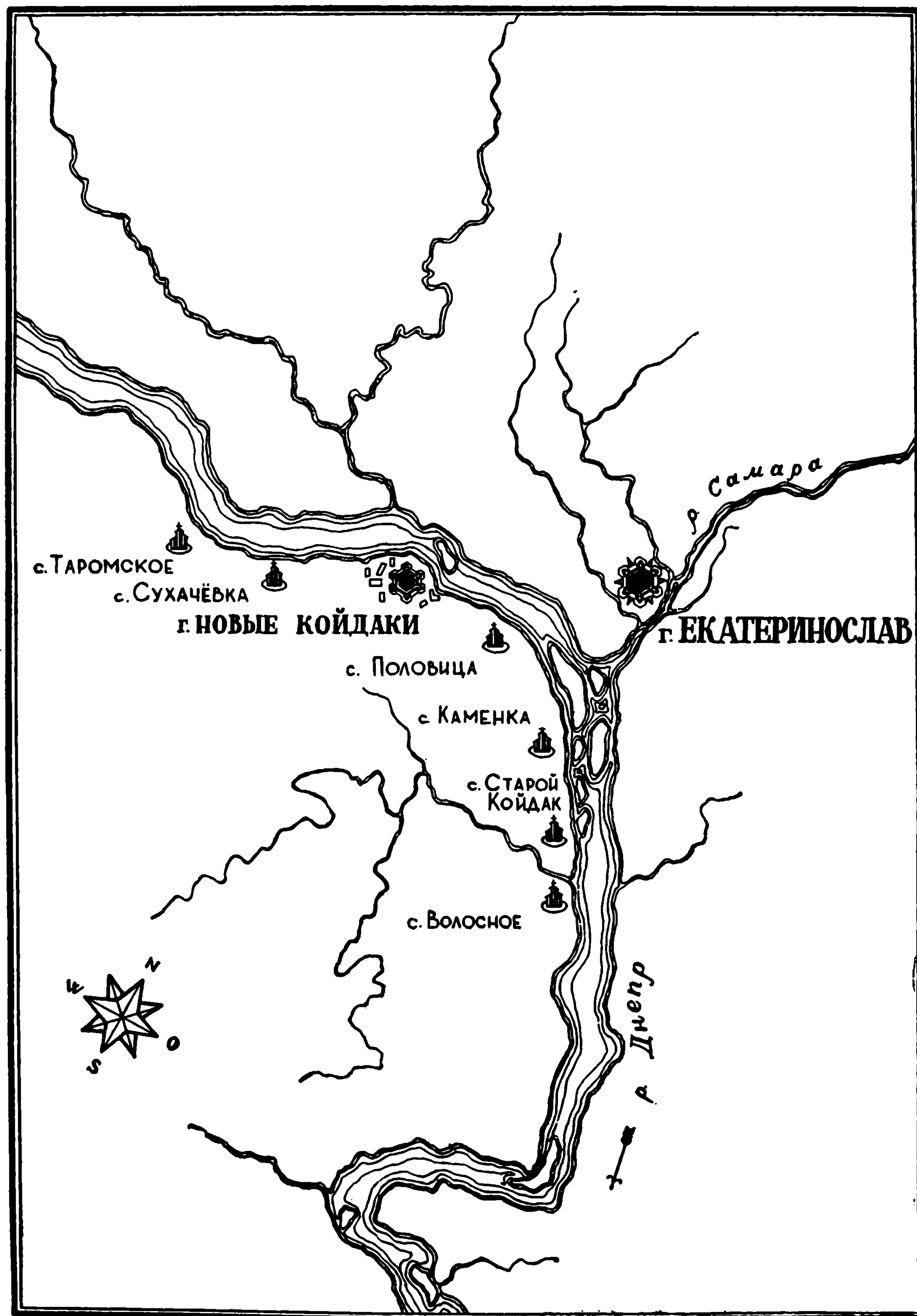

Рис. 2. Местонахождение Екатеринослава Кильченского.
С карты Новороссийской губернии конца 70-х — начала 80-х гг. XVIII в.
(ЦГВИА, ф. 416, оп. 1, № 258.).

располагалась у пределов крупных в то время Самарских лесов и представляла собой заболоченную, лесистую территорию в пойме Самары и многочисленных ее рукавов и притоков, что по мнению Черткова должно было сделать город более неприступным. В связи с тем, что Крымское ханство было присоединено к России, как ранее упоминалось, в 1783 г., т. е. через 8 лет после возникновения Азовской губернии и необходимости строительства ее центра, и следовательно еще существовала угроза турецко-крымской агрессии на юге, тем более, что последняя Русско-турецкая война закончилась лишь в предыдущем 1774 году [29], новый губернский город мыслился как город-крепость вблизи оборонительной Новой Украинской или Днепровской линии, состоящей из опорных пунктов в виде укрепленных населенных мест, крепостей, ретранжаментов и городов-крепостей, и простиравшейся дугообразно от Азовского моря до Днепра [30].

Его решили наименовать «во славу и честь» царствующей императрицы, деяниям которой относили заботу о крае, Екатеринославом [31].

Строительство в этот период городов-крепостей на юге предусматривалось не только в Азовской губернии, а во всей Новороссии. В частности, о подобных намерениях в рапорте от 28 мая 1776 г. на имя Потемкина пишет из Кременчуга, центра Новороссийской губернии, генерал-майор Андрей Медерер: «...доношу о делах моих. Проекты Херсону, Славянску и Екатерининскому шанцу старался вскоре отделать и отправить обще с Господином Губернатором, немалые резоны заставляют их строить образом крепости» [32]. Недаром на картах юга России этого времени города обозначаются как шестиугольные с бастионами по углам крепости (см. рис. 2).

Судя по переписке между Екатериной II, Сенатом, Потемкиным и Чертковым, уже во второй половине 1775 г. начинается интенсивная подготовка строительства Екатеринослава — исследование территории, изыскание средств, составление смет, привлечение мастеров и т. д. 25 июля Чертков пишет Потемкину рапорт с просьбой о переводе архитектора Николая Алексеева

из Новороссийской губернии во вновь созданную Азовскую, где необходимо строить губернский город [33]. В августе этот вопрос был решен положительно, т. к. в рапорте от 18 августа, полученном из Кременчуга 28 августа, губернатор Новороссийской губернии генерал-майор Муромцев просит вместо Алексеева, вызванного в Азовскую губернию, прислать другого архитектора [34]. Таким образом, становится известно, что работами по новому губернскому городу руководил архитектор Николай Алексеев.

В указе Екатерины II от 11 января 1776 г., адресованном Потемкину, говорится, что материалы укрепления Днепровской линии с включенными в них сведениями о построении губернского города ею утверждены [35], т. е. она согласна с предложенными мнениями по этому поводу. С этого момента становится окончательно ясно, что Азовский губернский центр будет создаваться в избранном Чертковым месте.

16 апреля Потемкин сообщает азовскому губернатору В. Черткову, что им получен указ правительственного Сената с предписанием представить ему планы и сметы на каменные строения губернского города Екатеринослава [36]. Через несколько месяцев этот «заказ», а также карта Днепровской линии, генпланы крепостей и городов для Азовской губернии выполнены и с ними ознакамливается Потемкин.

В течение 1776 года продолжается интенсивная подготовка строительства. Как видно из выше приведенного, составляются проекты, планы, сметы. Кроме того к месту будущего строительства доставляются мастера и «работные люди», завозятся материалы и инструменты. Здесь проводятся подготовительные земляные работы. Очевидно, к концу года на этом месте уже возникло маленькое рабочее поселение из бараков для строителей и, в основном, были закончены подготовительные работы, т. к. Чертков торопит Потемкина с подписанием проектов. Ведь без подписи генерал-губернатора проекты не будут утверждены в столице. А без утверждения нельзя строить город, тем более губернский, т. к. градостроительные вопросы решались только в централизованном порядке [37]. И в рапорте от 10 декабря

1776 года Чертков пишет из Белевской крепости Потемкину, что хотя Потемкин и «опробовал» генеральную карту Днепровской линии, но так как планы крепостей и городов должны быть «по документу за подписанием Вашей светлости, то оныя под номерами: генеральная карта Днепровской линии, план двуротной крепости, каковых имеет быть четыре, Кириловской крепости, городам: губернскому, провинциальному и воеводскому для подлежащего подписания усего Вашей светлости подношу» [38].

Так как рапорт этот был получен 25 декабря и за оставшиеся до нового года дни ничего не могло измениться, то становится ясным, что Екатеринослав в 1776 году не был заложен в том смысле, как это представлялось в то время, т. е. в момент укладки первого камня первого здания по утвержденному проекту города. Хотя, как известно, в этом году практически начались работы на месте основания города (имеются ввиду подготовительные работы) и уже существовали постройки для рабочих.

В начале 1777 года проекты были утверждены и лишь после этого, очевидно весной или летом, собственно город начал строиться. Во всяком случае на «Плане новостроящегося губернского города Екатеринослава.., сочиненного 1781 года, марта 15 дня» [39] и на «Плане с фасадами новостроящегося города Екатеринослава.., сочиненного 1782 года, апреля 15» [40] в заглавиях говорится о том, что сумма, «в какую каждое строение обошлось» исчитывается с 1777 года. Кроме того эта же дата указывается в «Екатеринославском юбилейном листке» за 1887 год [41] и ежегоднике «Весь Екатеринослав» за 1911 год [42]. В связи с приведенным, существовавшее мнение о том, что Екатеринослав Кильченский был основан в 1778 году является ошибочным [43]. Уже осенью 1777 года, 27 сентября, как пишет в подборке «Летопись двух веков» И. Н. Трало [44], губернатор Чертков, получив рапорты об успехах строительства новооснованного губернского города, предпринимает поездку для его осмотра. Оказалось, что некоторые деревянные строения в Екатеринославе уже почти готовы, что служит еще одним подтверждением сроков начала

строительства собственно городских зданий, постройка же двухэтажного здания для губернской канцелярии вскоре начнется и, вероятно, будет закончена к маю следующего года. Строительными работами руководит архитектор Николай Алексеев. Наряду со строительством городских кварталов начинается и сооружение крепости.

И действительно, строительство нового губернского города ведется быстрыми темпами. К лету 1778 года многие здания уже построены. За успехи в управлении губернией и в строительстве ее центра г. Екатеринослава азовский губернатор В. Чертков повышается в чине с производством в генерал-поручики.

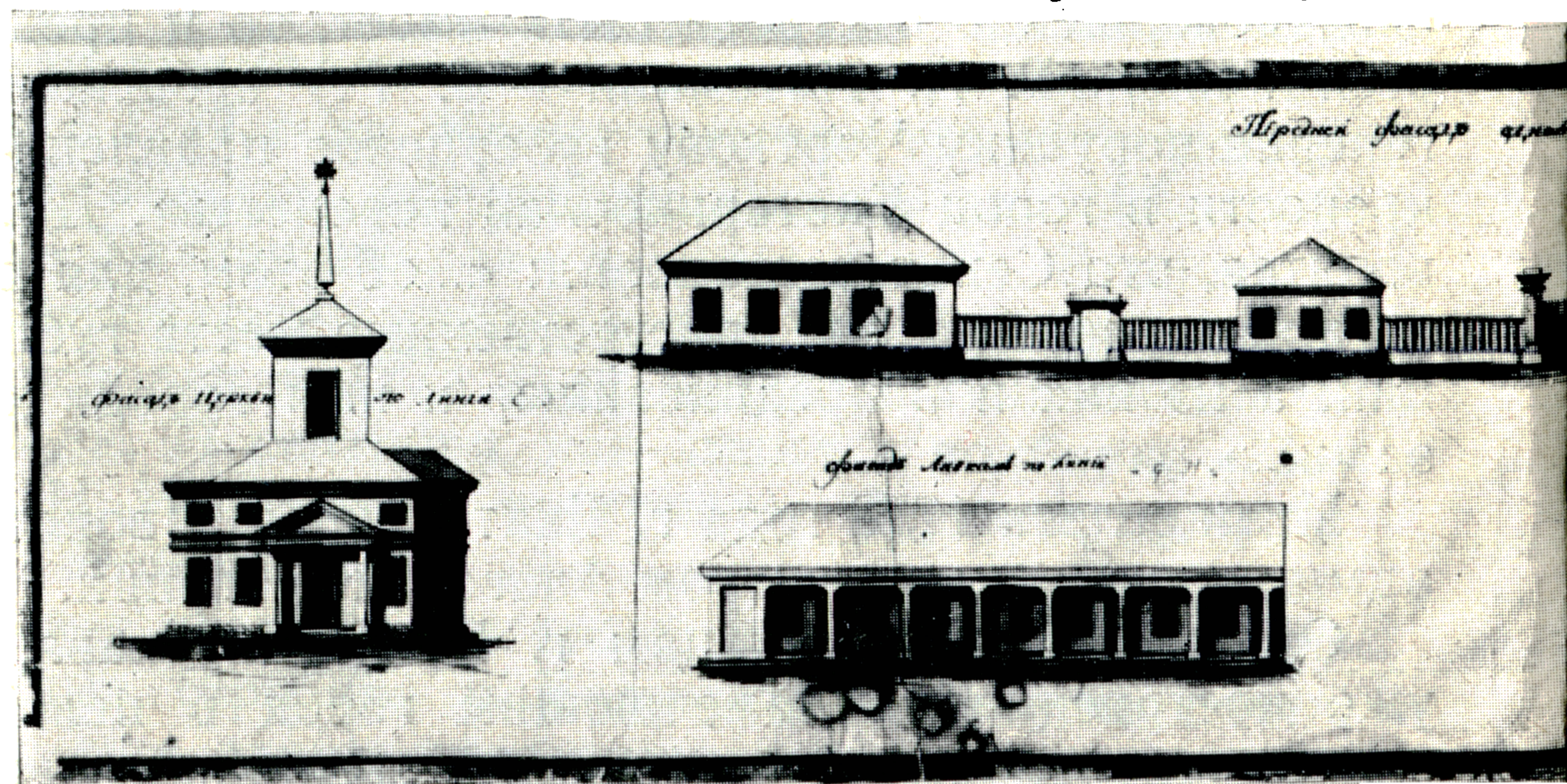
В этом году издаются два указа — от 20 июля [45] и от 31 октября [46]. Согласно первому указу предписывается губернское правление перевести из Белевской крепости в Екатеринослав, согласно второму — это решение о перемещении в г. Екатеринослав азовского губернатора и губернской канцелярии подтверждается и фиксируется. Из выписки, приведенной в указе Сената от 20 июля 1778 года из рапорта генерал-губернатора Г. А. Потемкина, видно, что «...в Азовской губернии, по неотстройке, назначенного для губернского правления города Екатеринослава, губернское правление находилось в Белевской крепости, а как ныне город Екатеринослав строением почти совсем окончен и дом для губернской канцелярии сего года к маю месяцу совершенно отстроен быть имеет, то и предписал он (имеется ввиду Г. А. Потемкин — *С. Р.)* азовскому губернатору генерал-поручику Черткову губернское правление из Белевской крепости в город Екатеринослав перенесть». Далее в указе говорится, что Сенат постановил: «...об этом, для сведения во все здешние и московские присутственные места губерний и провинций, а из них и в предписанные к ним города дать знать указами...».

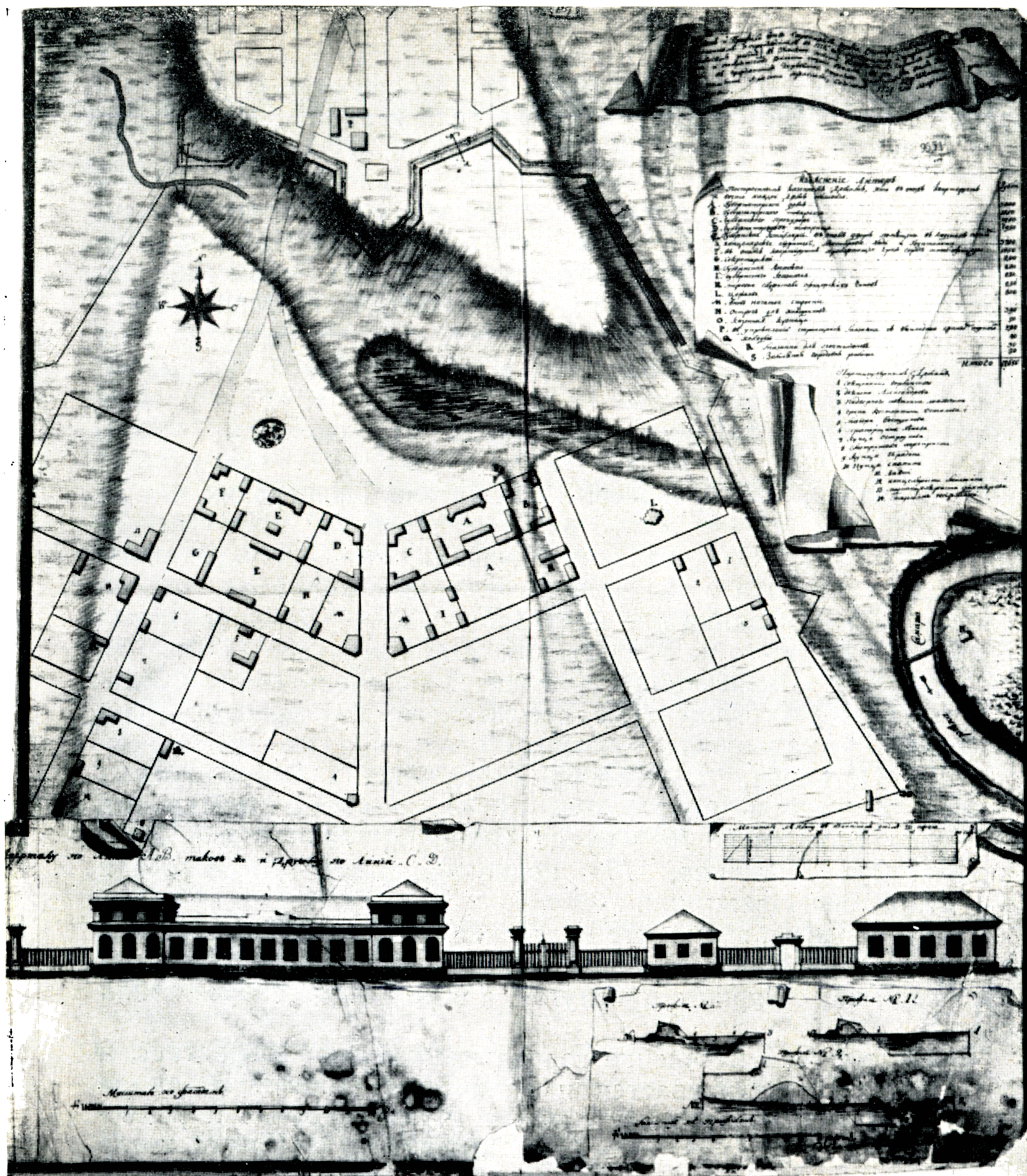
Итак с лета 1778 года г. Екатеринослав воистину становится административным центром Азовской губернии.

Однако, судя по планам г. Екатеринослава, фиксирующим уже построенное и намечающим город в целом на будущее, видно, что в выписке из рапорта Потемкина, приведенной в ука-

зе Сената от 20 июля 1778 года, в месте, где говорится, что «...как ныне город Екатеринослав строением почти совсем окончен...» подразумевается не действительное окончание создания города, как предусматривалось проектами, а лишь окончание или почти окончание строительства некоторых «казенных строений» и застройка, в основном деревянными домами, совсем небольшого участка его площади, где и находятся первейшие необходимые для губернского центра строения, как-то: губернская канцелярия, губернаторский дом и некоторые другие. Как видно из плана г. Екатеринослава «с показанием о производимых в 1778 году крепостному и гражданскому строениям работ», «сочиненного» 5 марта 1779 года [47] (рис. 3), Екатеринослав к этому времени еще мало чем походил на город. Здесь, в основном, было застроено только два квартала, да еще шесть начали застраиваться (на них находилось от одного до шести домов). Всего на плане показано 58 построек, из них одна, под литерой «N» — острог для колодников, находится за чертой города на другом берегу Самары, три, под литерой «Р» — на территории будущей крепости, а четыре, под литерой «М» — начатые строения.

Рис. 3. «План вновь строящегося города Екатеринослава...», составленный 5 марта 1779 г.

таков же и другой по линии С.Д.

Таким образом, на «гражданской» территории города [48] к этому времени построено 50 домов. Также велись работы и по созданию крепости и укреплений вокруг города. «Изъяснение литер построенным казенным домам, кто в оных квартирует и во что каждый дом обошелся» позволяет узнать какие постройки существовали к началу 1779 года и сколько на них было потрачено средств. Это: «А» — губернаторский дом, «В» — дом губернаторского товарища, «С» — дом губернского прокурора, «D» — дом второго губернаторского товарища, «Е» — губернская канцелярия (в оном дворе помещены в людских покоях канцелярские служители, мастеровые люди и гауптвахта), «F» — в оном квартируют проезжающие через город штаб-офицеры, «G» — секретарский дом, «Н» — губернская аптека, «I» — дом губернского казначея, «К» — межевые служители офицерских чинов, «L» — церковь, «М» — вновь начатое строение, «N» — острог для колодников, «О» — казенная кузница, «Р» — в укреплении строящаяся мазанка с выкладкою жженным кирпичем, «Q» — колодец, «R» — мазанка для почтальонов, «S» — земляная городовая работа». Всего на эти объекты было затрачено 17 650 рублей. Далее, в «Изъяснении» приводится перечень «партикулярным домам»: *1* — священника Горлинского, *2* — дьякона Александрова, *3* — надворного советника Шалыгина, *4* — грека Константина Остапова, *5* — майора Вострикова, *6* — прапорщика Ленева, *7* — купца Остроухова, *8* — смотрителя Перекриста, *9* — купца Барадина, *10* — купца Скапина, *11* — лавки, *12* — канцеляриста Милшина, *13* — подканцеляриста Дихтярева и *14* — старшины Неижмаки.

Таким образом, видно, что население города к 1779 году было очень малочисленно и состояло почти полностью из служащих губернской канцелярии с прислугой, а город собой скорее являл поселок.

Через два года население города значительно возрастает, а соответственно увеличивается и количество зданий. Вслед за администрацией потянулись в новый город торговые и ремесленные люди, в нем начали оседать вышедшие из Крыма после его присоединения христиане. Сюда, как впрочем и в другие

места Новороссии, приезжают «на жизнь» большие группы армян, греков, выходцев из католических стран Европы. М. М. Владимиров в «Первом столетии г. Екатеринослава» об этом пишет следующее: «...явились сюда и купцы, и ремесленники, и разного звания люди, началась постройка домов и город начал расти. В 1781 году он имел четыре церкви: русскую, греческую, католическую, армянскую и два училища, купцов 270, мещан и цеховых 874, разного звания людей 1050, всего 2 194 душ» [49]. Необходимо учесть, что в приведенной Владимировым переписи учтены обыватели и, что под «разными людьми» подразумевались строительные рабочие, прислуга и другой крепостной и некрепостной люд. Следовательно, в этой переписи не учтены дворяне, служащие губернской администрации, расквартированные в городе солдаты, которых должно было быть достаточно много для гарнизона будущей крепости и участия в строительных работах. Таким образом, в Екатеринославе, в 1781 году уже могло насчитываться до трех тысяч человек. Как видно из приведенных Владимировым данных, в Екатеринославе сосредотачивается большое количество купцов и ремесленников, а значит он превращается в крупный торговый губернский город.

«План новостроящегося губернского города Екатеринослава...», сочиненный 15 марта 1781 года [50], подтверждает, что к этому времени город увеличился, причем по площади, застроенной и застраиваемой, по отношению к указанной на плане от 5 марта 1779 года, приблизительно в 10 раз. Начинается застройка новых кварталов на правом берегу речки Каменки, ограничивающей ранее заложенную часть города с запада. Здесь планом от 5 декабря 1779 года [51] намечается дальнейшее развитие города и эта его часть называется форштадтом. Так, если на плане от 5 марта 1779 года на территории города, кроме крепости, застроенными и застраиваемыми показаны 8 кварталов с 54-мя начатыми или законченными постройками, то на плане от 15 марта 1781 года кварталов застроенных, застраиваемых и размеченных под застройку насчитывается уже 53 с более чем четырьмястами законченными и начатыми постройками, причем,

почти половина этих кварталов и построек приходится на форштадт. Ранее заложенная часть города застраивается в основном деревянными домами, а форштадт — преимущественно мазанками для греков, армян, католиков. В форштадте же воздвигаются и церкви, и общинные здания для этих групп городского населения.

Из приведенного в плане «Изъяснения казенного строения» видно, что начиная с 1777 года наиболее интенсивным в строительном отношении является 1780 год, когда продолжается строительство начатых в 1779 году зданий губернского главного межевщика, католического пастора, генерал-майора Зверева, более полусотни армянских мазанок, каменной солдатской казармы и арсенала в крепости. Кроме того, производятся работы по отделке и расширению заложенных ранее домов губернатора, губернских товарищей, губернского прокурора, губернской канцелярии, училища, христианских комиссий, церкви, каменного дома для плац-майора в крепости, крепостных укреплений и т. д. В этом же 1780-м году начинается строительство межевой чертежной, лазарета, торговой бани, столярного мастерского двора, купеческого правления, школы, просфирни, почтового двора, садовничьего дома, армянского суда, квартиры для генерал-майора Репнинского, дома для «проезжающих генералитетов», квартиры аптекаря, моста через Кильчень, нескольких десятков армянских и греческих мазанок, шестнадцати домов для продажи «разного звания людям», церквей католической, армянской и греческой, гостинного двора, мясных и кузнечных рядов, домов для «вышедших из Крыма христиан» и многих партикулярных строений. Только на «казенное строение», по приведенной в «Изъяснении» смете, к 1781 году затрачено 60 685 рублей или почти в 3,5 раза больше, чем к 1779 году.

В последующие годы город продолжает развиваться. Однако, по сравнению с темпами и размахом его строительства в 1777—1780 гг. дальнейшее развитие Екатеринослава происходит гораздо медленнее и спокойнее. Спустя тринадцать месяцев после составления плана от 15 марта 1781 года составляется «План с фасадом новостроящегося города Екатеринослава...», «сочинен-

ный» 15 апреля 1782 года[52] (рис. 4). По этому плану видно, что за год существенных изменений не произошло. За это время город сколько-нибудь заметно не вырос. Продолжается застройка уже существующих кварталов. Лишь в первоочередной части, с которой город начал строиться, намечены три новых квартала с двумя постройками на одном из них. В этой части города законченными показаны в основном те же здания, что и на предыдущем плане. Правда, здесь появилось около пятидесяти «вновь зачатых» построек, среди которых есть и партикулярные строения, и вторая в городе православная церковь, но, судя по расположению построек в кварталах и по их размерам на плане, это в большинстве своем хозяйственные постройки, т. к. они, за некоторыми исключениями, невелики и находятся внутри кварталов на приусадебных участках. В форштадте не появилось ни одного нового квартала, но постройки здесь показаны почти все законченными. Это католическая, армянская и греческая церкви, католический суд, греческие и армянские мазанки.

Причем, «казенными домами» обозначены не только административные здания и жилые дома губернских чинов, не только православная церковь и детское училище, а и греческая, армянская и католическая церкви, католический суд и дом католического пастора, греческие и армянские мазанки, т. к. известно, что массовое переселение иноземцев в Новороссию, и особенно в ее новые города, поощрялось правительством и их общины получали для обоснования на новых землях государственные субсидии.

По-прежнему продолжаются работы по сооружению крепости и ретранжамента вокруг города. В дальнейшем намечается вести массовое каменное строительство, т. к. рядом с крепостью начинается сооружение кирпично-черепичного завода с десятью печами для обжига кирпича и черепицы и несколькими большими, вместительными складами, названными на плане «сараями». Продукция этого завода должна была идти и на крепостное, и на гражданское строение.

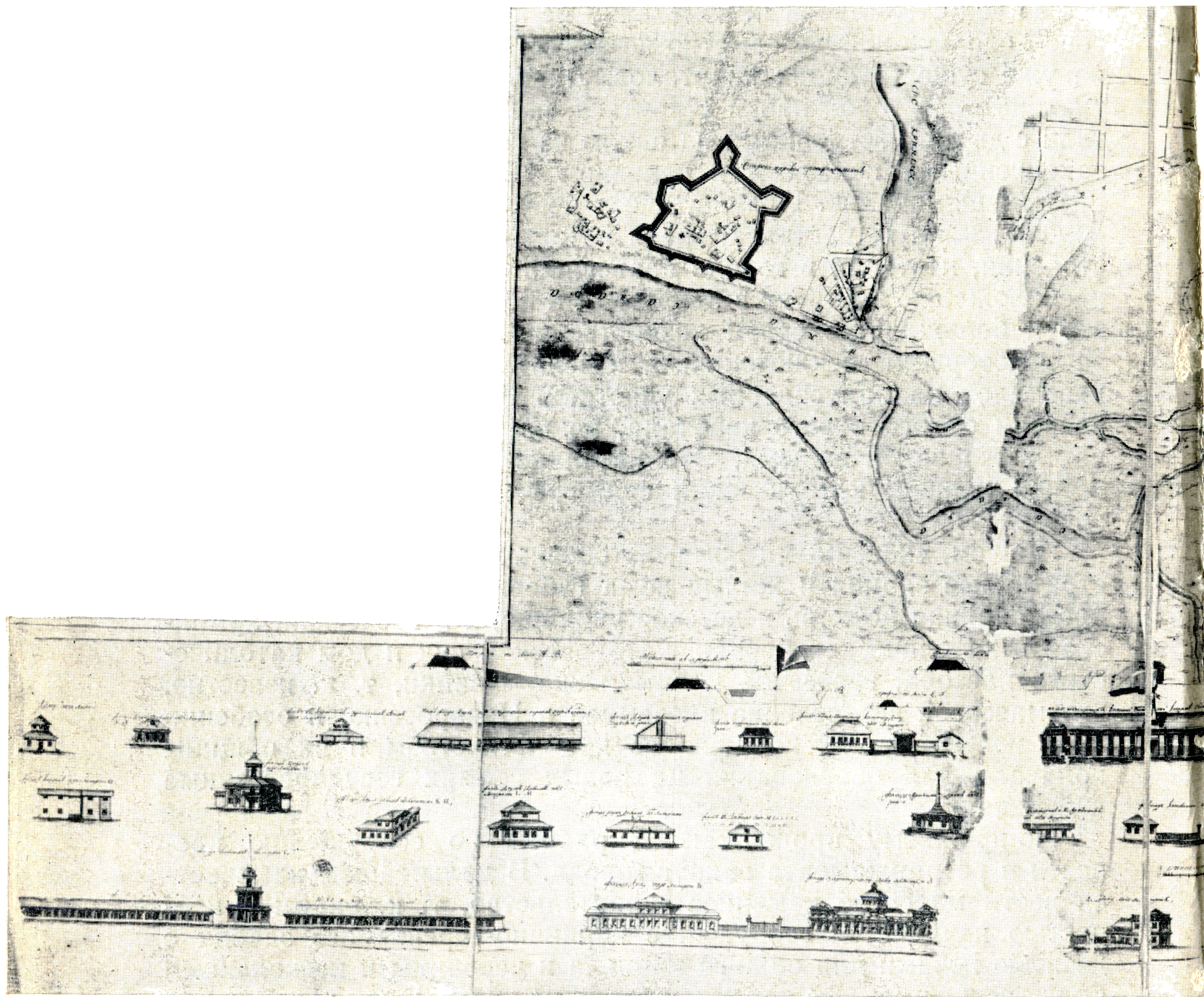
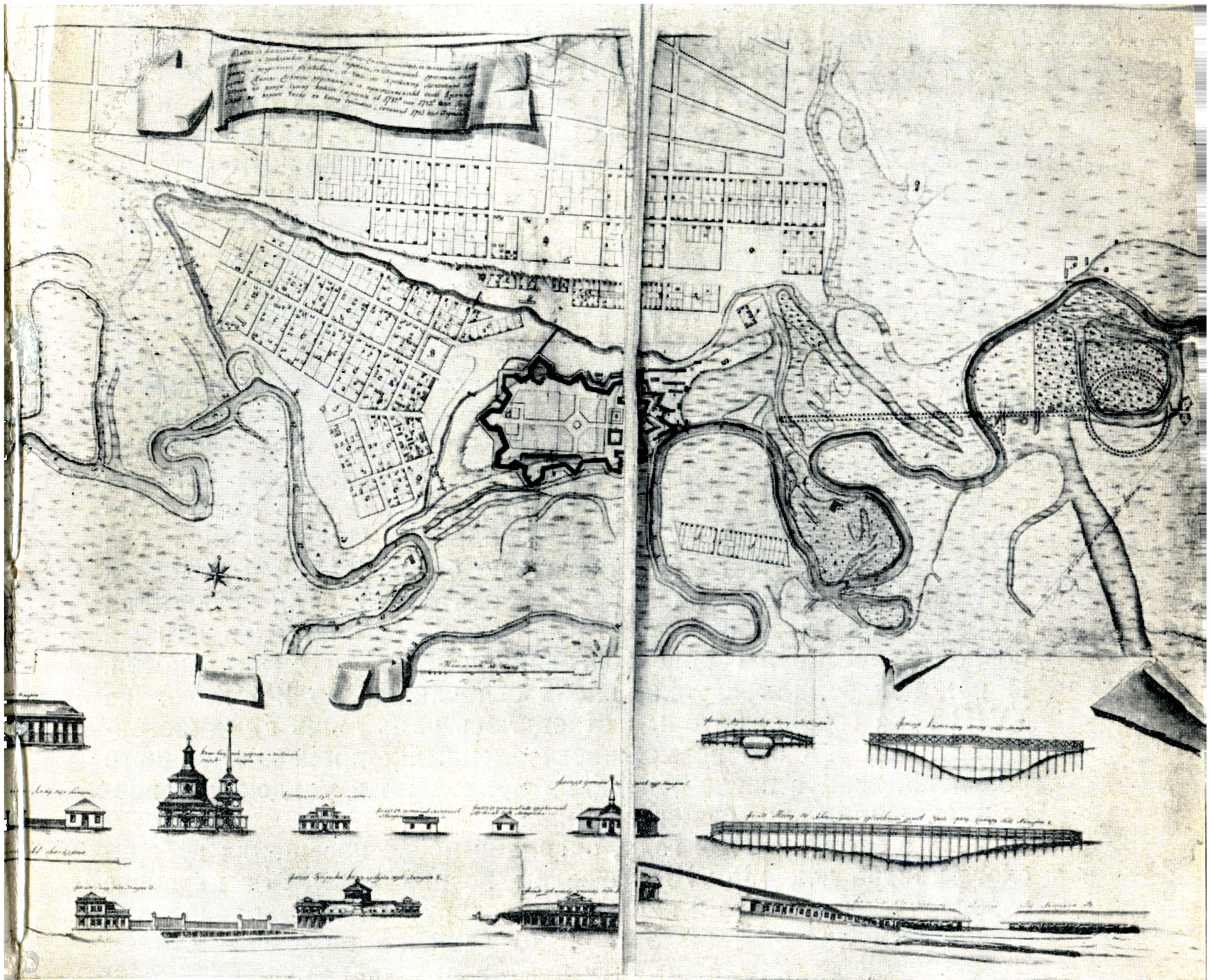

Рис. 4. «План с фасадами новостроящегося города Екатеринослава...», составленный 15 апреля 1782 г.

Однако, Екатеринославу на реке Кильчени не суждено было просуществовать долгое время на избранном губернатором Чертковым месте. Город, как говорилось ранее, был заложен на заболоченной местности, в пойме Самары и многочисленных ее рукавов и притоков. Почти со всех сторон он был окружен водой. При весенних паводковых разливах Днепра, Самары, Кильчени его территория полностью изолировалась водным окружением и большая ее часть затоплялась [53]. После снижения уровня воды и ее возврата в русла рек городские улицы еще длительное время представляли собой почти непроходимое грязевое месиво. Во многих местах возникали долго не высыхающие громадные лужи. Все это создавало тяжелый малярийный климат и вызывало массовые болезни у населения [54], которые послужили причиной посещения Екатеринослава в 1782 году главным доктором Шенгофелем. Шенгофель, «осмотрев местность, нашел ее вредной для здоровья людей, неудобной и гибельной для благосостояния жителей» [55]. Кроме того, судоходность Самары оказалась не столь хорошей, как предполагали, что было большим недостатком для губернского города в Новороссии, когда сеть населенных мест здесь была еще очень редкой и дороги к Екатеринославу через леса, реки и болота вызывали неудобства в снабжении и сообщении, что делало невозможным в данный период развитие в городе торговли, ремесел, промышленности. И как показала практика, вновь основанные во 2-й половине XVIII века города, которым отводилась роль лишь административных центров без возможности экономико-производственного развития, вскоре после основания приходили в упадок или вовсе прекращали свое существование.

Уже в этом же 1782 году, очевидно после посещения губернского центра доктором Шенгофелем, возникла мысль о переносе города в другое место и якобы, как говорит «Екатеринославский юбилейный листок», было принято решение перенести его «к Богородицкому ретранжаменту против нынешнего села Одиновки» [56]. Однако, еще некоторое время Екатеринослав продолжал свое существование на берегах рек Кильчени и Самары и его население даже несколько возросло. В 1784 году в нем насчи-

тывалось только мужского пола 3 575 человек [57]. Но вопрос о переносе города на другое место уже не снимался с повестки и его решение было делом ближайшего будущего.

В марте 1783 года г. Екатеринослав посещает, направленный на юг в «команду» Г. А. Потемкина «для исправления порученного дела», выдающийся зодчий русского классицизма, представитель московской архитектурной школы этого периода, Матвей Федорович Казаков [58, 59] (рис. 5). Вместе с ним в поездке принимали участие его ученик и помощник И. Еготов, а также И. Селехов [60]. Вверенную ему практику и архитектурную команду Казаков отдал в смотрение другому помощнику, Поливанову [61]. На юге Казаков разрабатывает проекты для Херсона, Полтавы и других городов, которые он посетил во время своей Новороссийской командировки [62]. В Екатеринославе Казаков выполняет проекты некоторых зданий, как пишут Н. Белехов и А. Петров в монографии «Иван Старов», для Екатеринослава Кильченского или для Кайдак, где в 1784—1785 гг. разместились переведенные из Кременчуга присутственные места вновь образованного Екатеринославского наместничества [63]. Вероятней все же, что для Кайдак, т. к. вопрос о переносе Екатеринослава с Кильчени в другое место, как говорилось ранее, уже не вызывал сомнений, и вряд ли была необходимость проектировать для обреченного города. Вместе с тем, эти проекты не могли быть, как утверждают некоторые исследователи, для Екатеринослава на правом берегу Днепра, т. к. место для него здесь было выбрано позднее [64]. Эти проекты Казакова осуществлены не были. Вскоре, сославшись в рапорте на болезнь, Казаков, очевидно, неудовлетворенный характером поручаемых ему работ, возвращается в Москву [65].

30 марта 1783 года был издан указ о соединении Азовской и Новороссийской губерний и создании новой территориально-административной единицы — Екатеринославского наместничества [66]. По указу предписывалось назначить «по выгодности местной» новый город — центр наместничества. И уже в этом 1783 году место для наместнического города выбирается — это большой высокий холм на правом берегу Днепра у излучины

Рис. 5. Матвей Федорович Казаков (1738—1812 гг.). Ученик Ухтомского и творческий соратник Баженова. Выдающийся зодчий периода русского классицизма. Представитель московской архитектурной школы 2-й половины XVIII в.

реки, близ села Половицы, ниже по течению от города Новые Кайдаки.

22 января следующего 1784 года издаются два указа. В первом из них, адресованном Потемкину, Екатерина II пишет: «По утверждении учиненного Вами разделения губернии Екатеринославской на 15 уездов, мы во 1-х предоставляем вам определить время, в течение нынешнего года, к открытию сего наместничества в образе учреждениями нашими 7 ноября 1775 года предписанном; равно как и избрать место к такому открытию и к пребыванию правления, палат и прочих судов, если вы разсудите за благо, покуда назначенный губернский город, на правой стороне реки Днепра, у Кайдак построен будет» [67]. Второй указ [68] назначал имя намеченному губернскому городу, центру наместничества на Днепре — Екатеринослав, переименовывая, вместе с тем, уже существующий Екатеринослав на реке Кильчени в Новомосковск и превращая его из губернского в уездный. По поводу нового города на Днепре в указе сказано: «Губернскому городу под названием Екатеринослав быть по лучшей удобности на правой стороне реки Днепр у Кайдака...» [69].

Согласно распоряжения из первого указа о выборе города для открытия наместничества, Потемкин назначает для этого акта г. Кременчуг, бывший губернским центром Новороссийской губернии. И летом 1784 года, указом от 4 июля [70], Сенат объявляет об открытии Екатеринославского наместничества в Кременчуге, который сделался временно губернским городом с наместническим правлением, палатами, присутственными местами, с пребыванием в нем первого правителя Екатеринославского наместничества, генерал-майора И. М. Синельникова [71].

После этого начинается быстрый и неотвратимый упадок Екатеринослава Кильченского, теперь уже Новомосковска. Часть администрации и большинство населения перебирается в один из пригородов, форштадтов будущего города — Новые Кайдаки [72]. Из Екатеринослава Кильченского переносятся и некоторые постройки [73].

10 октября 1791 года священник Свято-Духовской церкви Василий Власовский докладывает своему епархиальному на-

чальнику, преосвященному Амвросию екатеринославскому: «В городе Новомосковске жителей, кроме городничего с штатною командою, с ротою солдат и некоторого числа канцелярских служителей, ныне уже никого не имеется; все разошлись по разным местам»[74]. По церковной ведомости за 1792 год в этом городе показано 15 дворов и 327 человек[75]. Вскоре, по указу от 26 сентября 1794 года, Новомосковск был переведен вверх по течению реки Самары в село Новоселица[76], где находится и до настоящего времени. На прежнем его местоположении еще в XIX в. существовали две слободы иностранных поселенцев — Иозефсталь, где жили лютеране, и Кроненберг с населением менонитского вероисповедания[77]. Автор «Первого столетия города Екатеринослава», городской секретарь М. М. Владимиров, посетив в 1887 году вместе с неким П. М. Кобылянским и чертежником городской управы Графтио, место, на котором когда-то был Екатеринослав Кильченский, пишет в «Екатеринославском юбилейном листке», что здесь еще сохранились рвы, насыпи, фундаменты построек, из которых жители до сих пор берут для своего строительства кирпич[78].

Такова история города Екатеринослава на реке Кильчени, из которой видно, как он возник, развивался и прекратил свое существование, как и когда велось в нем строительство. Но что же представляла из себя городская застройка и ее архитектура, как город решался и формировался в архитектурно-планировочном аспекте, что являли собой крепость и городские укрепления; об этом пойдет речь в следующих разделах.

III. Архитектурно-планировочное решение и формирование города.

Как уже известно из предыдущего раздела, новый губернский город Екатеринослав был заложен у впадения Кильчени в Самару, в заболоченной пойме реки Самары и многочисленных ее рукавов и притоков. Непосредственным же местом для города был избран небольшой, немного возвышавшийся, треугольной конфигурации участок земли. Треугольник этот был окружен водой и оврагами. Восточный его угол охватывался излучиной Самары, северный — упирался в излучину Кильчени, южный — образовывался речкой Каменкой и оврагом между ней и Самарой. Юго-восточная сторона этого треугольного участка ограничивалась Самарой и оврагом между ней и Каменкой, северно-восточная сторона — оврагом между Самарой и Кильченью, западная — речкой Каменкой. Этот участок земли был несколько наклонным и понижался к югу. Он разделялся оврагом на две части. Южная, бóльшая по площади и более низкая его часть, отводилась под гражданскую застройку. А в северной части, меньшей по площади, но более высокой, представлявшей собой ограниченный оврагами и водой холм, должна была строиться Екатеринославская крепость.

Из чертежа «План и профили вновь строящегося города Екатеринослава, с показанием о производимых в 1778-м году крепостному и гражданскому строениям работ...» (рис. 6), составленного 5 марта 1779 года Иваном Едковым и подписанным губернатором Василием Чертковым [79], видно, что уже в первых планах город решается в ставшей общегосударственной во второй половине XVIII в. регулярной системе планировки. Архитек-

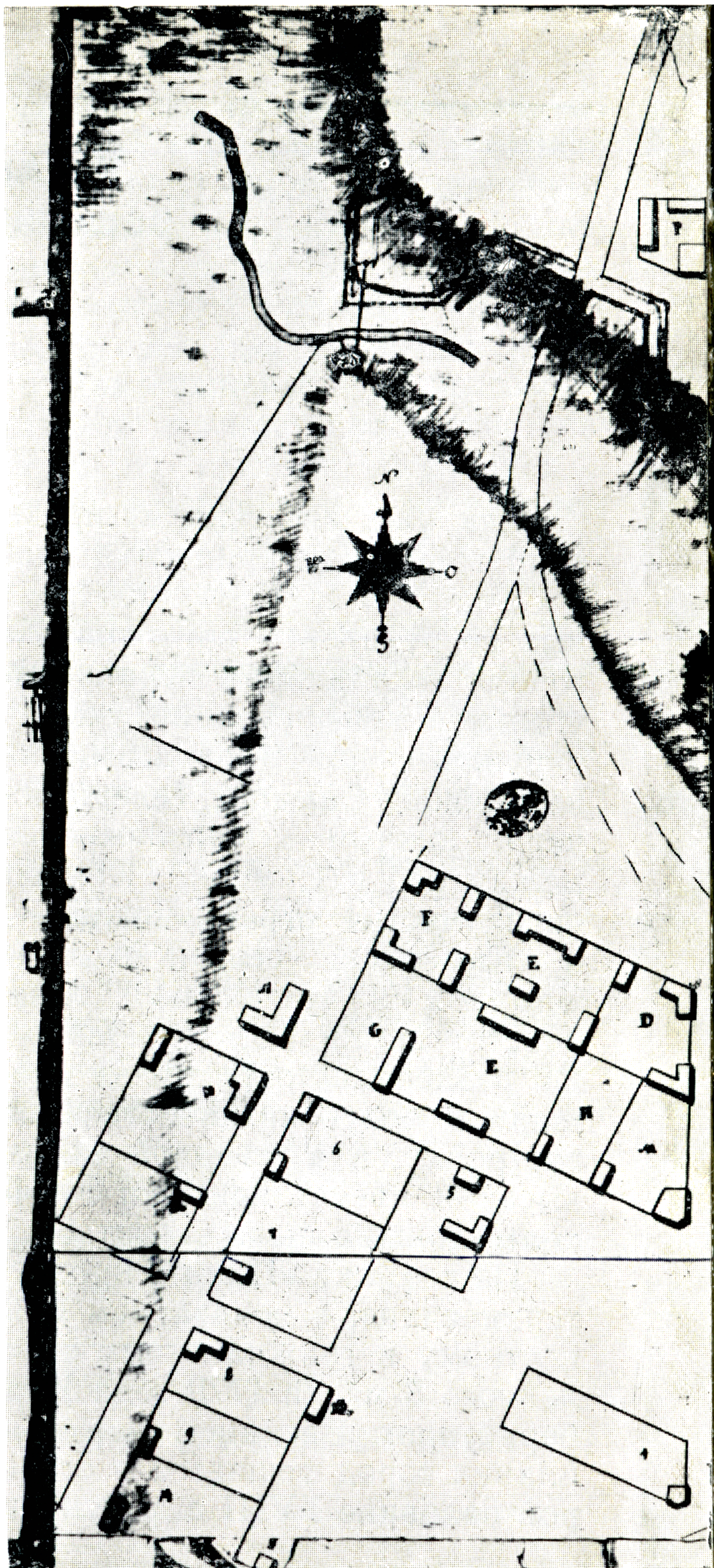
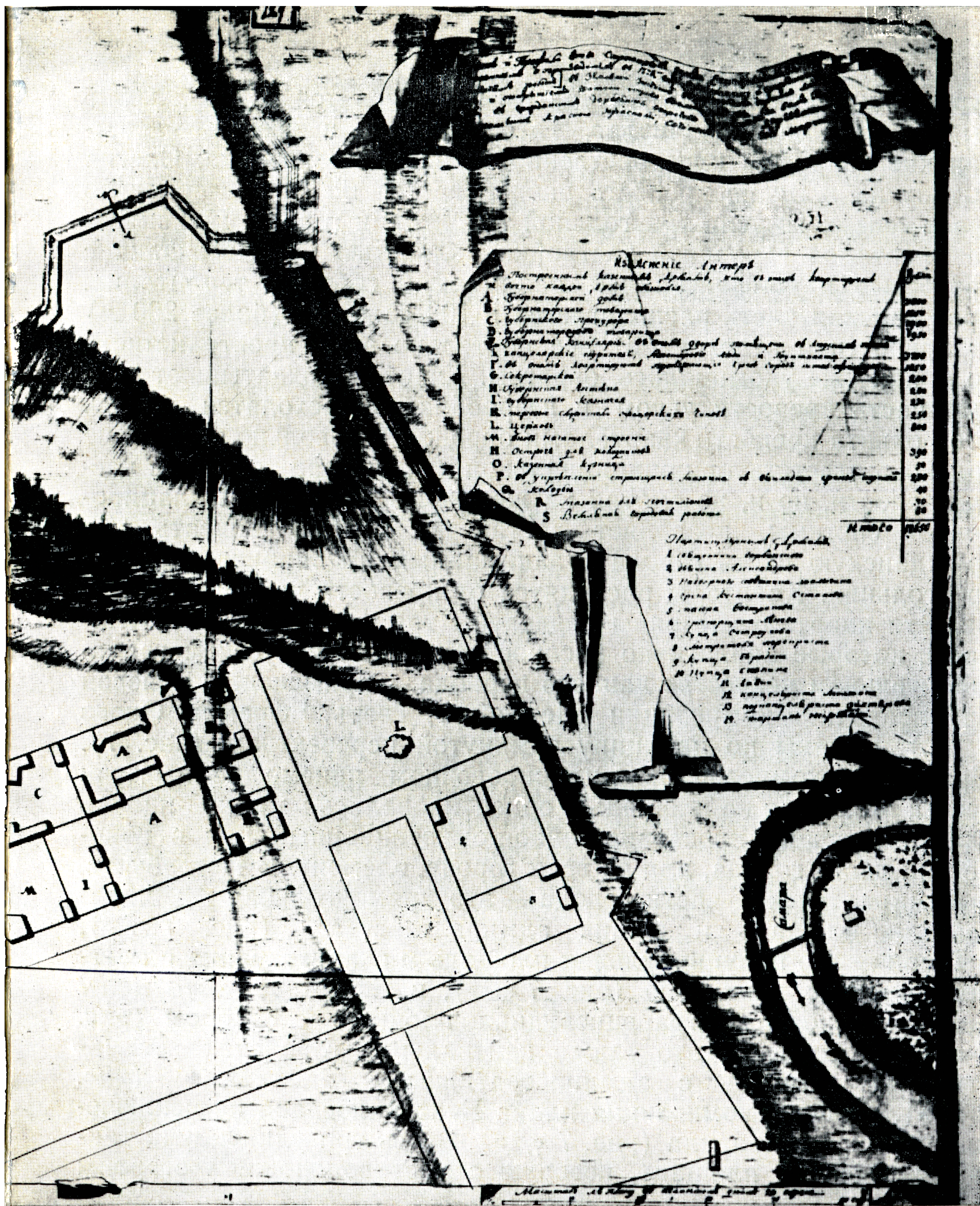

Рис. 6. План Екатеринослава Кильченского (5 марта 1779 г.).

Изъяснение литер
Итого

турно-планировочная структура города мыслится из двух четко выделенных частей. Первая — это крепость и вторая — гражданские кварталы или собственно городская застройка. Слегка вытянутая в плане крепость располагается по оси север-юг во главе северного угла треугольной территории города. Планировка кварталов городской застройки полностью взаимосвязана с крепостью и конфигурацией занимаемой городом территории. Гражданская часть располагается в 100 саженях (более 200 *м*) от крепости и отделена от нее не только этим пространством, но и, как уже упоминалось, оврагом. Кварталы охватывают южную часть крепости углом и веерообразно расходятся на юг. Угол охвата крепости кварталами определен довольно точно и не только соответствует принципиальной конфигурации южной части крепости, но и, не смотря на жесткость регулярной планировочной системы, позволяет достаточно хорошо вписать всю гражданскую часть города в занимаемый им территориальный треугольник. Кварталы расходятся от крепости четырьмя рядами. Эти квартальные ряды разделены тремя продольными улицами, которые аналогично распространенному в русском градостроительном искусстве данного периода — применению лучевой планировочной композиции (Петербург, Тверь, Ефремов, Одоев и др.), решены по принципу замкнутой перспективы (рис. 7). При таком композиционно-планировочном приеме улицы-лучи всегда выходили на площадь и ориентировались на какой-нибудь главенствующий пространственно-композиционный или в конкретной части города, или во всем городе, элемент. В Петербурге, в Адмиралтейской части города — это прямоугольная Адмиралтейская площадь и башня адмиралтейства[80] (рис. 7 «А»), в Твери — это полуциркульная площадь и главная улица с круглой торговой площадью (рис. 7 «Б»), в Ефремове — это центральная городская трапециевидная площадь с собором (рис. 7 «Г»), в Одоеве — это также центральная городская восьмиугольная площадь с административными зданиями[81] (рис. 7 «В»). Лучевая композиция плана Екатеринослава не исключение из общего правила (рис. 7 «Д»). Здесь три улицы-луча также выходят на площадь, которую с противоположной стороны

ограничивает крепость. Они сориентированы на крепость, причем, центральная улица расположена по продольной оси крепости север-юг и ее перспектива завершается центральным южным крепостным бастионом. Эти лучевые магистрали имеют большую, присущую главным улицам многих городов страны и очень часто не оправданную в рассматриваемый период, ширину. Крайние — 10 сажень (21,5 *м*), а центральная, осевая — 12 сажень (25,5 *м*). Продольные лучевые улицы соединены сходящимися к центральной, осевой магистрали под таким же углом, как и кварталы огибающие крепость, поперечными улицами, ширина которых 8 сажень (17 *м*). Поперечные улицы параллельны и расположены на одинаковом расстоянии друг от друга. Таким образом все кварталы имеют одинаковую ширину, равную 50-ти саженям (107 *м*). Кварталы двух крайних рядов прямоугольны и все равны, а кварталы двух средних рядов трапециевидны и равны попарно, т. е. равны между собой по два квартала находящихся друг напротив друга по обе стороны главной улицы. Застройка кварталов осуществляется только по их красным линиям, что является обязательным при застройке городов.

Все административные губернские учреждения, такие как губернаторский дом, губернская канцелярия и др., располагаются на кварталах, выходящих на площадь между крепостью и гражданской частью города. И, следовательно, этой предкрепостной площади, как архитектурно-планировочной композицией, так и размещением административных зданий отводится роль главной площади города. На первом квартале восточного квартального ряда строится внутри квартала соборная церковь, и квартал этот скорее представляет соборную площадь, связанную единым пространством с главной площадью.

Защита гражданской части города предусматривается при помощи должного окружать город и примыкать к угловым южным бастионам крепости ретранжамента с валом и рвом.

Сущность архитектурно-планировочного композиционного решения Екатеринослава Кильченского, располагавшегося пока на небольшом треугольном участке земли, заключалась в раскры-

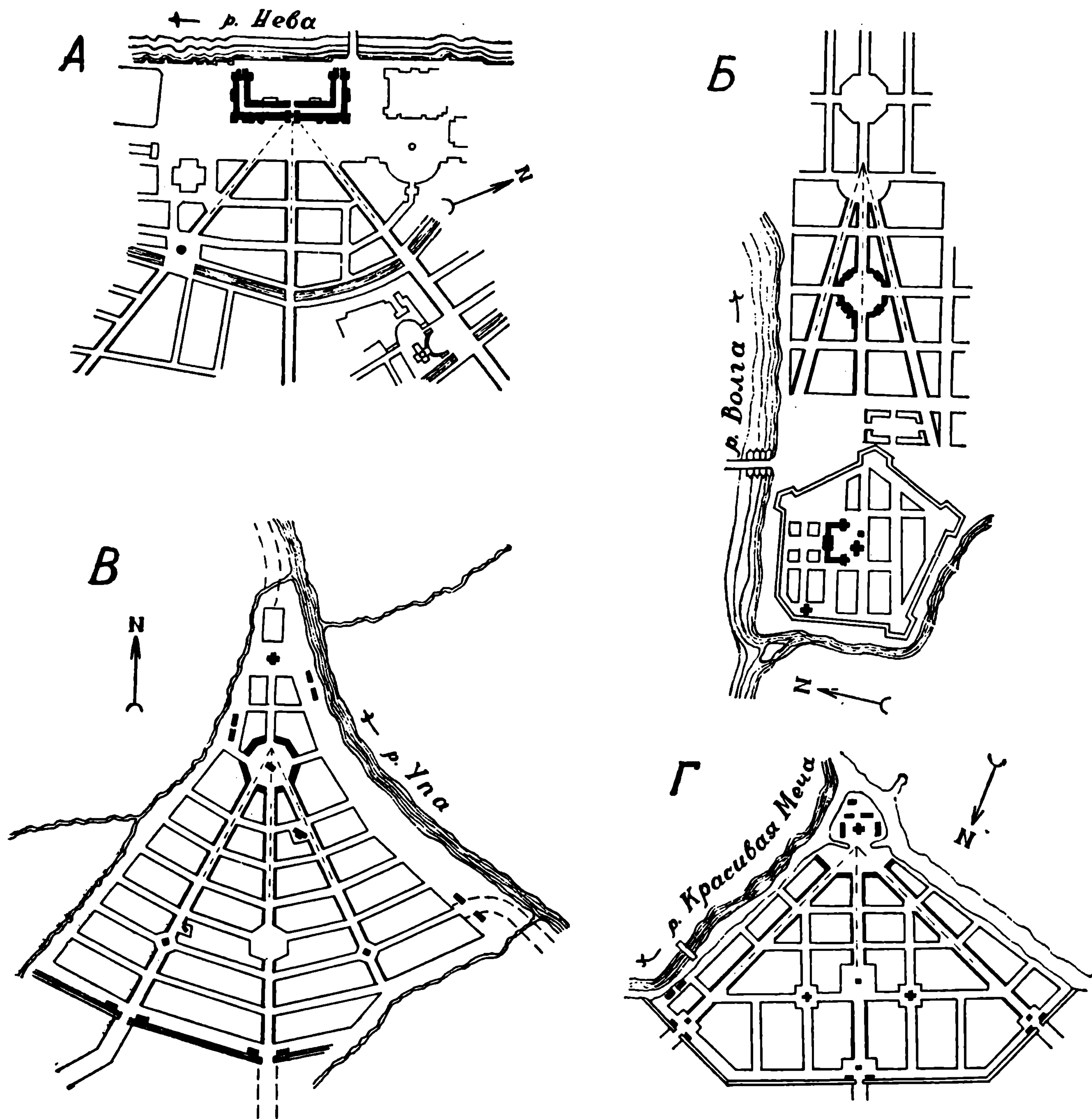
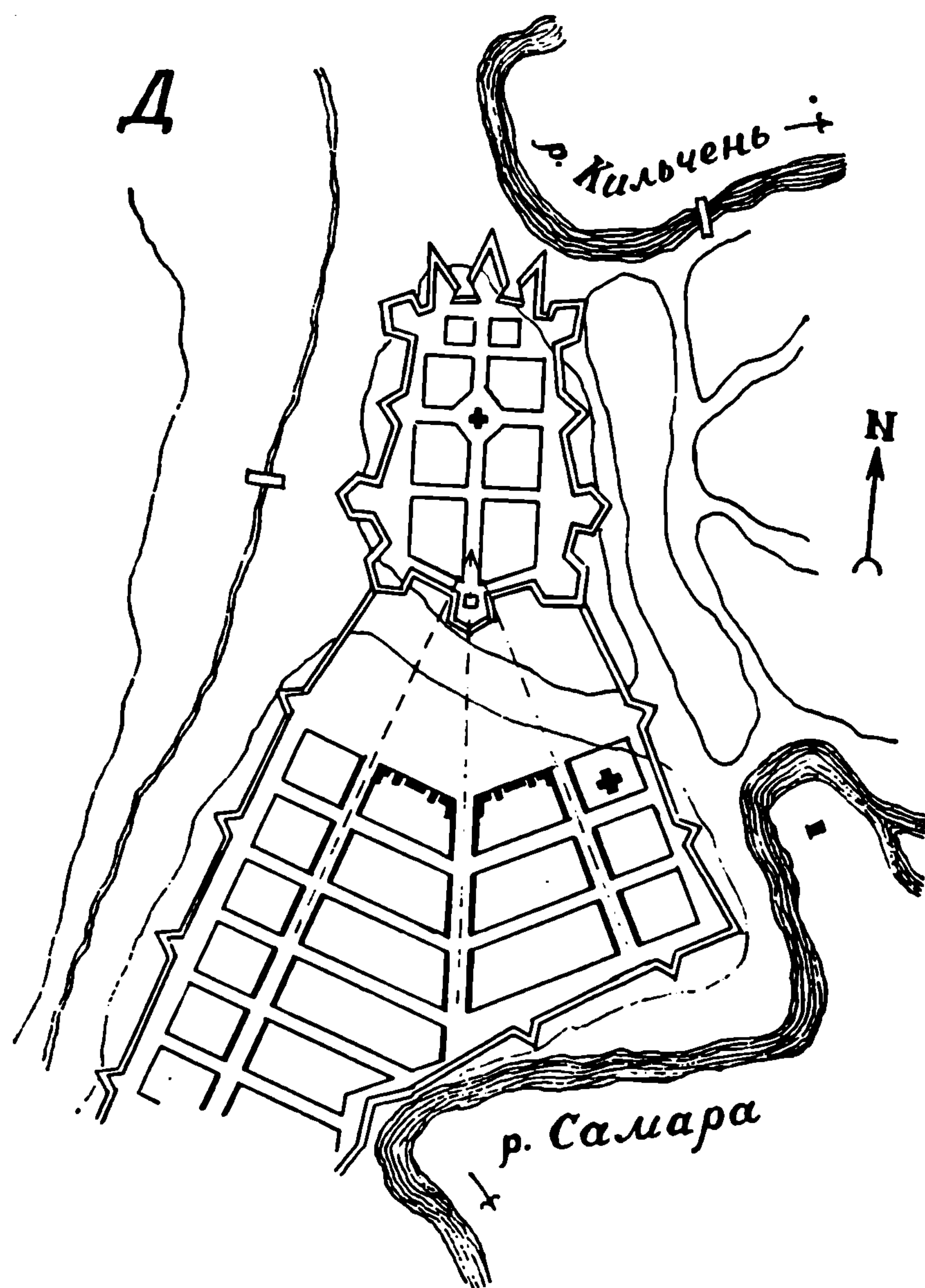

Рис. 7. Планы русских городов 2-й половины XVIII в. с трехлучевой планировочной композицией:
А — Адмиралтейская часть Петербурга (планировочное формирование в 1720-х гг. — 2-й половине XVIII в.). Б — план центральной части г. Твери (1767 г.). Арх. Казаков, Никитин и др. В — план г. Одоева, утвержденный в 1779 г. Г — план г. Ефремова, утвержденный в 1773 г. Д — первоначальный план г. Екатеринослава на р. Кильчени (реконструкция автора).

тии уличных перспектив, общей панорамы города, в которой существенную роль играло восприятие города как единого архитектурно-планировочно организованного пространства.

В конце 1779 года, а точнее 5 декабря, в Екатеринославе составляется «План губернского города Екатеринослава с показанием каким сообразом расположен для обывания форштадт значит» [82] (рис. 8). План утвержден и подписан губернатором Василием Чертковым. Этот план, из обнаруженных автором, представляет наибольший интерес в том смысле, что только на нем показан город, каким он предполагался, так сказать, в законченном виде, как большой губернский центр. И не даром в «Каталоге военно-учетного архива главного управления генерального штаба» [83] он значится под названием: «План губернского города Екатеринослава, с показанием проекта к прибавле-

Рис. 8. «План губернского города Екатеринослава...»

с форштадтом составленный 5 декабря 1779 г.

нию прежде проектированного оного города, с форштадтом и пр.».

По этому плану видно, что городская территория, которая показана в предыдущем плане, это только лишь «начало» Екатеринослава, назначенное для первоочередной застройки, т. е., как бы выражаясь современным языком, первая очередь строительства города. Но и она на этом этапе, как явствует из вышеописанного, должна была являть собой законченное городское пространство.

Судя по размерам кварталов, рисунку уличных сеток и названию плана в каталоге ВУА управления генштаба, можно утверждать, что первоочередная и перспективная (на плане под названием «форштадт») части города проектировались в разное время. Причем название плана в каталоге говорит и о том, что форштадт, а следовательно в целом и весь Екатеринослав, как крупный губернский центр, впервые показаны на этом плане, т. е. в декабре 1779 года.

Развитие Екатеринослава намечается на другом от первозаложенной части города берегу речки Каменки, на запад до широкого заболоченного русла речки Кринки и на юг до находящегося ниже впадения этой речки в Самару, Старо-Самарского ретранжамента с включением его в городскую территорию. Эта перспективная часть застройки города — форштадт также, как и прежде проектированная на «треугольнике», решена в повсеместно применяемой и развитой в России, являющейся прогрессивным методом градостроительного искусства эпохи классицизма, регулярной системе планировки с перпендикулярной и диагональной сеткой улиц. Однако, если рассматривая отдельно ранее проектированный Екатеринослав, без форштадта, можно было говорить об удачном архитектурно-планировочном решении города, о логичной для регулярной системы сетке улиц относительно крепости и конфигурации городского участка, о четком выделении, и композиционно и по ширине, центральной улицы, о взаимосвязанности кварталов, о соподчиненности их ясно выраженной трехлучевой схеме плана, об отчетливо выделенной главной площади и т. д., то теперь, рассматривая

город в целом, с форштадтом, об этом не может быть и речи. Кварталы форштадта намного крупнее кварталов «первой очереди». Сетка его улиц абсолютно не связана с рисунком улиц ранее заложенной части города. Если в этой ранее заложенной части города планировочно все было подчинено одной идее, то в форштадте отсутствует планировочная связь не только с прежде проектированными кварталами, но и между определенными частями самого форштадта. Рисунок кварталов его восточной и западной частей контрастно различен. Если в восточной части сетка улиц строго перпендикулярна, все улицы одинаковой ширины, кварталы имеют прямоугольные очертания (в основном 100×80 сажень или 213×171 *м*), и планировочно эта часть не отвечает очертаниям участка, то планировка западной части чересчур явно и жестко подчинена линии, ограничивающего форштадт с запада ретранжамента. В угоду этой грубой подчиненности кварталы в виде трапеций и параллелограммов имеют очень большую протяженность (до 280 саж., или 600 *м*) и плохие пропорции (например, габариты одного квартала у ретранжамента 20×200 *саж.,* т .е. 1 : 10). Уличная сеть в западной части имеет рисунок диагональной планировки. Семь поперечных улиц здесь трактуются как главные. Они более широкие и пронизывают всю западную часть форштадта, прямолинейно доходя или чуть вонзаясь (за исключением трех улиц) в его восточную «перпендикулярную» часть. Продольные улицы западной части изломаны параллельно линии ретранжамента. Они у́же поперечных и прямолинейны на протяжении лишь одного-двух кварталов. Для улучшения зрительного восприятия неперпендикулярных перекрестков с улиц углы кварталов в форштадте на таких перекрестках срезаны. Хотя это и хороший прием, однако он никак не может служить достижению композиционного единства в архитектурно-планировочном решении форштадта в целом.

Таким образом, в силу надуманности планировки форштадта, вся планировочная структура «большого» Екатеринослава производит впечатление слоеного пирога. Первоочередная часть города решена в лучевой планировочной композиции с четко

выраженным «костяком» (кстати, по последнему плану здесь намечен ещё один квартальный ряд на берегу р. Каменки). Восточная часть форштадта решена в прямоугольной системе без выявления главных магистралей. Западная же его часть решена в виде диагональной сетки улиц с несколькими главными магистралями.

Хотя архитектурно-планировочная композиция плана Екатеринослава Кильченского, как крупного губернского города, в целом решена неудачно, к положительным явлениям можно отнести выявленное на нем четкое районирование городской территории.

Вся гражданская часть города разделена на семь своеобразных микрорайонов — «приходов». Первый из них — это «прежде проектированный город», а шесть других находятся в форштадте,— по три в западной и восточной его частях. Первый приход выделяется в силу своей территориальной обособленности. Приходы восточной части форштадта отделены от приходов его западной части планировочным различием рисунков их уличных сеток. В свою очередь приходы восточной части форштадта разделяются между собой двумя прямолинейными улицами, входящими в западную его часть. А приходы западной части разделяются поперечными, также прямолинейными, улицами, начинающимися от ретранжамента. Одна из них доходит до восточной части форштадта, а другая пронизывает весь форштадт с запада от ретранжамента на восток до речки Каменки и разделяет одновременно и северный, и центральный приходы восточной части, и северный, и центральный приходы западной части.

Каждый приход имеет свою центральную улицу, заканчивающуюся площадью, на которой (кроме площади первого прихода), как это было принято, по оси улицы должна была стоять приходская церковь. Значит, все центральные улицы приходов решены по принципу замкнутой перспективы. В восточной части форштадта перспективы этих улиц должны были замыкаться церквями. В западной его части центральные улицы приходов сориентированы на внутренние углы больших бастионов ретран-

жамента и по их осям также должны были стоять церкви. Главная же улица первого прихода, как уже говорилось, была сориентирована на центральный южный бастион крепости. Соборная церковь находилась на одном из выходящих на предкрепостную площадь кварталов и не играла роли приходской, являясь главной церковью города. А приходская церковь первого прихода, как видно из последующих планов, намечается на новой площади по оси центральной улицы-луча, в противоположном от крепости ее конце.

Во второй половине XVII века с утверждением классицизма в России происходит закрепление функциональной типизации городских площадей [84]. Это нашло свое отражение и в назначении площадей г. Екатеринослава на р. Кильчени. Площадей, по плану 5 декабря 1779 года, в городе насчитывается десять. И хотя на плане они не обозначены, все же, судя по архитектурно-планировочному решению всего города, по месторасположению площадей и назначению окружающей их застройки, можно говорить о том, что все площади имеют определенное функциональное назначение. Как уже упоминалось выше, каждый приход имел свою площадь. В форштадте находилось шесть приходов и, таким образом, шесть площадей, назначенных для сооружения на них приходских церквей. Следовательно, эти площади должны были выполнять роль церковноприходских. Но если в восточной части форштадта трем площадям отводилось только такое назначение, то в западной его части три площади, располагавшиеся у ретранжамента совмещали каждая функции и церковноприходской и предбастионной площади [85], т. к. известно, что они находились перед главными бастионами западной линии, окружавшего город ретранжамента. В форштадте, кроме этих шести приходских площадей, показаны еще три площади. Одна из них расположена перед главным бастионом северной линии ретранжамента и выполняет роль предбастионной площади. Две другие находятся в разных концах города — одна у южной линии, другая — вблизи предбастинной площади у северной линии ретранжамента. Очевидно, это торговые площади, предназначавшиеся для сенных, скотных и других ярма-

рок. И, наконец, одна площадь — первая площадь города,— это самая большая в городе, предкрепостная площадь в первоочередной части. Ей, как известно, в ранее проектированном городе отводилась роль главной, парадной городской площади (собственно здесь кроме нее других площадей не намечалось). Но если в раннее проектированном без форштадта городе функциональное назначение этой площади четко определялось архитектурно-планировочной композицией, то по плану с форштадтом роль главной она продолжает играть только лишь в силу своих размеров и выходящих на нее административных губернских зданий. Композиционно же она не является теперь центральной площадью «большого» Екатеринослава, т. к. общее архитектурно-планировочное решение большей части города — форштадта и, в частности, направление форштадтских улиц планировочно никак не подводят к ней, как к главной городской площади. И создается положение, при котором в архитектурно-планировочном аспекте ранее проектированный город или первая очередь «большого» Екатеринослава — сама по себе, а форштадт или перспективная часть развития города — сама по себе.

Так как новый губернский центр Азовской губернии мыслился как город-крепость, то это нашло свое отражение и на плане Екатеринослава Кильченского с форштадтом. С развитием до Старо-Самарского ретранжамента и с включением его в свою территорию Екатеринослав становился городом с двумя крепостными цитаделями. Старо-Самарскому ретранжаменту, таким образом, отводилась роль южной цитадели, а Екатеринославской крепости — северо-восточной. На плане показано, что кварталы под литерами «Е» и «F», соседствующие с цитаделями должны были застраиваться «деревянным строением». Это кварталы «прежде проектированного города» (здесь строится лишь несколько каменных «казенных» домов) у крепости, кварталы у Старо-Самарского ретранжамента, а также кварталы северной половины восточной части форштадта, расположенные на противоположном от крепости берегу речки Каменки. Отдаленные же от цитаделей кварталы западной части и южной поло-

вины восточной части форштадта должны были застраиваться исключительно «каменным строением». Они обозначены литерой «D». Такое разделение кварталов на деревянную и каменную застройку не случайно. По принципам фортификационного искусства застройка, близкая к крепости, должна была быть деревянной для того, чтобы в случае боевых действий ее сжечь и, тем самым, лишить противника возможности использовать дома в виде укрытий от ружейного и артиллерийского огня крепостного гарнизона, а следовательно, чтобы наоборот открыть местность для обстрела из крепости.

Такое разделение кварталов на деревянную и каменную застройку еще раз подтверждает, что в архитектурно-планировочном отношении центр города с его главной парадной площадью перед крепостью носит чисто условный характер, т. к. приближенные к центральной площади кварталы должны застраиваться деревянными домами за исключением непосредственно на нее выходящих, а отдаленные от этой площади кварталы каменными, более долговечными и, следовательно, более монументальными.

Таким образом, отображенное на плане от 5 декабря 1779 г. архитектурно-планировочное решение Екатеринослава Кильченского, как большого города с форштадтом, должного простираться с востока на запад более, чем на 1400 сажень (3 *км*), с севера на юг почти на 2600 сажень (5,5 *км*) и должного занимать территорию площадью более 800 *га*, как следует из вышесказанного, не имеет характера цельности и композиционного единства, планировочной ясности и четкости.

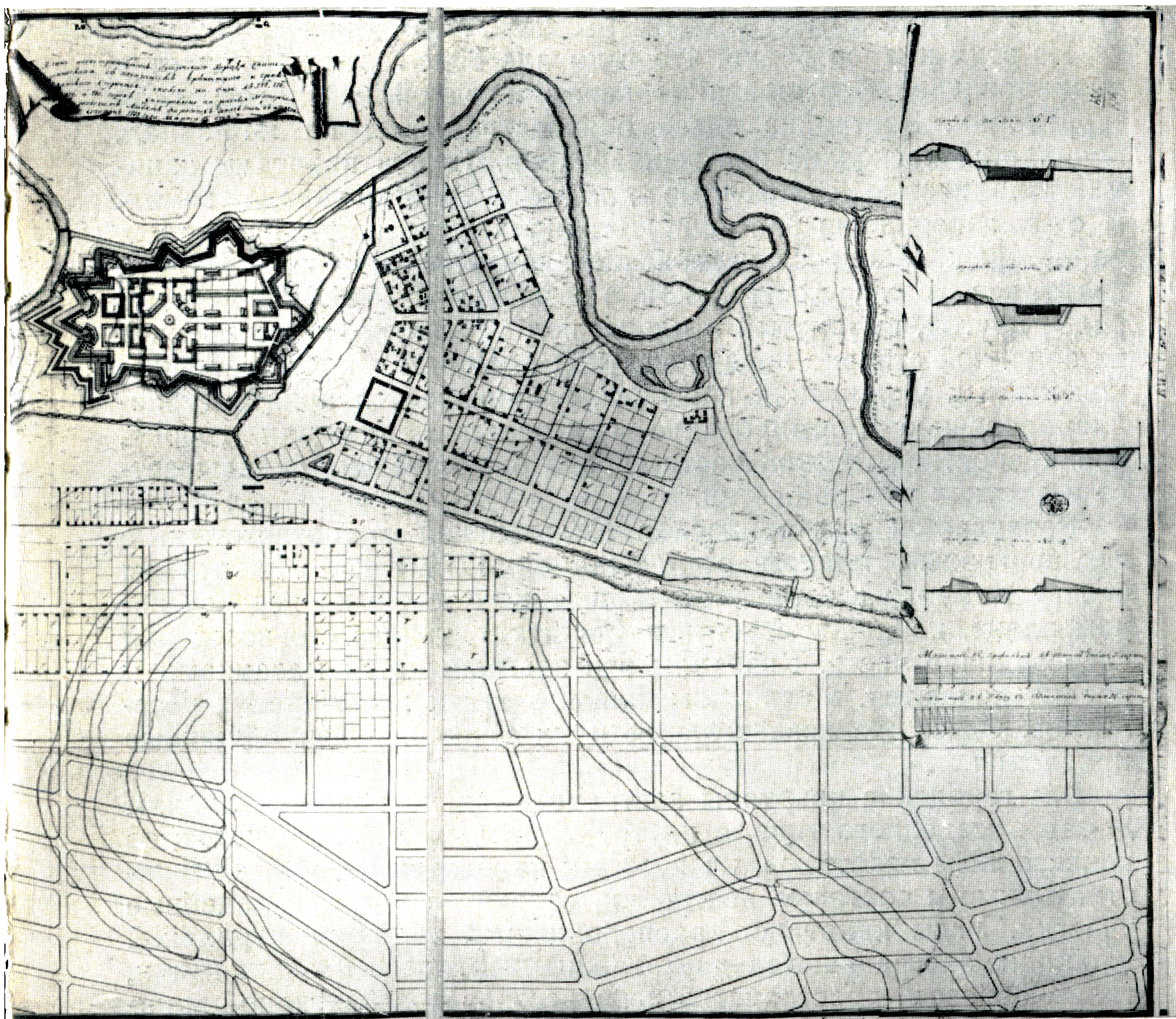
Очевидно, этот план был не только первым, но и последним, проектом, на котором рассматривалось большое развитие г. Екатеринослава на р. Кильчени, т. к. на планах, составленных для города впоследствии лишь констатируется застройка на намеченных этим планом кварталах. Планировочно ничего не изменяется. Появляются только некоторые незначительные для архитектурно-планировочного решения всего города дополнения.

Автору известны два, составленных после 1779 года, плана. Это: первый — «План новостроящегося губернского города Ека-

теринослава с показанием крепостного и гражданского строения, сколько на оное в 777-м, 778-м, 779-м и 780-м годах употреблено на разные материалы и рабочим людям зарабочих денег значит в изъяснении. Сочинен 1781 года, марта, 15 дня»[86] (рис. 9) и второй — «План с фасадами новостроящегося города

Рис. 9. «План новостроящегося губернского города Екатеринослава...», составленный 15 марта 1781 г.

Екатеринослава, с показанием крепостного и гражданского казенных строений, с означением красными литерами и показанием рудожелтою, а что про прожекту докончить следует жидко желтою красками, и с присоединением особо краткой описи в какую сумму каждое строение с 1777-го сего 1782-го года января по первое число в казну обошлось. Сочинен 1782 года, апреля, 15 дня»[87] (рис. 10).

Из этих планов видно, что в начале 80-х годов завершается планировочное формирование первоочередной части городской территории. Застройка здесь распространяется на юго-запад, появляется несколько новых кварталов. Теперь кварталы занимают полностью отведенные для этой части города земли. В силу завершения застройки ближних к крепости кварталов, на которых находятся губернские здания, возникновения двух кварталов (один, треугольной конфигурации, под кузнечные ряды, другой, вытянутый в плане, под партикулярное строение) на западной стороне предкрепостной площади и почти завершения южных укреплений крепости, заканчивается архитектурно-планировочное формирование центральной площади города, предкрепостной. В этой части города окончательно складывается и рисунок уличной сетки.

Развивается Екатеринослав Кильченский в соответствии с перспективным планом от 5 декабря 1779 года. На правом берегу Каменки с кварталов, выделенных тенью на перспективном плане, начинает строиться форштадт, точнее его восточная «деревянная» часть. Кварталы эти застраиваются мазанками и предназначаются, в основном, для греческих и армянских поселенцев. Здесь же воздвигаются и их церкви, суды, общинные правления.

Все городские кварталы застраиваются по красным линиям домами усадебного типа, а внутриквартальные пространства, за исключением кварталов, на которых находятся церкви, административные и торговые постройки, отводятся под приусадебные участки. Углы кварталов, расположенных вблизи центральной площади, застраиваются двухэтажными угловыми зданиями и, таким образом, пространство перекрестков архитектурно-плани-

ровочно закрепляется и более четко выделяется центральная часть города.

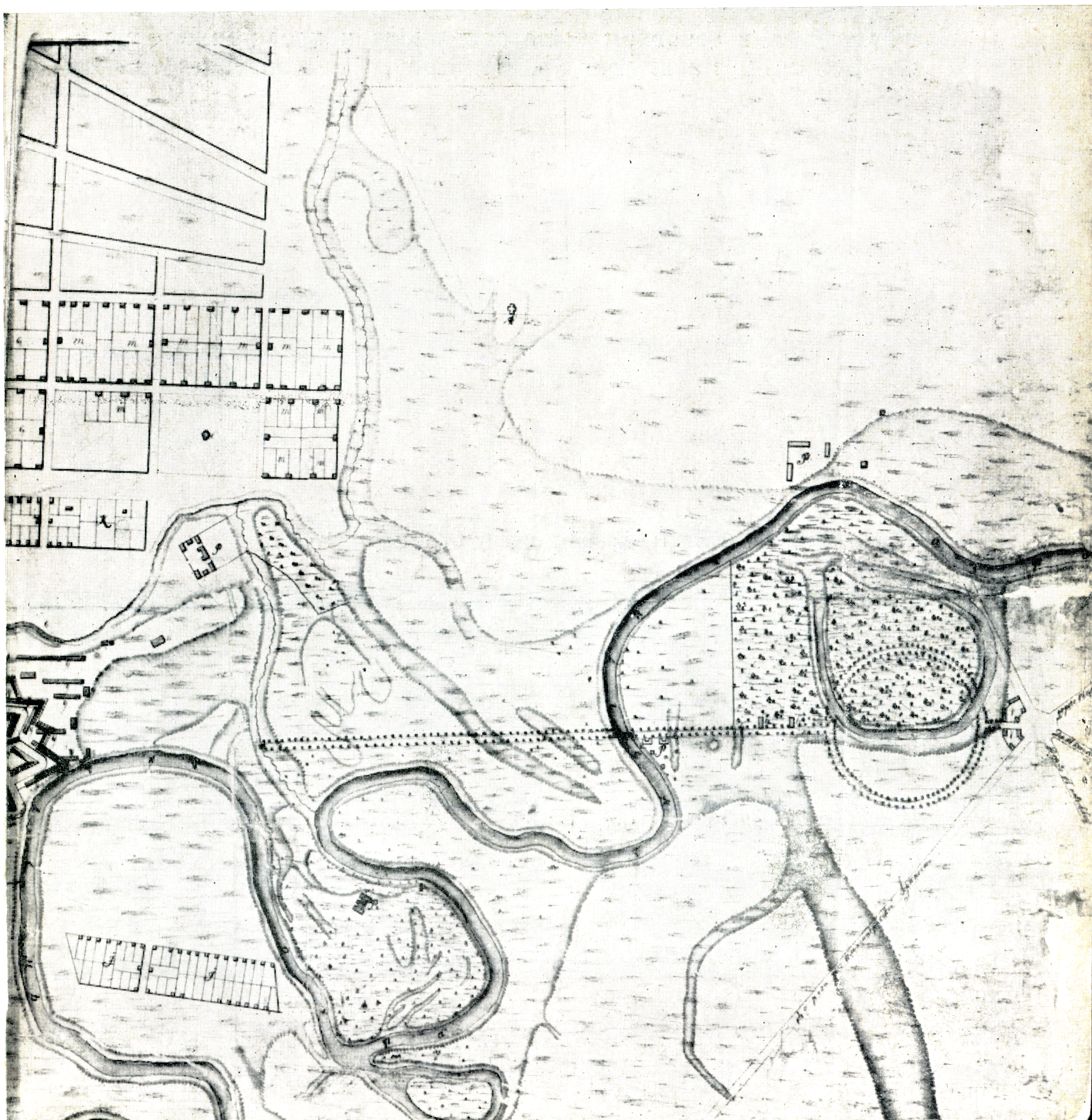
Осваиваются и прилегающие к городу земли. Примерно в семистах саженях (1,5 *км*) севернее города на левом берегу Кильчени в низменности, охватываемой рекой с трех сторон, основывается на площади 23 га казенный сад с садовничьим домом. Вблизи сада на возвышенности располагается запроектированный в виде двурядной кольцевой застройки почтовый двор, от которого лучеобразно расходятся дороги на Царичанку, Новоселицу, Белевскую и Александровскую крепости. Почтовый двор связывается с городом, проходящей мимо казенного сада дорогой с мостом через Кильчень. Дорога обсаживается с двух сторон деревьями и прямолинейно простирается через Кильчень и овраги от почтового двора до города. Только в одном месте не соблюдена ее прямолинейность—это у казенного сада, который она охватывает дугой. За пределами городской черты строится несколько партикулярных строений (около моста через Кильчень у дороги от почтового двора к городу и у казенного сада на противоположном берегу Кильчени), лазарет, торговая баня, квартира лекаря (на берегу Кильчени к востоку от крепости).

В Кильченской излучине, в которую упирается северная оконечность крепости, на левом берегу, разбиваются два квартала построек с приусадебными участками. За пределы города вынесено и кладбище с кладбищенской церковью (на противоположном от северной части форштадта берегу речки Кринки).

Как известно из второго раздела, уже в 1782 году возникло мнение о необходимости переноса города в другое место, в 1783 году возникла необходимость строительства административного центра Екатеринославского наместничества, а в 1784 году решено было перенести Екатеринослав, должный стать таким центром, с Кильчени на Днепр. Поэтому можно предположить, что план от 15 апреля 1782 года — это последний план губернского города Екатеринослава на реке Кильчени, и что более, чем показано на нем, Екатеринослав в этом месте не развился. А если так, то Екатеринослав Кильченский так окончательно и не сформировался архитектурно-планировочно, как это преду-

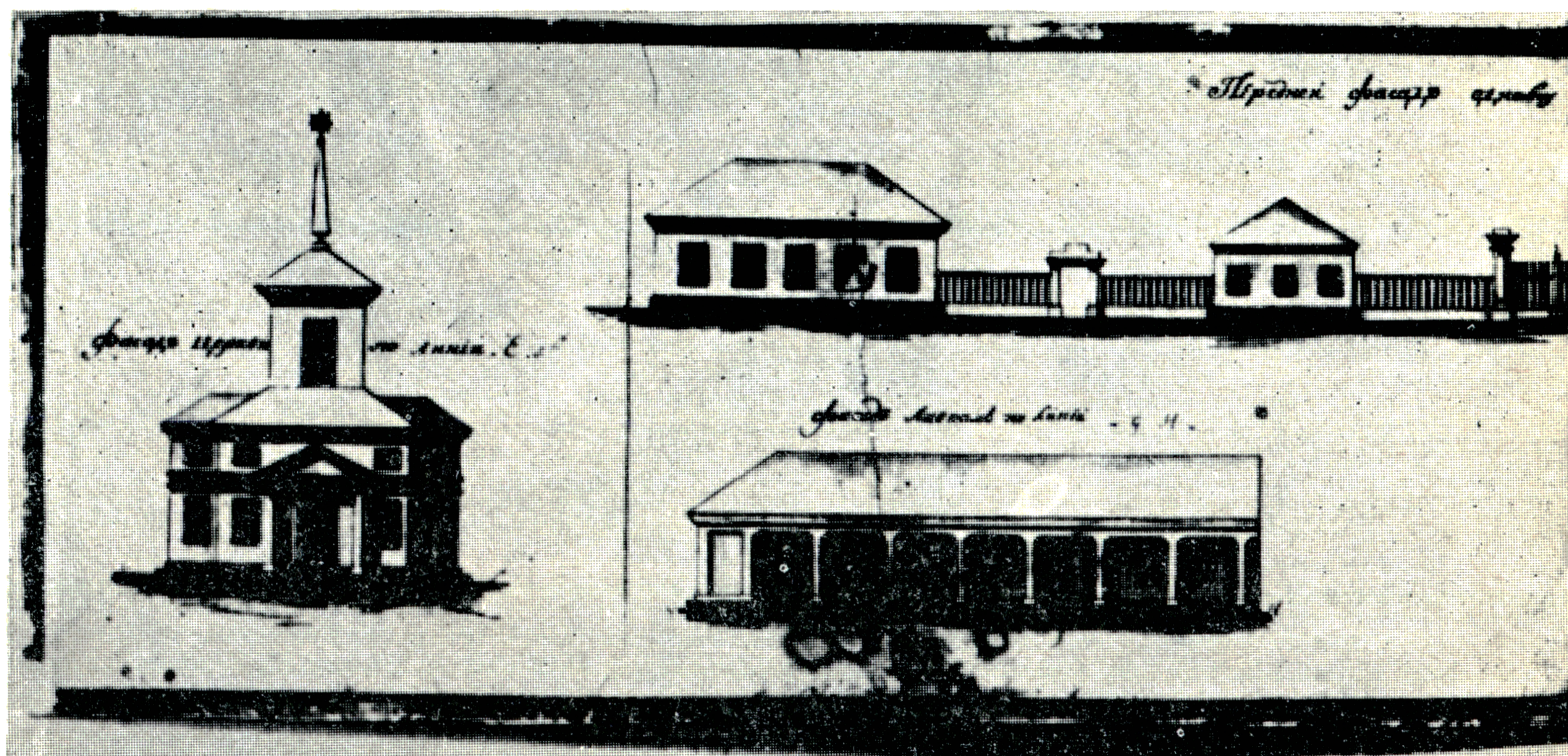
План с фасадами новостроющагося Города Екатеринослава, со показанием [illegible]
жительного и гражданского казенных строений, с означением красными [illegible]
[illegible] и покрытых [illegible], а что по прожекту [illegible]
[illegible] желтою красками, и с присоединением особо краткой
описи во какую сумму каждое строение в 1777м сего 1782м года [illegible]
[illegible] первое число в казну обошлось, сочинен 1782 года Апреля [illegible]

Рис. 10. План г. Екатеринослава на р. Кильчени (15 апреля 1782 г.).

сматривалось планом от 5 декабря 1779 года. Однако, его первоочередная часть, как предусматривалось первыми планами без форштадта, в основном была завершена и представляла удачное для своих масштабов архитектурно-планировочное решение.

Рис. 11. Фасады зданий к плану от 5 марта 1779 г.

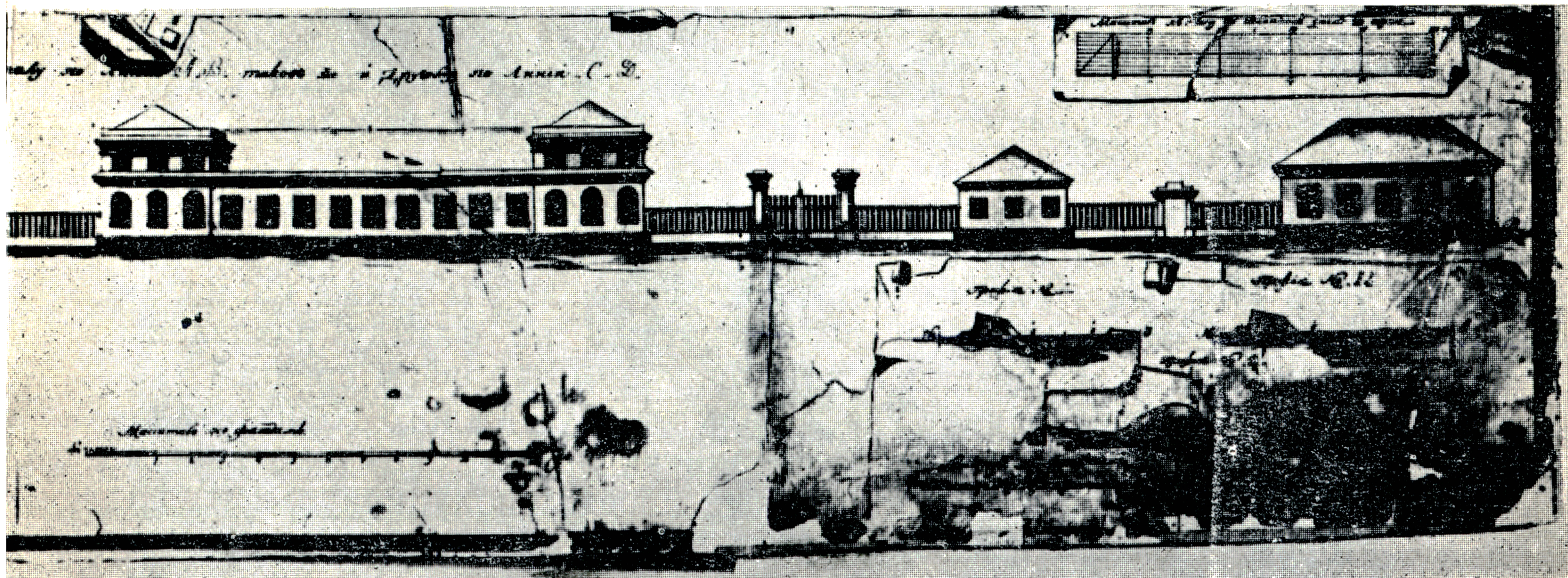

IV. Архитектура городской застройки

О застройке Екатеринослава Кильченского, о ее архитектуре можно судить по фасадам городских зданий [88], представленным на планах от 5 марта 1779 года [89] и от 15 апреля 1782 года [90].

Как известно, во второй половине XVIII века, особенно в годы деятельности Комиссии о каменном строении, в России повсеместно было распространено строительство по «образцовым» проектам. Причем, эти типовые проекты рассматривались в связи с планами городов и закреплялись, как правило, за определенными районами или кварталами города [91]. Очень часто они выполнялись на том же листе, на котором показывался и план. К этой категории чертежей относятся и рассматриваемые планы губернского города Екатеринослава на реке Кильчени.

На первом плане представлены фасады семи зданий (рис. 11). Из них пять объединены в одной линии и обозначены

как «передний фасад одному кварталу по линии «AB», таков же и другому по линии «CD». Здесь речь идет об одинаковой застройке двух центральных кварталов, точнее тех их линий, которые выходят на главную, предкрепостную площадь. Другие два фасада — фасад церкви и фасад лавкам также относятся к зданиям, располагавшимся на кварталах, выходящих на эту площадь. Церковь на квартале слева, а лавки справа от центральных кварталов по их фасадной развертке. И хотя на плане лавки показаны выходящими не на площадь, а на вливающуюся в нее улицу, тем не менее, как видно из других планов, впоследствии они должны были замкнуть квартал по периметру и, следовательно, выходить фасадом и на площадь. Таким образом, все семь фасадов представляют собой элементы развертки четырех кварталов, выходящих лицом на центральную площадь города. И можно говорить о том, что это фасады зданий, объединенных в едином архитектурном ансамбле застройки, ограничивающей площадь со стороны «гражданских» кварталов (с другой стороны, как упоминалось ранее, площадь замыкалась крепостью [92]).

Композиция квартального фасада решена симметрично (рис. 12 «А»). Ее крупнейший элемент расположен в центре. Это вытянутое по фасаду с боковыми ризалитами здание (в одном квартале — дом губернатора, в другом — губернская канцелярия). Длина его 16 сажень (34,1 *м*), высота до конька крыши ризалитов 4 сажени 2 фута (9,2 *м*). Средняя, с девятью прямоугольными окнами, часть — одноэтажная, завершающаяся карнизом и парапетом, переходящим в центре в ступенчатый фронтон. По бокам она ограничивается ризалитами с мезонинного типа вторыми этажами. Завершаются ризалиты также карнизом и парапетом. Второй и первый этажи по фасаду разделены переходящим на ризалиты завершающим карнизом средней части, который выполняет здесь роль междуэтажного горизонтального стенового членения. В ризалитах по три окна на каждом этаже. На первом этаже оконные проемы полуциркульные, на втором — квадратные, замкнутые по вертикали карнизами. Все окна выделены узким, несколько выступающим из плоскости

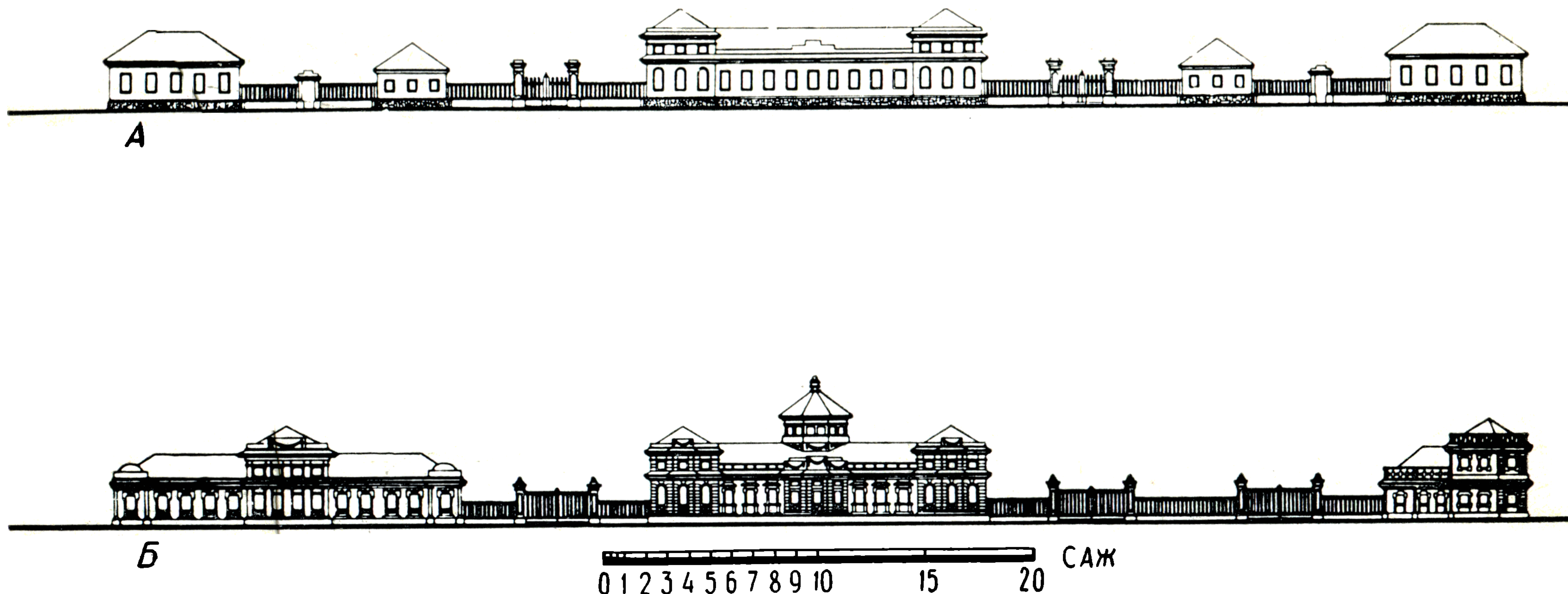

Рис. 12. Фасад одного из двух центральных, выходящих на главную городскую площадь, кварталов в конце 1770-х годов и в начале 1780-х годов.
А — фасад симметричен, одинаков с фасадом второго квартала (1779 г.).
Б — фасад не симметричен, со вторым кварталом одинаков зеркально (1782 г.).

стены, обрамлением. Стены оштукатурены и лишены каких-либо украшений. Их спокойный характер подчеркивается каменным цоколем, рустированным бутовой кладкой. В плане здание имеет прямоугольную конфигурацию с незначительно выступающими по главному фасаду и чуть более по дворовому ризалитами.

По обеим сторонам от этого центрального в квартале здания на расстоянии 9 сажень 2 фута (19,8 *м*) находятся небольшие, одноэтажные, прямоугольные в плане дома, выходящие трехоконными торцами на площадь.

Замыкают квартал Г-образные в плане, также одноэтажные, но больше предыдущих, два, выходящих одинаковыми пятиоконными фасадами и на улицы и на площадь, дома. В этих четырех домах так же, как и в центральном здании, стены оштукатурены, окна выделены обрамлением, каменный рустированный цоколь, что характеризует однотипное решение фасадов квартальной застройки, ее ансамблевость (рис. 13). Кроме того, промежутки между домами заняты одинаковыми заборами с одинаковыми воротами и калитками, что еще более связывает застройку в единую композицию. Эти дома выполнены в полном соответ-

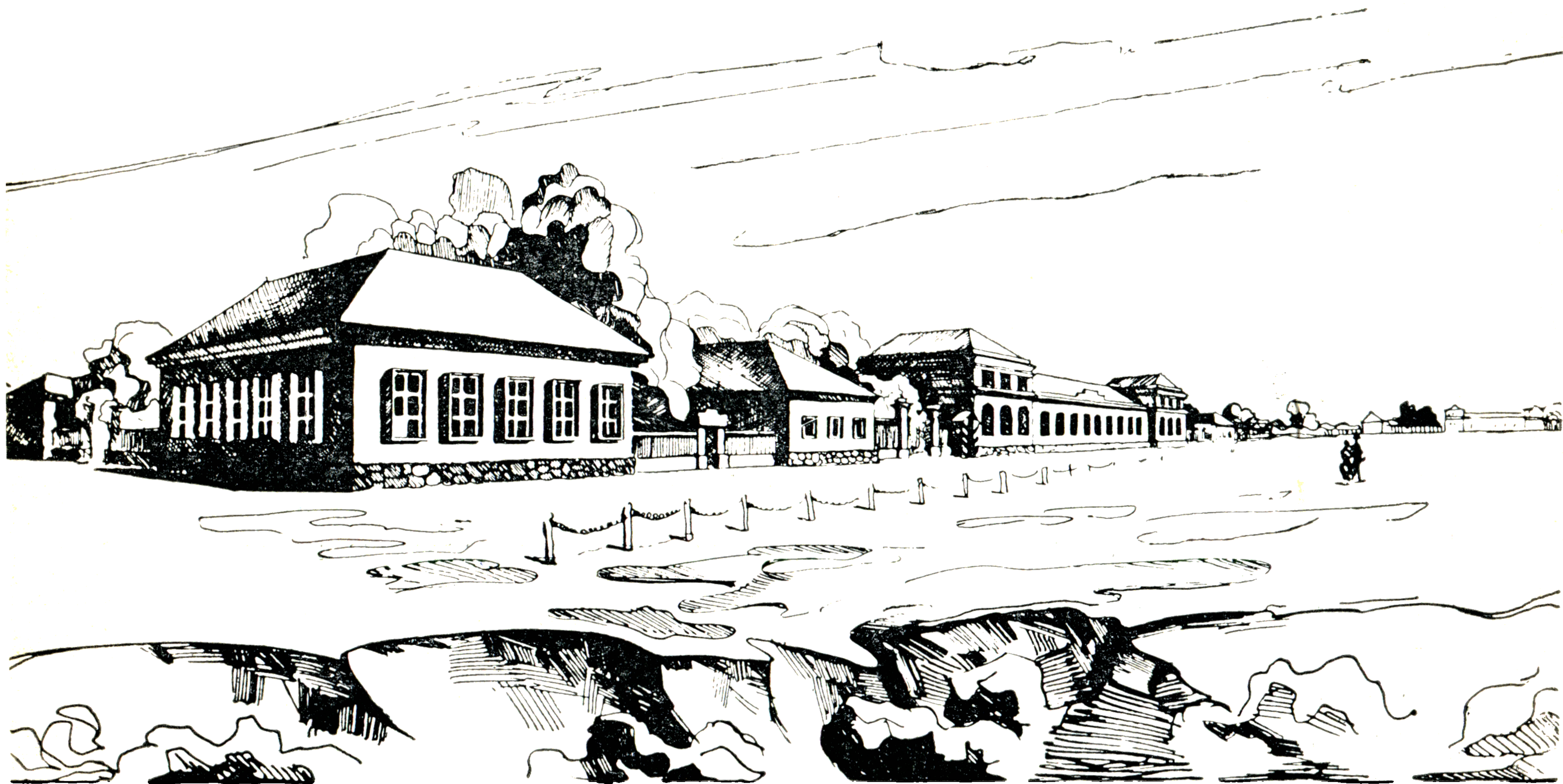

Рис. 13. Фрагмент застройки «гражданской» стороны предкрепостной площади в конце 1770-х гг. Реконструкция автора.

ствии с «образцовыми» проектами, составленными Комиссией в 70-х годах XVIII в., когда на основе опыта проектирования и строительства было отобрано для застройки городов восемь проектов: пять для каменных и деревянных жилых зданий и три — для каменных зданий с лавками. В первую группу вошли пять примерных фасадов: «№ 1. Каменным сплошным и несплошным домам; № 2. Каменным же домам на погребах в один этаж с мезонином; № 3. На каменных погребах в один этаж каменным и деревянным домам; № 4. Деревянным домам на каменных фундаментах и № 5. Деревянным же домам без каменных фундаментов» [93]. Проекты не сопровождались ни поэтажными планами, ни планами участков, поэтому их нет и на плане Екатеринослава. Надпись уточняла, что «наружные украшения,

внутренние расположения и задние на дворы фасады представить на волю хозяев, какие кто пожелает»[94]. Следовательно допускалось некоторое варьирование.

При проектировании для конкретных городов и кварталов архитекторы часто пользовались этим предоставленным им правом. Так, например, архитектор Г. Бельяминов разработал для строительства в Саратове варианты номеров 4 и 5[95]. Фасады угловых домов с «переднего фасада одному кварталу» для Екатеринослава, в частности, также представляют вариант номера 4 из составленных Комиссией «образцовых» проектов. Варианты для Саратова и Екатеринослава очень близки и это не удивительно, т. к. при такой постановке вопроса становилась неизбежной одинаковость фасадов домов, особенно «низких» категорий, какими являются здания номеров 4 и 5 для разных городов России (рис. 14).

Церковь[96] в Екатеринославе тоже строилась из дерева (рис. 15«А»). До переноса Екатеринослава «по лучшей удобности» с Кильчени на правый берег Днепра «у Кайдака»[97] в городе существовала из православных одна церковь (не считая маленькой церквушки на кладбище за городом) и в книге «Хронологическое обозрение истории Новороссийского края», говорится, что в Екатеринослав на Днепре из Екатеринослава Кильченского была перенесена деревянная соборная Успенская церковь[98]. Она располагалась внутри квартала, на котором в 1779 году других построек не было и квартал собою представлял скорее, примыкающую к предкрепостной площади, соборную площадь. Церковь главным фасадом обращена к центральной площади. Имеет три входа: главный, подчеркнутый двухколонным портиком, с большим интерколумнием, и два боковых, что видно из фасада, где по бокам показаны ступени. Алтарная часть, таким образом, располагается в противоположной от центральной площади стороне. Церковь состоит из двух объемов: основного, крестообразного в плане, заключающего в себе собственно функциональное пространство, и квадратной в плане башенки над ним. Основной объем имеет окна в два ряда по вертикали — прямоугольные внизу и близкие к квадрату вверху.

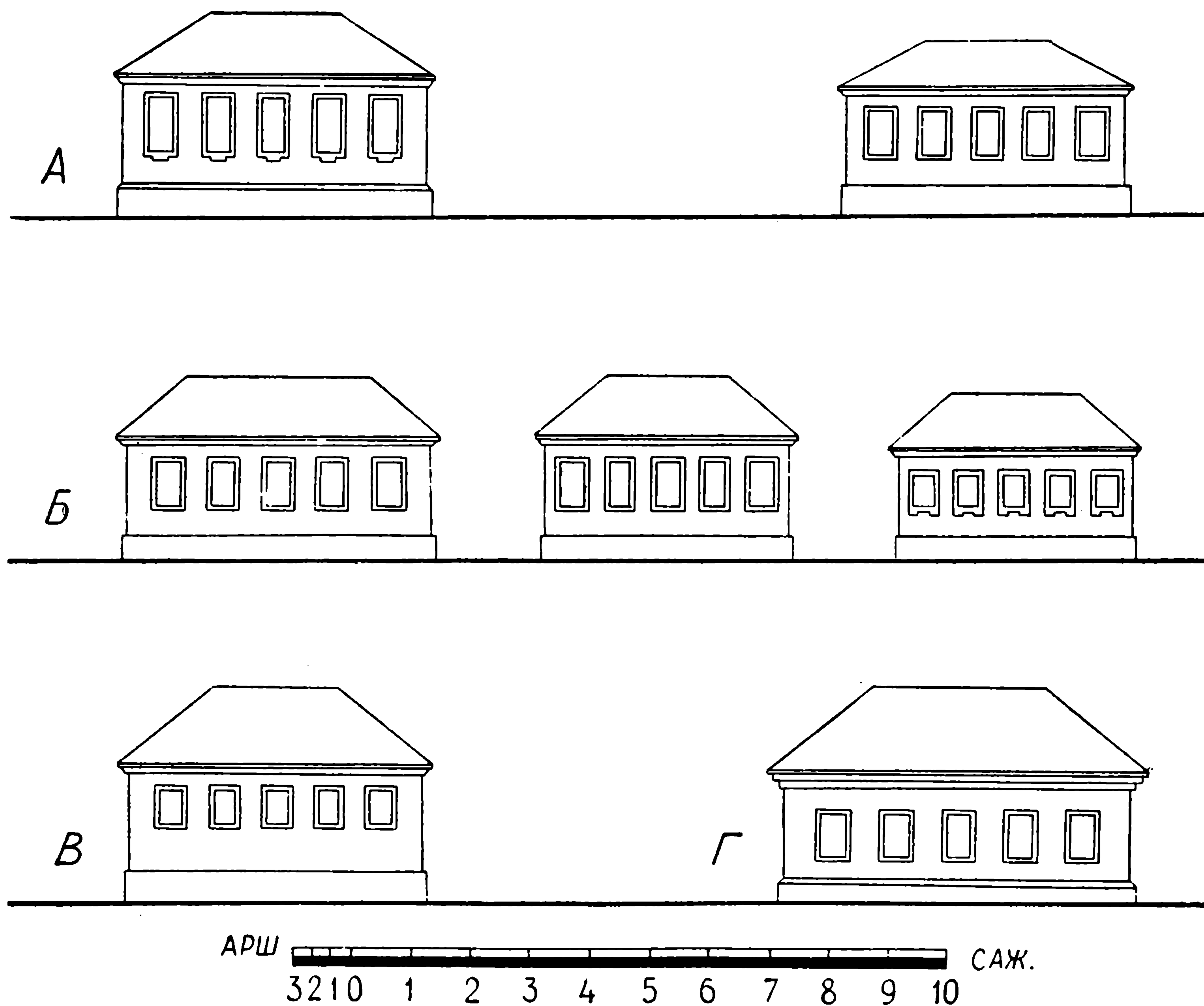

Рис. 14. «Образцовые» проекты и их варианты:
А — «образцовые» проекты № 4 и № 5, составленные Комиссией в 1770 г.; Б — проекты для г. Саратова, составленные арх. Г. Бельяминовым; В — проект для г. Твери, составленный арх. Ф. Штенгелем; Г — проект для г. Екатеринослава на р. Кильчени, составленный в 1779 г.

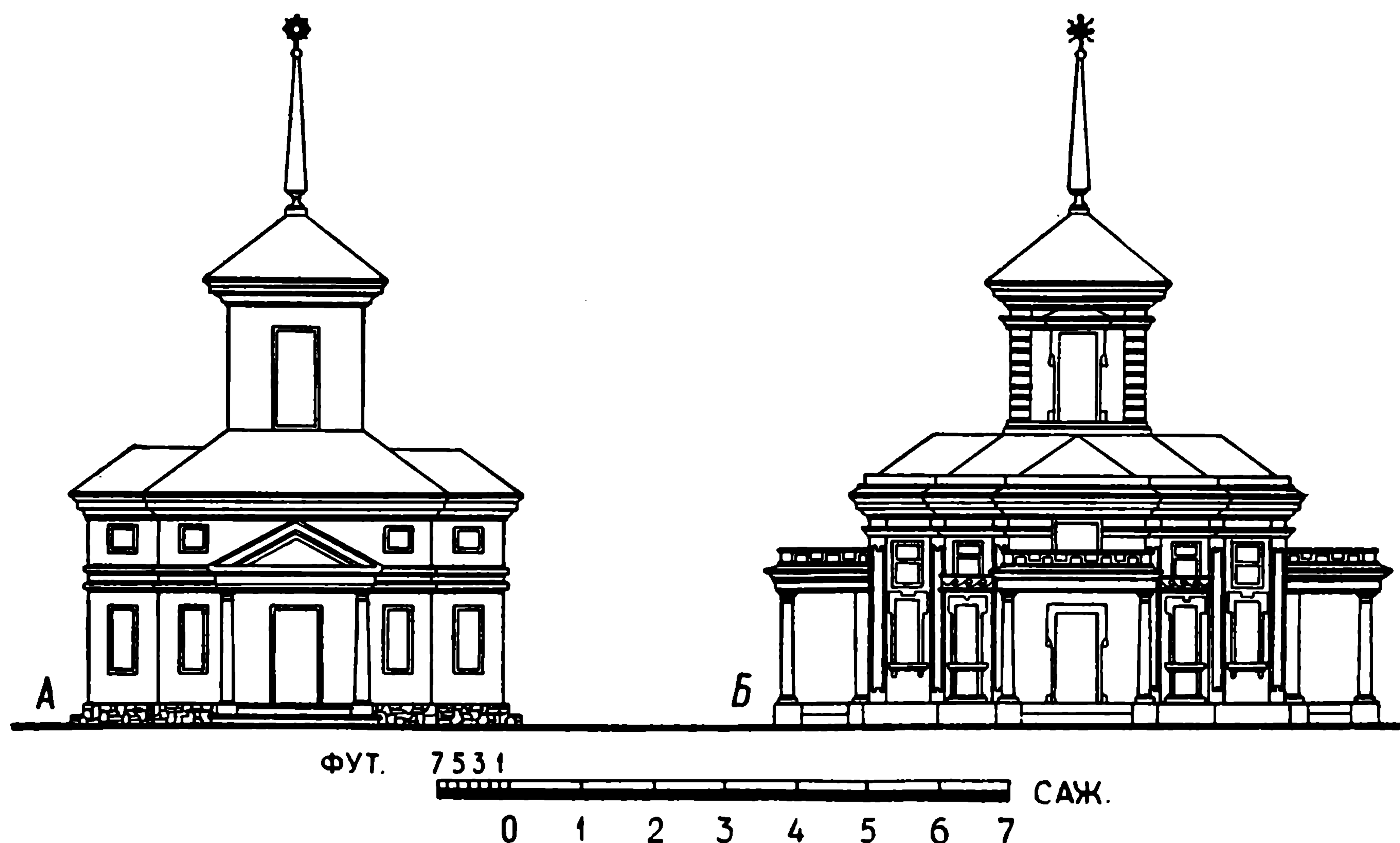

Рис. 15. Деревянная соборная Успенская церковь.
А — по чертежу от 5 марта 1779 г. Б — по чертежу от 15 апреля 1782 г.

Между ними, на уровне антаблементной части портика, стены горизонтально расчленены расположенными одна над другой двумя помами. Основной объем завершен карнизом и высокой кровлей. Башенка по осям с каждой стороны имеет высокое прямоугольное окно и также завершается карнизом. Перекрыта она пирамидообразной кровлей и увенчана изящным, с подрезкой у основания, шпилем.

Высота церкви достигает 10 сажень и 5 футов (21,9 *м*). Так же, как и у домов центральных кварталов, плоскости стен гладкие, оштукатуренные, лишенные декора, окна выделены выступающими «рамками», цоколь каменный с бутовой рустовкой.

Седьмой фасад — это фасад лавкам. Они решены по традиционному для торговых рядов архитектурно-планировочному приему с большой их протяженностью (практически на весь квартал) и галереей с колоннадой по всему фасаду, со входами с этой галереи. Лавки имеют такую же, как и угловые дома и средняя одноэтажная часть центрального дома с «фасада кварталу», высоту в 3 сажени и 3 фута (7,3 *м*).

Из вышеописанного явствует, что вместе с композициями домов двух центральных кварталов в едином архитектурном оформлении площади участвуют и кварталы «соборный» и «торговый», что застройка этих четырех кварталов действительно представляет единый архитектурный ансамбль «гражданской» стороны площади.

Несмотря на то, что фасады решены очень просто, даже с некоторой суховатостью, в типичной, распространенной в это время в новых и провинциальных городах, усадебной архитектуре, все же чувствуется дух утверждающегося классицизма. Это: четкая симметричность фасадов зданий и кварталов в целом; лаконичные, но выразительные, горизонтальные членения стеновых поверхностей; соразмерный ритм окон в домах и опор галереи в лавках; не навязчивое, но убедительное выделение портиком главного входа церкви; пропорции фасадов и отдельных их частей; и, безусловно, столь характерная для классицизма, единая архитектурно-планировочная композиция и ансамблевость застройки.

В начале 80-х годов, как видно по фасадам из второго плана (рис. 16), решение архитектуры застройки Екатеринослава несколько видоизменяется и разнообразится. Если по фасадам из предыдущего плана можно было говорить о едином архитектурном подходе к застройке, пусть только тех ее кварталов, которые выходят на главную площадь, то через три года, в 1782 году, это единство не только отсутствует в архитектуре зданий разных кварталов, но также нарушено и в застройке тех кварталов, которые выходят на площадь. В двух центральных из них, где раньше находилось по пять зданий, теперь расположено по три дома (рис. 12«Б»). Если раньше их композиция была симметрич-

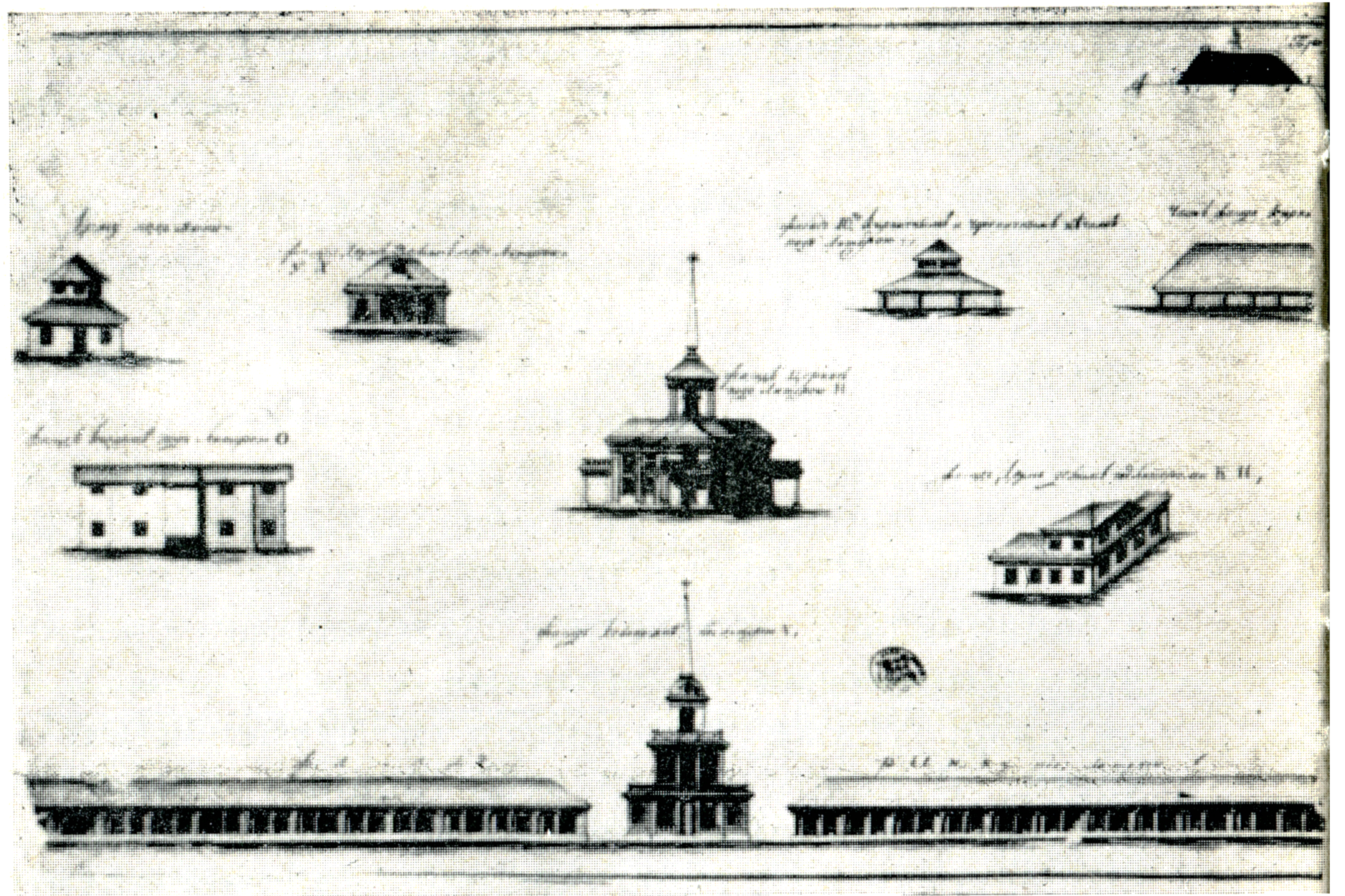
на, как каждого в отдельности, так и по отношению к оси улицы между ними, то теперь сохранилась только вторая симметричность.

Центральные здания в этих кварталах (губернаторский дом в одном и губернская канцелярия в другом) видоизменяют свой облик (рис. 17). По центральной оси над кровлей возвышается шестигранная башенка, перекрытая низкой пирамидообразной крышей, увенчанной фонарем. Боковые ризалиты оформляются горизонтальным рустом, рустовкой сомкнутых пилястр в простенках выделяются три центральных окна средней части, другие окна этой части подчеркиваются развитыми наличниками с сандриками; парапетное завершение ризалитов дополняется прямоугольными фронтонами с рельефными гирляндами; гирляндами также украшается и ступенчатый фронтон средней части. В целом фасад этих зданий приобретает насыщенный декором, несколько аляповатый, измельченный, с признаком напыщенности вид, свойственный барочной архитектуре.

Каждый из этих кварталов замыкается двумя зданиями, построенными на месте ранее здесь стоявших. Причем одно из них, прямоугольное в плане, по протяженности длиннее центрального, имеет по оси фасада четырехоконный мезонинный этаж, завершенный карнизом и парапетом с прямоугольным фронтоном, крайние окна дома выделены пилястрами по бокам и сложными — полуовал на прямоугольнике, фронтонами над карнизом. Оно носит характер фасада близкий к трактовке центрального здания в 1779 г., но теперь контрастирует с ним. В одном из таких зданий располагалось детское училище (рис. 18).

Другой дом Г-образный в плане также имеет мезонинный этаж, который здесь расположен в угловой части. Его фасад не соответствует по духу ни центральному, ни замыкающему с другого конца квартал домам. В нем нет ни явного барочного подхода в оформлении фасада, как в первом здании, ни фасадной композиции, свойственной классицизму, как во втором.

Таким образом нарушается архитектурное единство застройки этих двух центральных кварталов.

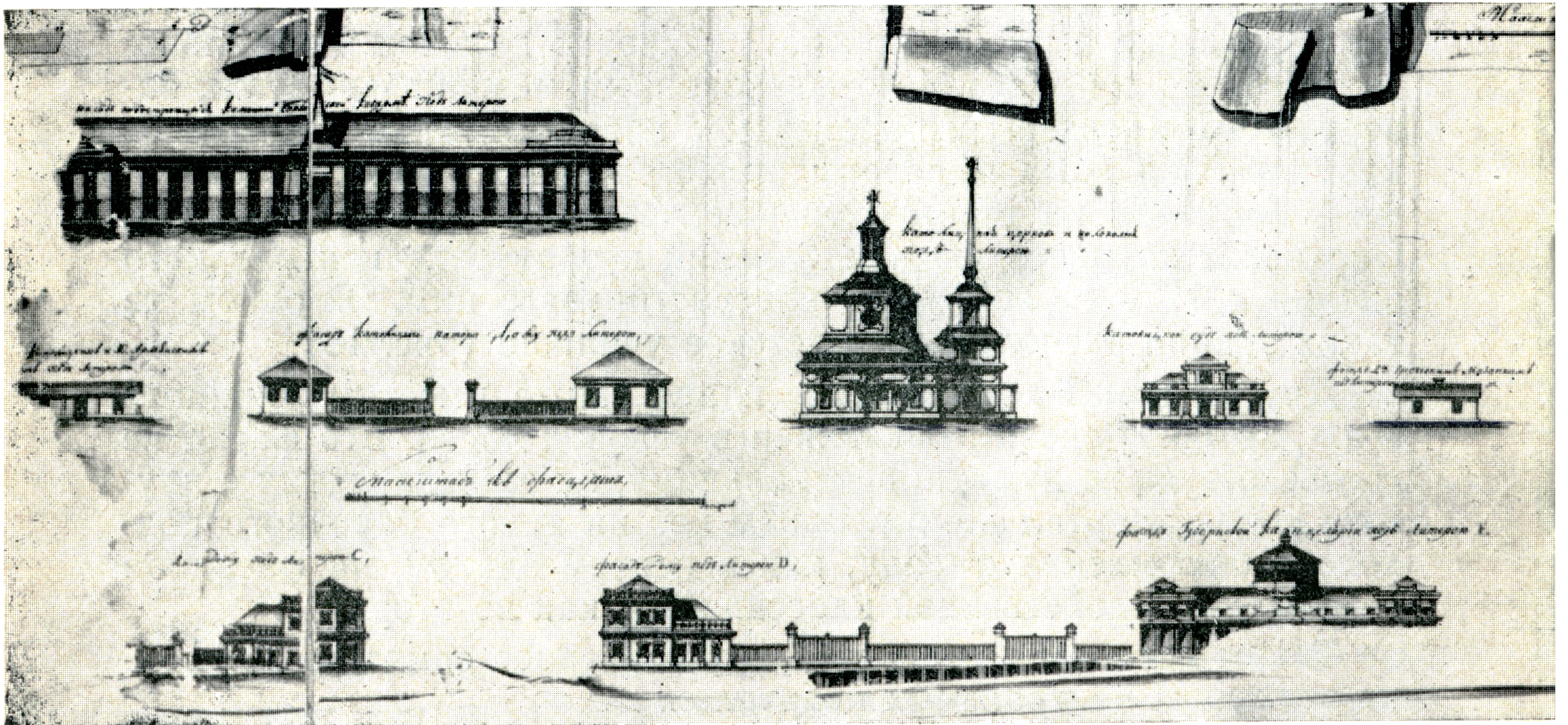
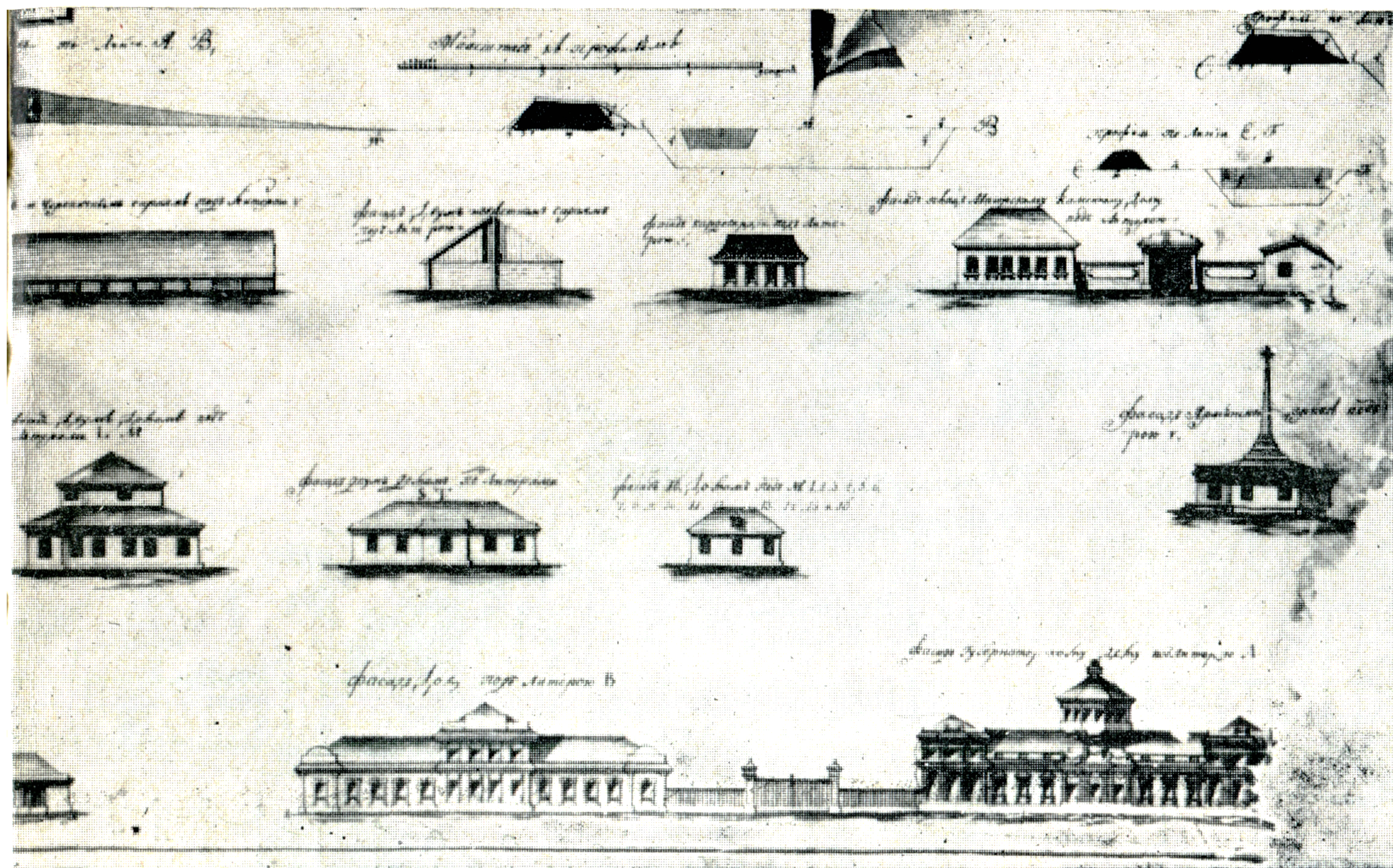
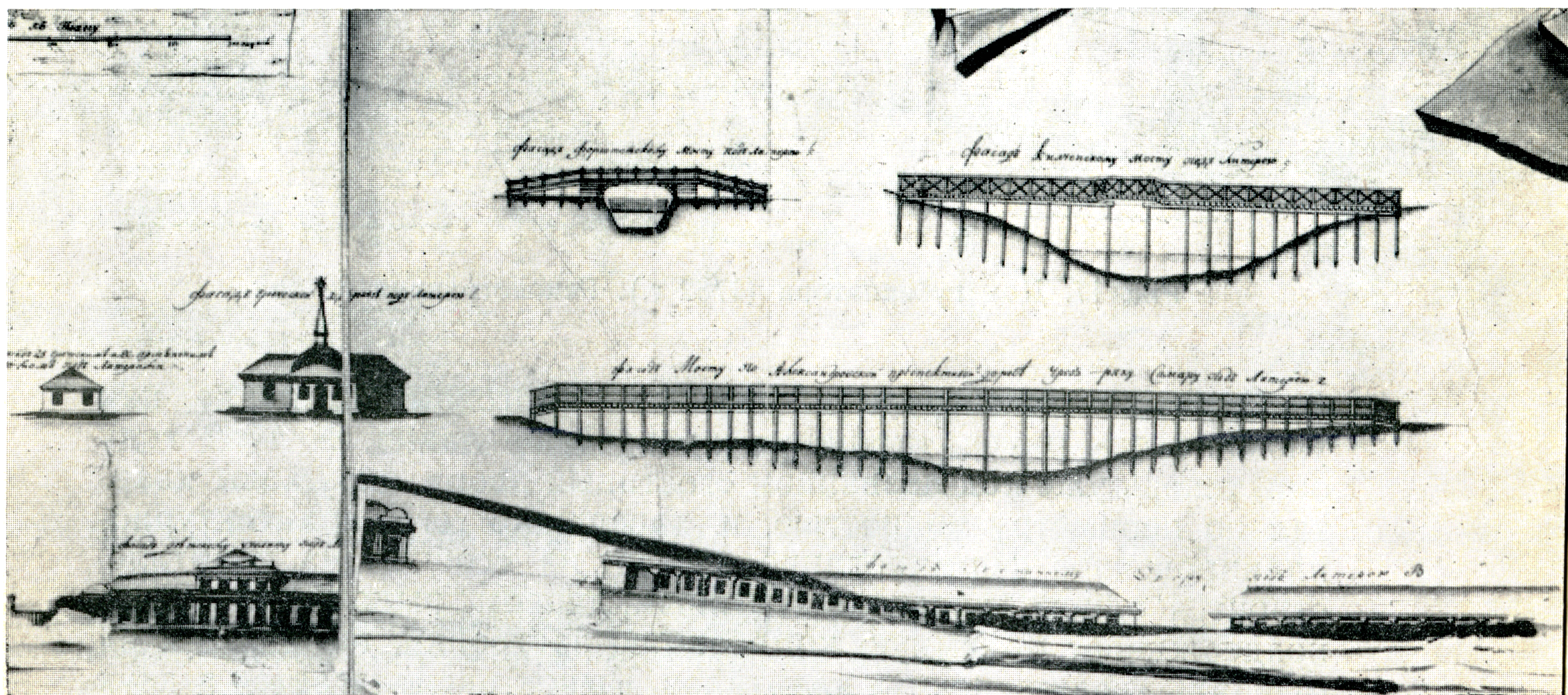

Рис. 16. Фасады зданий и сооружений к плану от 15 апреля 1782 г.

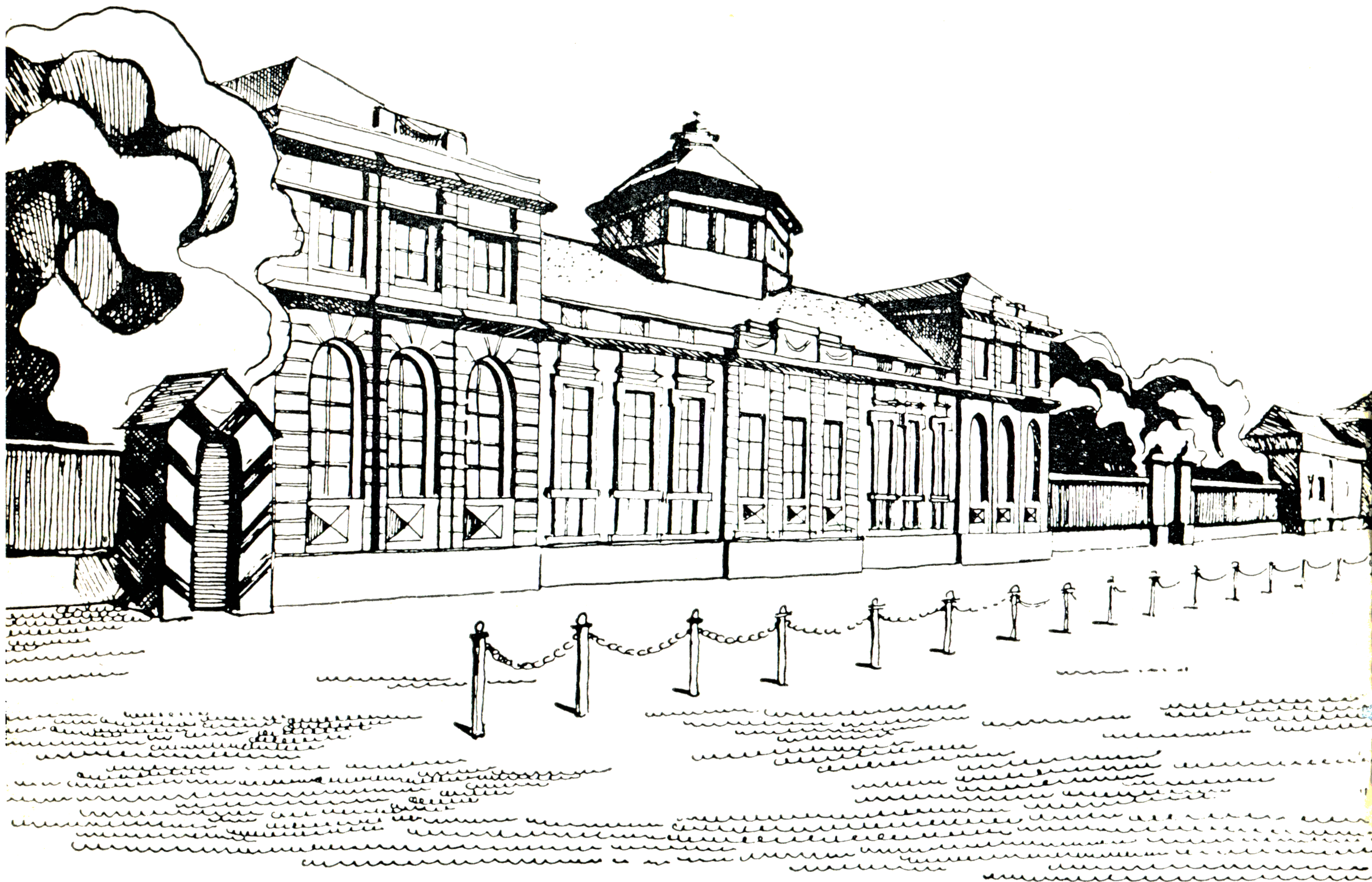

Рис. 17. Дом губернатора (1782 г.). Реконструкция автора.

Справа по развертке от них, на «торговом» квартале, как упоминалось ранее, строились галерейные лавки. К 1782 году они, теперь уже под названием «гостиный двор», окружают квартал по периметру полностью и завершают его архитектурно-планировочное формирование. Слева, на «соборном» квартале, строится одного фасада с гостиным двором рынок, что как-то поддерживает объемную композицию застройки, выходящих на площадь «гражданских» кварталов. Рынок располагается в двух

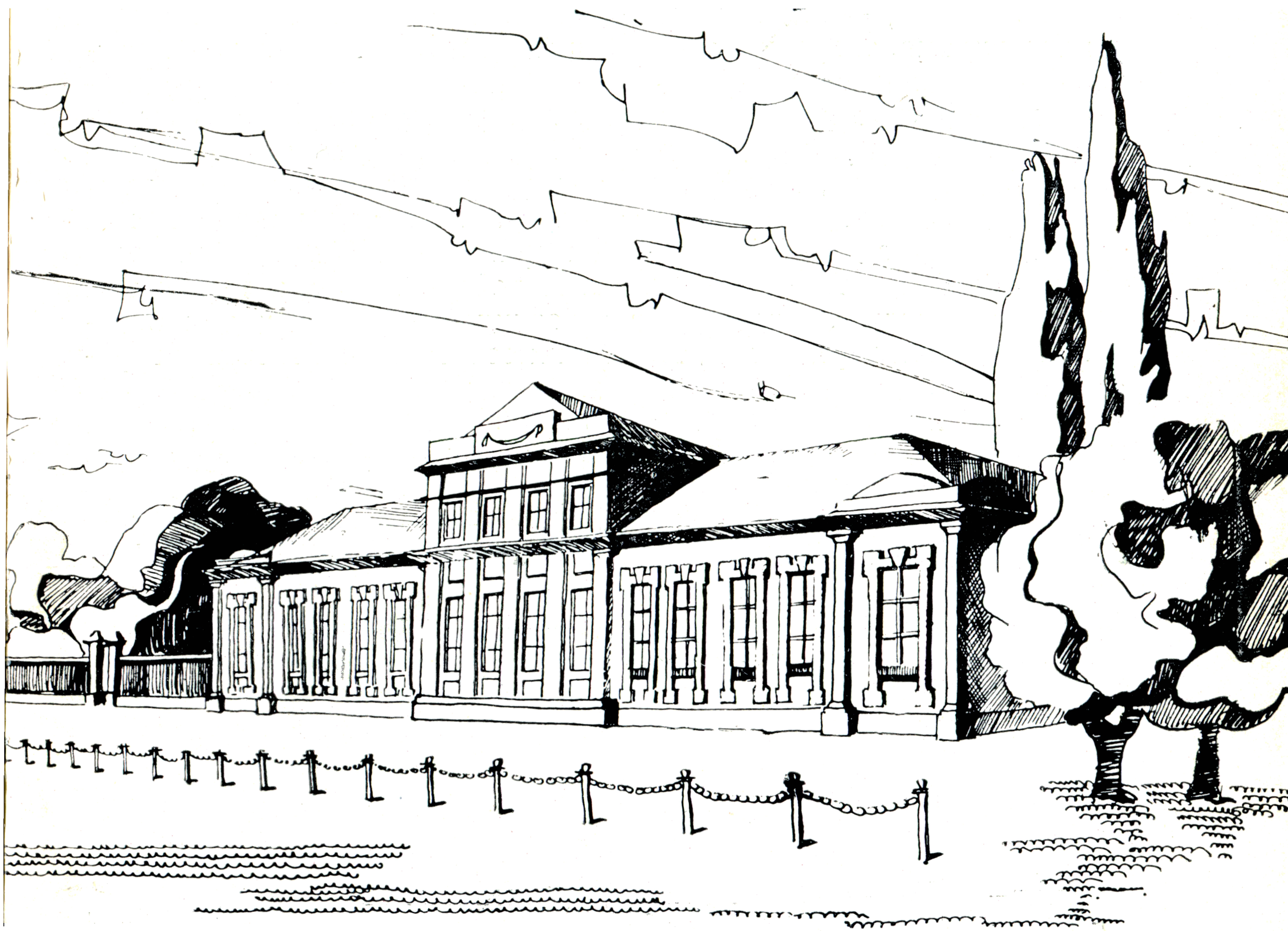

Рис. 18. Детское училище (1782 г.). Реконструкция автора.

крыльях. В разрыве между ними на красной линии по оси соборной церкви строится отдельно стоящая деревянная колокольня (рис. 19 «А»), высотой 11 сажень (23,5 *м*). Это, пожалуй, единственное сооружение, отвечающее архитектуре времени из представленных на плане фасадов. По своей композиционной

структуре она близка к башне Адмиралтейства в Петербурге (рис. 19 «Б») — шедевра периода апогея в расцвете русского классицизма, творения, создававшегося по проекту великого российского зодчего Андреяна Дмитриевича Захарова через четверть века спустя (1806—1823 гг.). Безусловно их нельзя сравнивать ни по монументальности, ни по значению, ни по строительным материалам, ни по размерам, ни, если так можно сказать, по качеству архитектурной проработки. Но тем не менее, при взгляде на фасад колокольни Екатеринослава Кильченского возникает именно такая параллель. И действительно, и там, и там принципиально одинаковый композиционный подход как в решении самих вертикалей, так и в их сочетании с боковыми гори-

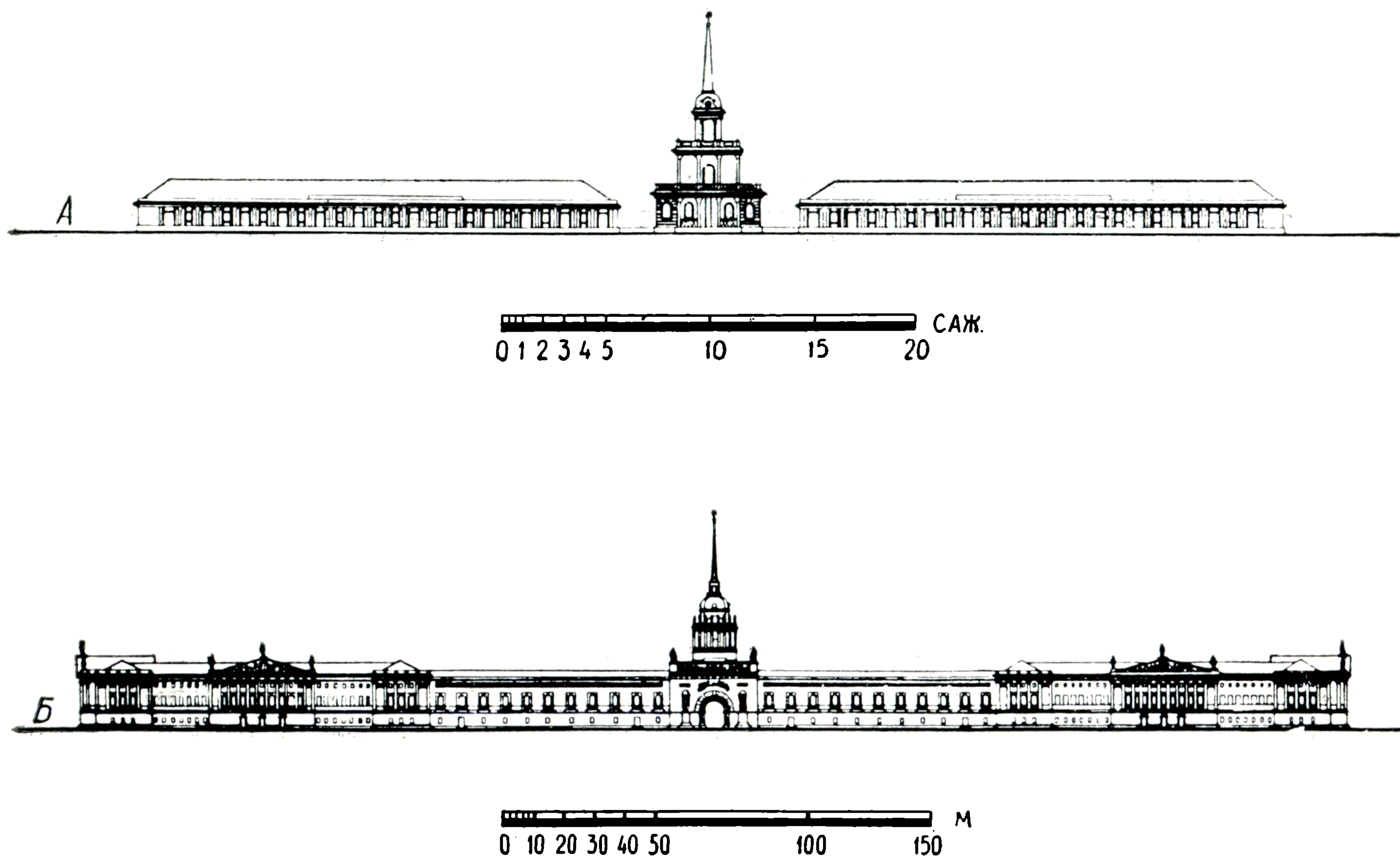

Рис. 19.
А — колокольня и рыночные ряды в Екатеринославе Кильченском (1782 г.). Б — Адмиралтейство в Петербурге (1806—1823 гг.). Арх. А. Д. Захаров. Колокольня и башня Адмиралтейства в одной высоте.

зонталями, в адмиралтействе — башня и примыкающие к ней крылья, в колокольне — собственно ее вертикаль и, располагающиеся рядом на одной линии, горизонтально простирающиеся в обе от нее стороны, два рыночных корпуса. Сама колокольня, так же как и башня Адмиралтейства, имеет три, четко читающихся и уменьшающихся в габаритах к верху, находящихся один над другим, объема. Нижний, самый крупный, и там, и там имеет хорошо выраженную цокольную часть; и там, и там он не завершается только карнизом, а имеет над ним горизонтальный элемент — в Адмиралтействе аттик с рельефом, воспринимающийся как парапет, в колокольне — развитая балюстрада. И там, и там в нижнем объеме убедительно решены центральные элементы — в адмиралтействе арка, в колокольне — вход с незначительно выступающим четырехколонным портиком с балюстрадой в крайних интерколумниях. Второй, меньший объем, и в адмиралтействе, и в колокольне по фасаду представлен колоннадой. И там, и там он так же как и нижний не завершается лишь карнизом, а имеет парапеты.

И в адмиралтействе, и в колокольне верхняя башенка перекрыта приблизительно одинаковыми по очертаниям сомкнутыми сводами со слуховыми круглыми оконцами — в адмиралтействе с козырьком, в колокольне в виде лютерны. И там, и там завершающим элементом является стройный высокий шпиль, хотя в адмиралтействе он и покоится не непосредственно на башне, а на барабане над ней, но барабан этот в силу своих пропорций и размеров выступает скорее как переходной элемент от башни к шпилю, а не как ярко выраженный отдельный объем.

Застройка обращенных к главной площади города линий, выходящих на нее четырех центральных кварталов, в силу композиционной симметричности относительно вливающейся в площадь центрально-лучевой улицы, таким образом, решена композиционно едино, однако, как упоминалось ранее и как видно из вышеописаного, нельзя говорить о том, что теперь она носит и единый архитектурно-стилевой характер.

Другие здания города также имеют не однородный архитектурный облик.

В православной церкви обогащается отделка фасадов (рис. 15«Б»). В простенках между окнами на всю высоту основного объема появляются пилястры. Боковые входы, как и главный, подчеркиваются портиками, которые завершаются теперь, в том числе и портик главного входа, не фронтоном, а парапетом. Окна обрамляются сложноконтурными наличниками. Углы башенки отделываются лопатками. Здание, сохранив композицию в духе классицизма, в отделке фасадов теряет свойственный классицизму лаконизм и приобретает многословие барочной насыщенности.

Два одноэтажных дома на углах теперь уже «соборно-рыночного» квартала, выходящие на параллельную центральной площади улицу, и здание с мезонином католического суда в форштадте также еще носят черты барочной архитектуры. А вот вновь построенная католическая церковь решена в откровенном барокко. Здесь и пропорции объемов, и очертания крыш, и вычурные обрамления окон, и применение в простенках зеркал с прямоугольными вырезами по углам говорят о принадлежности этого здания к уступившему свои позиции в архитектуре стилю.

Дом карьергардии из-за криволинейности скатов кровли напоминает даже китайский домик.

Другие здания, все деревянные, хотя и решены в соответствии с «образцовыми» проектами, но без элементов какого бы то ни было архитектурного творчества при решении их фасадов. Скучно и примитивно — гладкие цоколь и стены, окна и чуть нависающие крыши. Некоторые из них, точнее из тех, что располагаются на углах кварталов, имеют мезонинные этажи.

Форштадт застраивается исключительно маленькими мазанками для греческого и армянского населения города, представляющих собой повторение народных хат-мазанок коренного населения края — украинцев.

Таким образом, если в конце 70-х годов архитектура застройки Екатеринослава Кильченского решалась на основе принципов нового стиля, набиравшего силу стиля русского классицизма, пусть еще упрощенного и в данном случае в провинциальной трактовке, то в начале 80-х годов происходит возвращение к

широкому использованию при оформлении фасадов зданий принципов барокко, что в это время является уже шагом назад. Кроме того, происходит нарушение архитектурно-стилевого единства застройки, что было бы понятным и закономерным в старом, сложившемся городе, но не во «вновь строящемся», где казалось бы это единство, наоборот, должно соблюдаться. Тем не менее, из-за увеличения этажности застройки,[99] увеличения масштабов каменного строительства и «обогащения фасадов» домов, центральная часть Екатеринослава приобретает более «городской» вид, чем это было в конце 70-х годов (рис. 20).

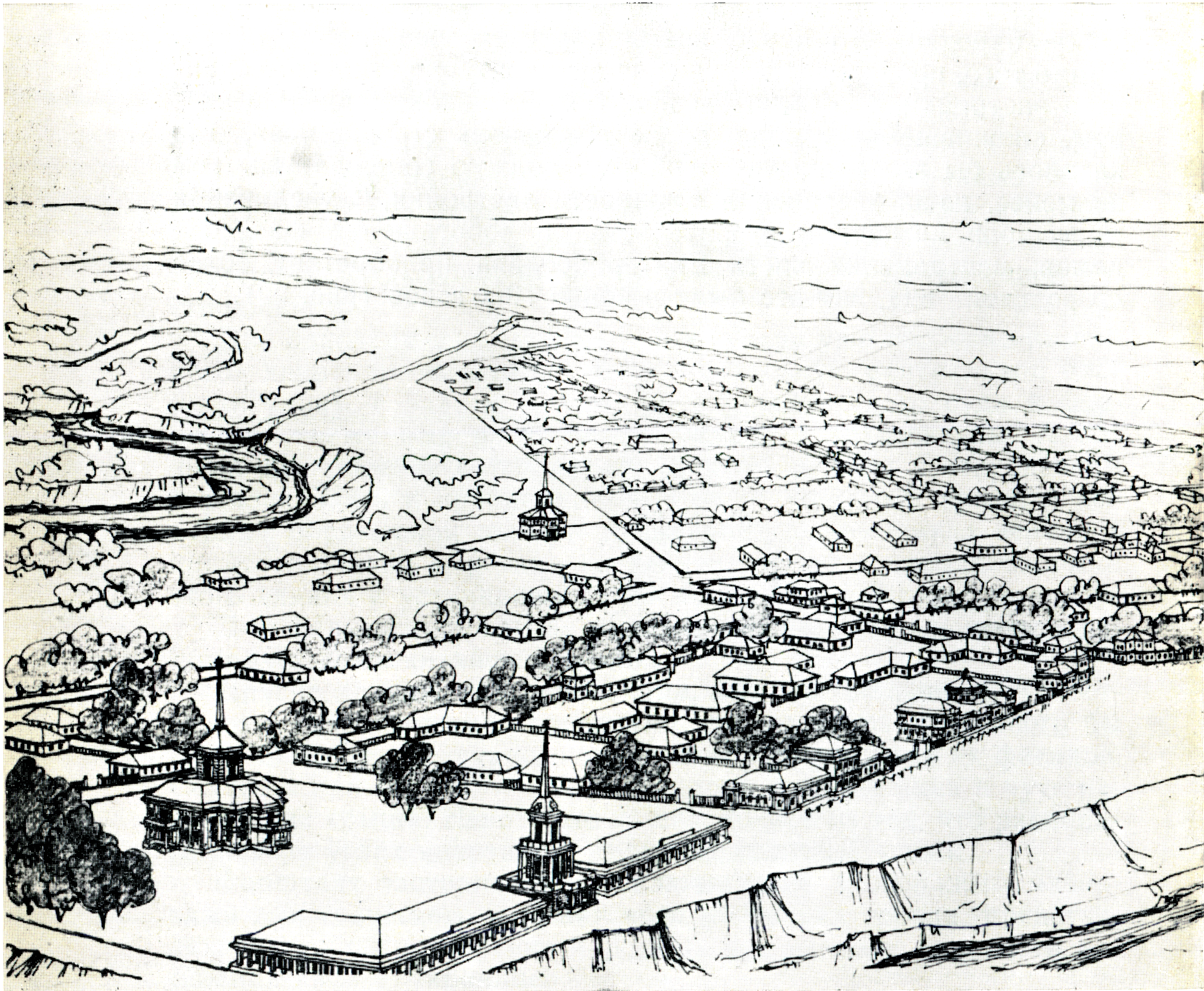
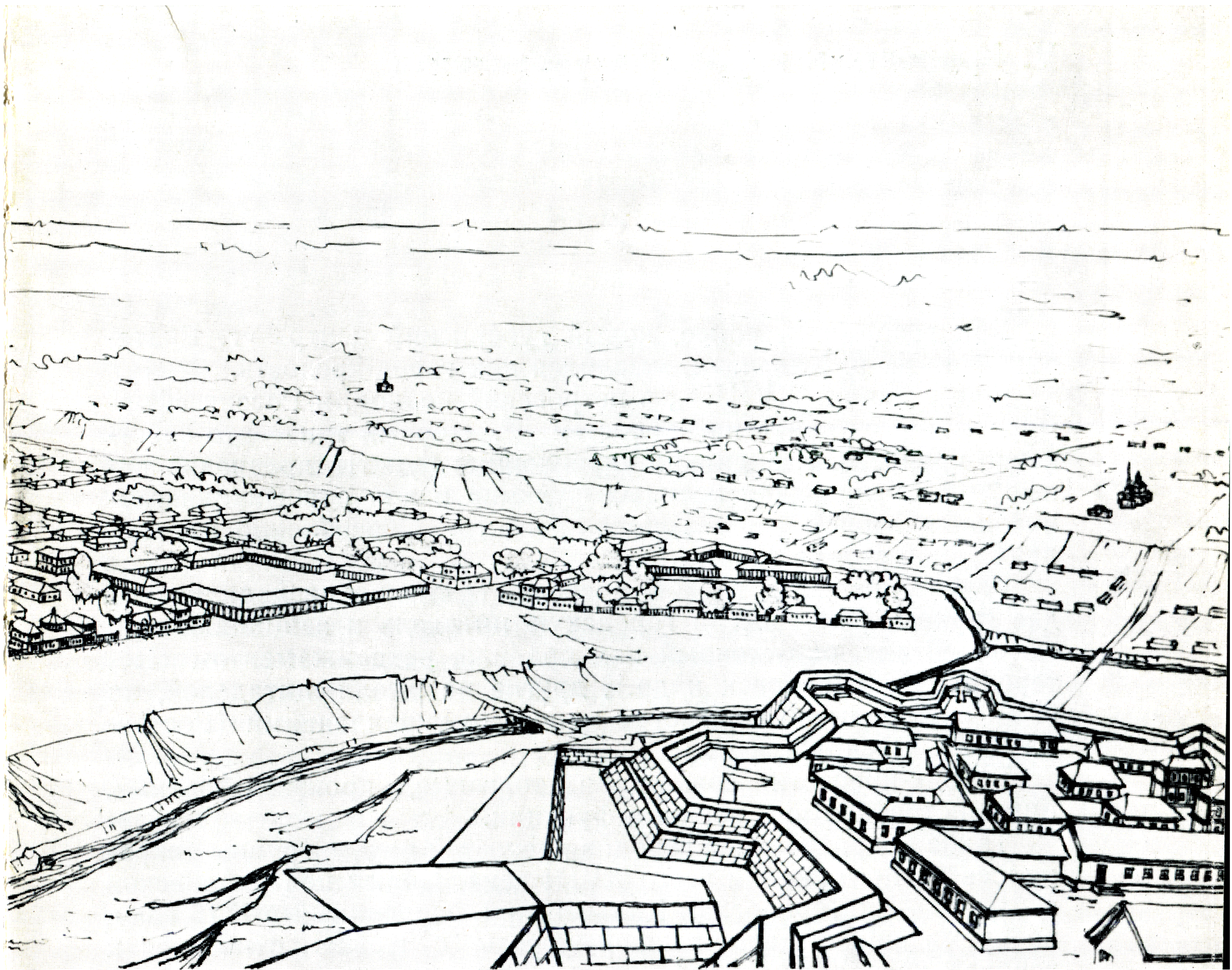

Рис. 20. Общий вид Екатеринослава Кильченского в начале 1780-х годов. Реконструкция автора.

V. Крепость и городские укрепления

Как говорилось ранее, новый губернский центр — г. Екатеринослав на р. Кильчени, мыслился как город-крепость.

Еще в начале XVIII в., в петровский период, в России сформировываются два типа крепостей [100]. Первый тип — это собственно крепости, т. е. сильно укрепленные пункты, предназначенные только лишь для военных функций и для пребывания гарнизона, и второй тип — города-крепости. Обособленно от этих двух типов стояли заводы-крепости.

Города-крепости, в свою очередь, также подразделялись на две группы. Одни имели городскую цитадель и защищавшийся ею форштадт, окруженный как правило, ретранжаментом (Петербург, Новопавловск и др.), другие не имели цитаделей, но были окружены по периметру мощными укреплениями (Ростов-на-Дону, Оренбург и др.).

Города-крепости совмещали торговые, производственные, административные и военные функции.

Такое подразделение городов-крепостей на две группы сохранялось на протяжении всего XVIII века. Новый центр Азовской губернии—Екатеринослав Кильченский, основанный в 1776 году, во время еще существовавшей угрозы с Крыма, относился к городам-крепостям первой группы. Он имел крепость-цитадель и гражданскую часть — форштадт, причем с развитием, как говорилось выше, город должен был включить в себя Старо-Самарский ретранжамент, как вторую городскую цитадель. Так как город был не только административным центром губернии, но и опорным военным пунктом вблизи оборонительной Днепров-

ской линии, то не зря на плане от 5 декабря 1779 года [101] под литерой «А», как город Екатеринослав обозначена крепость, а гражданская часть города названа форштадтом [102], т. е. пригородом. Поэтому-то губернатор Чертков и считал, что выбранная им для нового города территотрия удачна. С этой точки зрения он не ошибся. Действительно, город был труднодоступен. Со всех сторон Екатеринослав был ограничен водой и болотами. Так с востока он защищался густой сетью извилистых рек и речек, которую составляли Самара, Каменка, Тихенькая Самара, Старая Самара, и заболоченной их поймой. С юга — широким, достигающим 180 сажень (более 380 *м*), разливом речки Кринки. А с запада и севера — заболоченным ее руслом.

Как известно, город начал строиться с крепости и выходящих на предкрепостную площадь кварталов. Расположенная на холме крепость должна была господствовать над всей городской территорией и являть собой крупную оборонительную систему. Под нее был отведен участок площадью боле 20 *га,* расстояние между оконечностями ее центральных северного и южного бастионов составляло 320 сажень (около 700 *м*), а протяженность укреплений была около 1400 сажень (почти 3 *км*). Крепость имела в плане сложную симметричную и вытянутую по оси юг-север, сужающуюся в северной части, конфигурацию, сложность которой заключалась в наличии двенадцати трех- и пятиугольных бастионов (рис. 21). Бастионы располагались по три с каждой стороны света, причем, если в южной, более широкой части крепости, и в более протяженных западной и восточной линиях ее укреплений бастионы отодвинуты друг от друга и соединены прямолинейными участками, то в северной, более узкой части крепости, они практически примыкают друг к другу. На плане от 5 марта 1779 года [103] имеются профили южных крепостных укреплений и ретранжамента вокруг первоочередной части города. Они показывают, что сначала укрепления представляли собой невысокие валы с небольшими рвами.

По плану же от 15 марта 1781 года [104] видно, что впоследствии укрепления приобретают более внушительный вид. Они имеют террасы для орудий и стрелков, рвы более широки и глу-

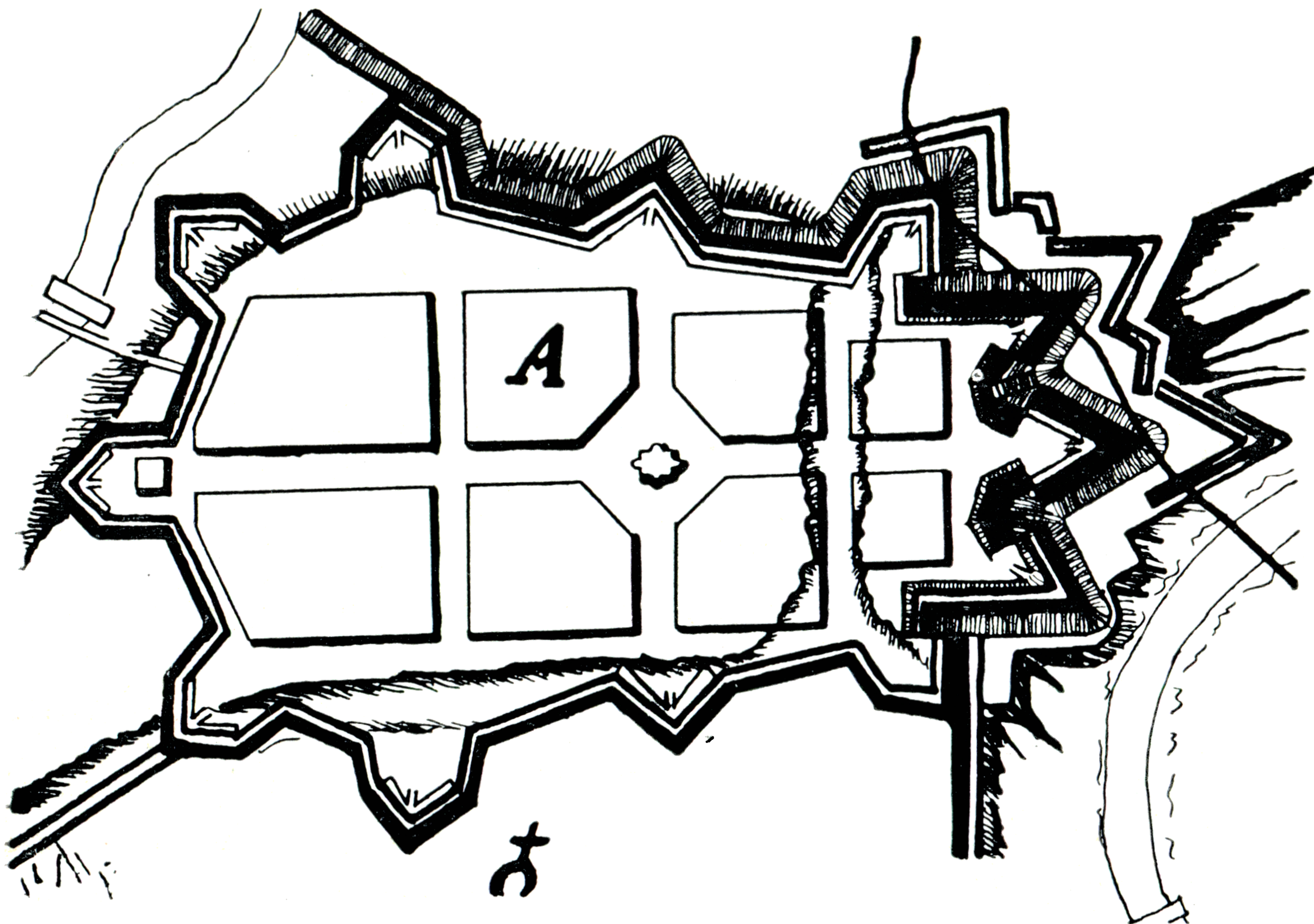

Рис. 21. План Екатеринославской-на-Кильчени крепости.
С чертежа от 5 декабря 1779 г.

боки, откосы одеваются в камень (рис. 22—1, 2, 6). Профили на этом плане позволяют представить всю мощь крепостных укреплений. Так профили № 1 и № 2 относятся к южным укреплениям. Здесь высота бастионов от уровня дна рва составляет 2,5—3 саж. (5,4—6,4 *м*), толщина бастионов 2 саж. (4,3 *м*), глубина рва 1,4—1,5 саж. (3—3,2 *м*), ширина рва около 6 саж. (почти 13 *м*).

Из профилей № 3 и № 4, относящихся к северным укреплениям крепости, видно, что в этой части укрепления наиболее впечатляющи. И это понятно, т. к. крепость от центрального северного бастиона до крайнего бастиона западной линии, т. е.

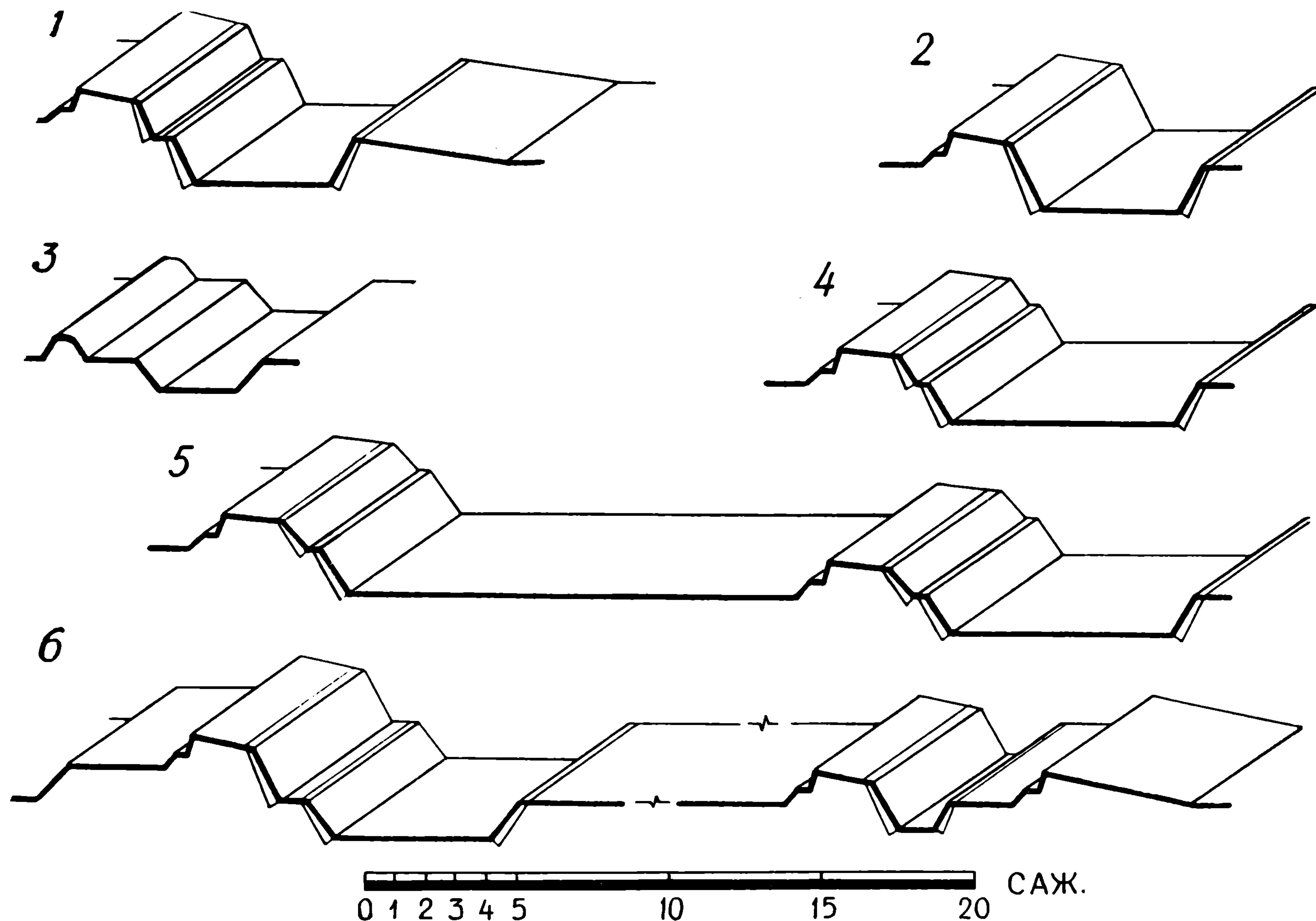

Рис. 22. Профили крепостных и городских укреплений. По плану от 15 марта 1781 г.: *1* — центральный южный бастион крепости; *2* — крайние южные бастионы крепости; *6* — северные бастионы крепости и две линии перед ними. По плану от 15 апреля 1782 г.: *3* — ретранжамент вокруг первоочередной части города; *4* — западные укрепления крепости; *5* — восточные укрепления крепости.

в промежутке пространства между Кильченью и рвом с водой, отделяющим крепость от форштадта, не защищена ни рекой, ни водяным рвом. Поэтому-то здесь укрепления решались в три линии. Первая линия — земляное укрепление высотой от уровня земли в 1 саж. (2,1 *м*), вторая линия — ров глубиной 6 футов (1,9 *м*), шириной 2 саж. (4,3 *м*) и укрепление высотой от уровня дна рва 1 саж. 6 футов (4 *м*) — и ров, и укрепление с каменными откосами. Эти две линии и расположены перед крепостью в промежутке между Кильченью и водяным рвом, отделяющим крепость от форштадта. Обе линии имеют террасы только для стрелков. Третья линия — это собственно сама крепость, а точнее ее северные бастионы с рвом перед ними. Высота бастионов 3 саж. 2 фута (7 *м*) от уровня дна рва. Ширина рва 7 саж. (15 *м*), а глубина — 1 саж. (2,1 *м*). Бастионы уже имеют кроме террасы для стрелков и террасы для артиллерии. Общая глубина трех линий северных укреплений крепости достигает 75 саж. (160 *м*). Каждая последующая линия находится выше предыдущей. Профили из плана от 15 апреля 1782 года [105] (рис. 22—4 и 5) дополняют картину крепостных укреплений. Профиль по линии «AB» относится к восточным укреплениям крепости, которые состоят из двух линий — внутренней и наружной. Внутренняя линия — это крупный, высотой в 1 саж. (2,1 *м*), вал с каменными откосами, находящийся внутри крепости на восточной оконечности вершины холма. Наружная линия — это собственно восточная часть периметральной линии крепости. Укрепление здесь имеет высоту 6 футов (1,9 *м*), а ров перед ним глубину 1 саж. 1 фут (2,5 *м*) и ширину 8,5 саж. (18,2 *м*). Внутренняя линия находится значительно выше наружной — разница между верхней отметкой внутренней линии и отметкой дна рва наружной составляет 3 саж. 5 фут. (8 *м*). Глубина же обороны в восточной части крепости достигает 15 саж. 3 фут. (33 *м*). Профиль по линии «CD» относится к западной линии крепостных укреплений. Здесь линия состоит из рва шириной 8,5 саж. (18,2 *м*), глубиной 1 саж. (2,1 *м*) и укрепления высотой от дна рва 2 саж. (4,2 *м*).

Крепость находилась почти в полном водяном окружении и в этом смысле была отделена от остальной территории города.

С запада крепость отделялась от форштадта расширенным и расчищенным руслом речки Каменки, с юга оврагом, отделяющим крепость от первоочередной части города и протянувшимся от Каменки до оврага между Самарой и Кильченью, который ограничивал крепость с востока. Уже на плане от 5 декабря 1779 года [106] эти овраги были обозначены под литерой «G», как «низкие места, которые прочистить и впустить воду». Ниже места примыкания восточного рва к Кильчени была сооружена плотина, при помощи которой регулировался уровень воды как в Кильчени, так и во всей системе, окружающих крепость рвов, выполненных на месте упомянутых оврагов и Каменки. Ширина рвов была доведена до 7 сажень (15 *м*).

Планировка кварталов внутрикрепостной застройки, как и конфигурация крепости, была симметрична продольной оси — оси юг—север. В основном была симметрична и сама застройка кварталов, носящая характер единого ансамбля.

Наиболее полно планировка крепости показана на плане от 15 марта 1781 года [107] (рис. 23). По этому плану в крепости две широкие перпендикулярно расположенные улицы. Продольная находится по оси центральных северного и южного бастионов, а поперечная — по оси центральных западного и восточного бастионов. Таким образом сеть внутренних улиц носит крестообразный характер. В месте их пересечения расположена квадратная, спланированная углами на оси улиц, площадь с церковью в центре. В северном конце крепости располагаются одинаковые по размерам (30×30 саж., или 64×64 *м*) квадратные в плане с внутренними дворами солдатская казарма и арсенал. Казарма и арсенал двухэтажные с одинаковыми фасадами здания (рис. 24). По каждому из своих четырех, одной протяженности, фасадов они имеют боковые ризалиты.

По осям фасадов, выходящих на продольную улицу и в сторону укреплений, казарма и арсенал, кроме того, имеют и центральные ризалиты с воротами во внутренние дворы. Простенки по фасадам решены в виде пилястр. Между окнами первого и второго этажей выполнены квадратные с диагональными крестами ширинки. По фасадам цоколь и первый этаж рустированы,

а второй этаж оштукатурен. Здания завершаются карнизом со ступенчатыми фронтонами над ризалитами. Центральные ризалиты с воротами увенчаны шатровыми шпилями с вымпелами. Высота зданий до конька крыши 5 сажень и 3 фута (11,7 *м*)[108].

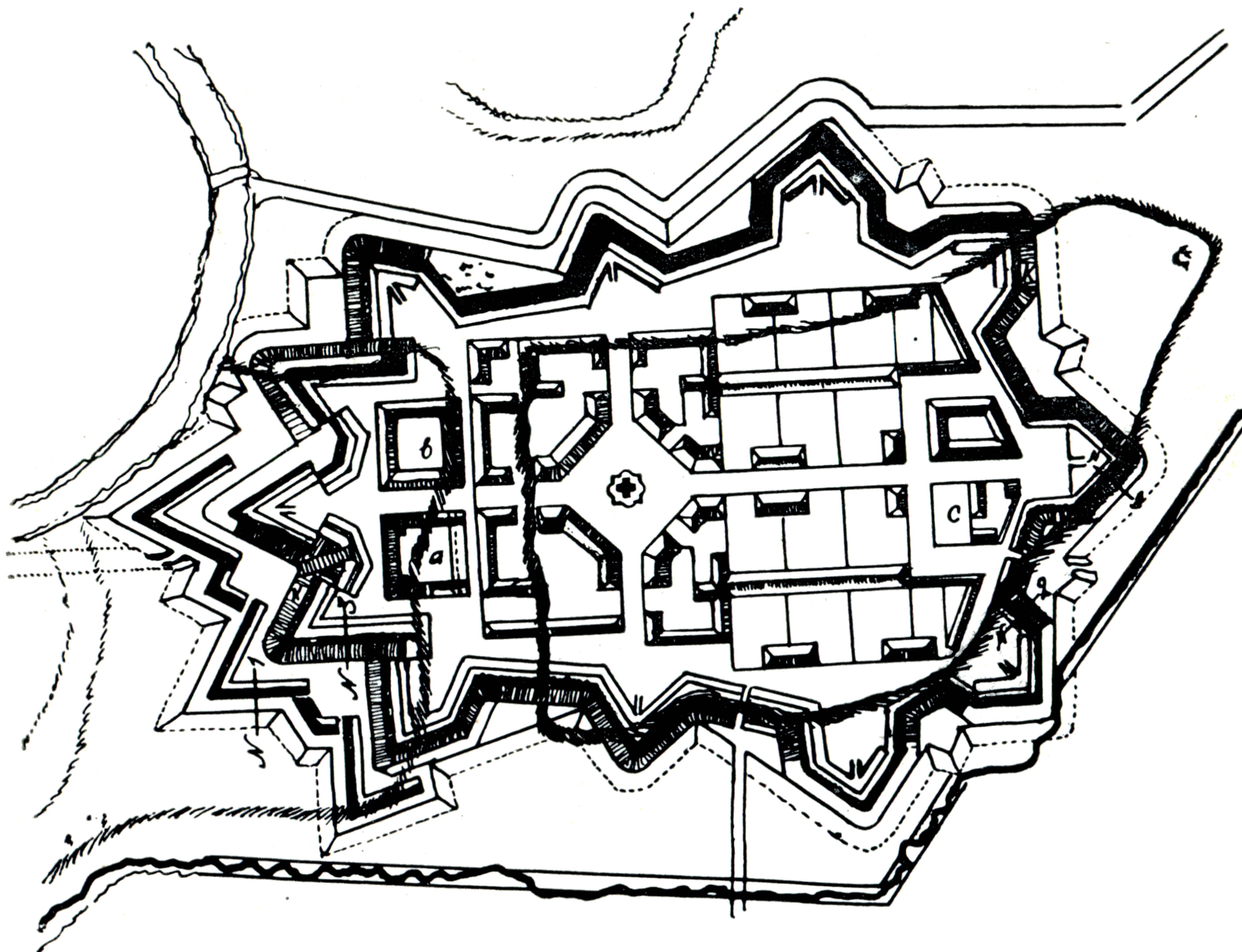

Рис. 23. План крепости Екатеринослава Кильченского с показанием планировки внутрикрепостной застройки. С чертежа от 15 марта 1781 г.

В южной части крепости на одном из двух небольших кварталов у центрального южного бастиона расположен дом плац—майора (рис. 25). На другом, возможно, здание караула и гауптвахты, т. к, оно замыкает квартал по периметру и имеет внутренний двор, да и расположено рядом с домом плац-майора. В постройках, выходящих на площадь и расположенных рядом с ней, очевидно, должны были размещаться штабы, всевозмож-

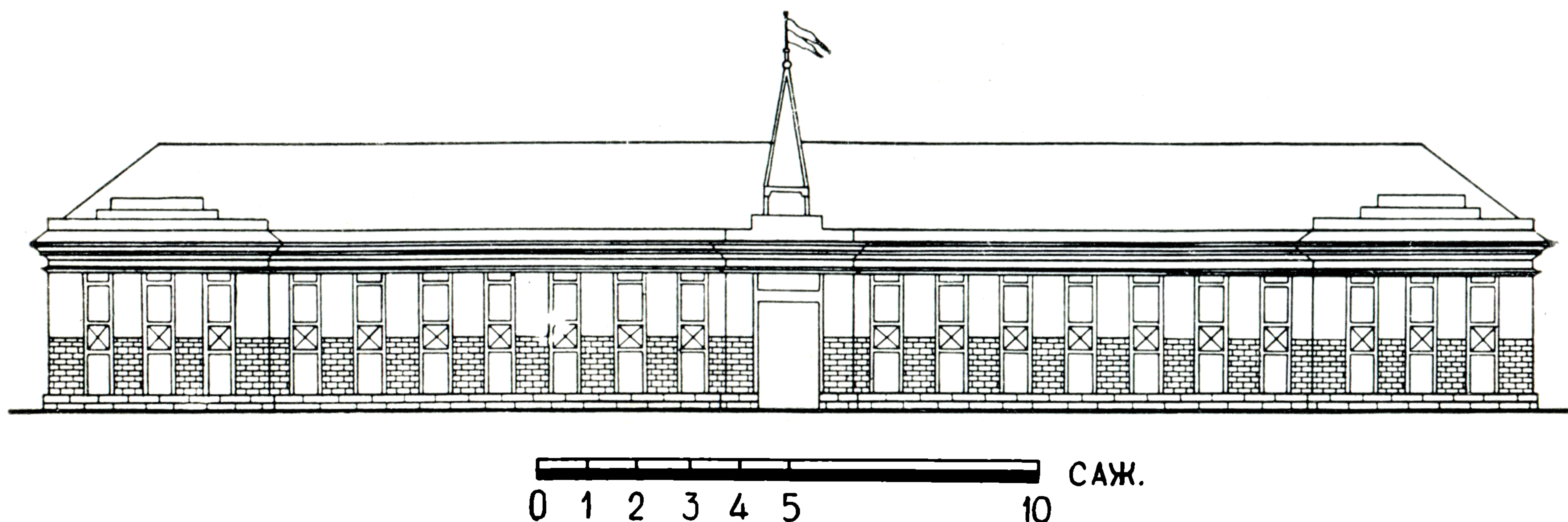

Рис. 24. Каменная солдатская казарма в крепости (такой же фасад и у арсенала).

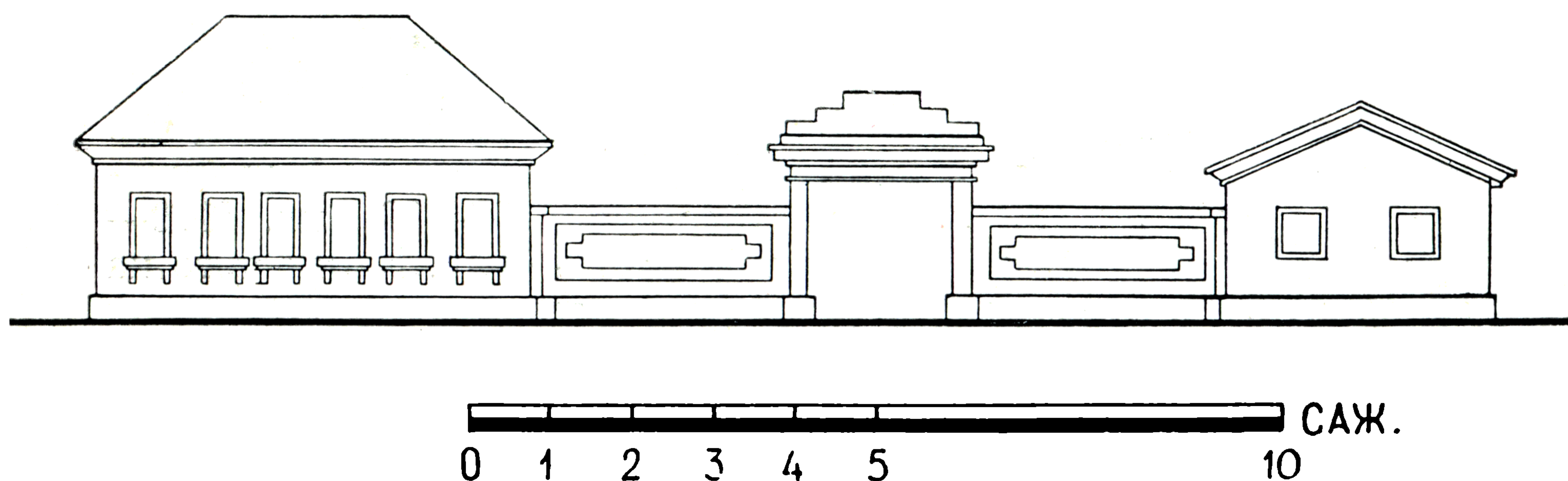

Рис. 25. Каменный дом плац-майора в крепости.

ные армейские службы и хозяйства, офицерский клуб, квартиры для офицеров, конюшни и т. д. А одно и двухквартирные дома в южной части крепости предназначались, наверное, для старших офицеров и их семей, т. к. здесь показаны приусадебные участки. Из изъяснений к планам города известно, что казарма, арсенал и дом плац-майора являются каменными зданиями, т. к. они показывались на чертежах строящимися или построенными. Другие же дома лишь намечались к строитель-

ству и показаны только на плане от 15 марта 1781 года [109] и материал, из которого предполагалось их сооружать, не указан. Однако можно утверждать, что и они должны были быть каменными, т. к. в конце XVIII столетия в крепостях, тем более новых, производилось исключительно каменное строительство, дабы исключить в них возможность зажигания зданий при бомбардировке противником. Как известно, пожары в крепостях были опасными вдвойне из-за расположения в них большого количества боеприпасов.

В связи с увеличением масштабов каменного строительства в городе, как уже упоминалось во 2-м разделе, в Екатеринославе в 1782 г. было начато сооружение большого кирпичночерепичного завода. А в связи с тем, что каменное строительство прежде всего и в наибольших масштабах производилось в крепости, то завод и строили непосредственно рядом с ней.

Как говорилось выше, территория города должна была быть окружена ретранжаментом. На перспективном плане г. Екатеринослава на р. Кильчени от 5 декабря 1779 г. [110] показано, что весь город должен был быть окружен по периметру ретранжаментом с располагавшимися на расстоянии 80—90 саж. (170—190 *м*) друг от друга трехугольными бастионами. Кроме того на западной линии ретранжамента располагались три больших квадратных бастиона. Один такой же бастион находился на северной линии. Протяженность окружавшего «большой» Екатеринослав Кильченский ретранжамента по этому плану должна была достигать 16,5 *км*.

Так как город начал строиться с ранее проектированной, расположенной на «треугольнике» [111], территории, которую мы назвали первоочередной городской частью, а форштадт был впервые запроектирован в декабре 1779 года, то, естественно, что эта часть, представлявшая пока собственно город, окружалась также ретранжаментом (рис. 22—3). По профилю «ЕП» на плане от 15 апреля 1782 года [112] земляной вал ретранжамента насыпается высотой 4 фута (1,2 *м*) и толщиной у основания в 1 сажень и 3 фута (3 *м*). Первоочередная часть города ограничивалась вокруг не только валом, но и рвом с водой. С западной сто-

роны — это расширенное и расчищенное русло Каменки, а с юго-востока — приспособленный под ров овраг между Каменкой и Самарой.

Таким образом, получалось, что со временем Екатеринослав Кильченский должен был являть собой большой, сильно укрепленный город — город-крепость с двумя цитаделями, окруженный укреплениями по периметру, с разделением, кроме того, его территории также укреплениями на три части — первоочередную часть с Екатеринославской крепостью, форштадт и Старо-Самарский ретранжамент.

Приложения

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. ВИА, в 12 томах, т. 6. М., 1968, стр. 193.

2. «План и профили вновь строящегося города Екатеринослава, с показанием о производимых в 1778-м году крепостному и гражданскому строениям работ; в земляной значит вычерчением черными линиями и покрытием жидкою тушью выемка из рва на вал земли, в гражданском деревянное строение покрытия деревянною, а каменное красною красками. Сочинен 1779 года, марта, 5 дня». (ЦГВИА, ф. ВУА. № 21927).

План составлен Иваном Едковым и подписан губернатором Василием Чертковым.

3. «План губернского города Екатеринослава с показанием каким сообразом расположен для обывания форштадт значит. Подлинно сочинен в Екатеринославе в 1779 году, декабря, 5 дня».

План утвержден губернатором Василием Чертковым.

Рукописная копия, выполненная кондуктором первого класса Петром Кузнецовым, хранится в ЦГВИА (ф. ВУА, № 21928).

4. «План новостроящегося губернского города Екатеринослава с показанием крепостного и гражданского строения, сколько на оное в 777-м, 778-м, 779-м и 780-м годах употреблено на разные материалы и рабочим людям зарабочих денег значит в изъяснении. Сочинен 1781 года, марта, 15 дня».

Рукописная копия, заверенная губернатором В. Чертковым хранится в ЦГВИА (ф. 418, д. 594).

5. «План с фасадами новостроящегося города Екатеринослава, с показанием крепостного и гражданского казенных строений, с означением красными литерами и покрытием рудожелтою, а что по прожекту докончить следует жидко желтою красками, и с присоединением особо краткой описи в какую сумму каждое строение с 1777-го сего 1782-го года января по первое число в казну обошлось. Сочинен 1782 года, апреля, 15». (ЦГВИА, ф. ВУА, № 21930).

План рукописный и заверен: «Генерал-поручик Василий Чертков».

6. 2-й план (план от 5 декабря 1779 г.) упоминается в 6-м томе ВИА (ВИА, в 12 томах, т. 6. М., 1968, стр. 424). Хотя на него ссылки нет, но, судя по описанию конфигурации, упоминается именно он.

4-й план (план от 15 апреля 1782 г.) упоминается в следующих трудах:

а) Е. Белецкая и др. «Образцовые» проекты в жилой застройке русских городов XVIII—XIX вв. М., 1961, стр. 109;

б) И. А. Бурлаков. Работы великих русских зодчих в Днепропетровске. В сб.: «Зодчество Украины». Киев, 1954, стр. 184.

в) И. А. Бурлаков. Памятники зодчества г. Днепропетровска (кон. XVIII—нач. XIX вв.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры, 1952.

7. 4-й план (план от 15 марта 1782 г.) опубликован в книге: Е. Белецкая и др. «Образцовые» проекты в жилой застройке русских городов XVIII—XIX вв. М., 1961, стр. 108, 109.

8. Учреждение для управления губернией. Издание 1775 г.

9. В. Шквариков. Очерк истории планировки и застройки русских городов. М., 1954, стр. 79.

10. В 1774 г., по указу Екатерины II, Екатеринославская губерния была переименована в Новороссийскую (М. М. Владимиров. Первое столетие г. Екатеринослава. Екатеринослав, 1887, стр. 7). С тех пор Новороссией называли территорию Новороссийской губернии до ее раздела на Азовскую и Новороссийскую губернии в 1775 г. В последствии это название стало применительным ко всему южноукраинскому степному краю.

11. МСЭ, 3-е изд., т. 8. Карта Российской империи во 2-й половине XVIII в. (вкладка между стр. 856 и 857).

12. М. М. Владимиров. Первое столетие г. Екатеринослава. Екатеринослав, 1887, стр. 7, 8.

13. Екатеринославский адрес-календарь на 1915 г. Екатеринослав, 1915. стр. 89—93.

14. Екатеринославская губерния. Памятная книжка на 1864 г. Екатеринослав, 1864, стр. 160—169.

15. Территория Запорожья со 2-й половины XVII в. (Андрусовское перемирие — 1667 г. и Вечный мир—1686 г.) входила в пределы Русского государства, но фактически была неподвластна русской администрации.

16. ПСЗ, т. XX, ст. № 14354.

17. Г. Я. Титов. Письма из Екатеринослава. Одесса, 1849, стр. 9.

18. М. М. Владимиров. Первое столетие г. Екатеринослава. Екатеринослав, 1887, стр. 8.

19. В. Шквариков. Планировка городов России XVIII — нач. XIX в. М., 1939; А. Бунин. История градостроительного искусства, т. I. М., 1953; В. Шквариков. Очерк истории планировки и застройки русских городов. М., 1954; ВИА, в 2 томах, т. 2. М., 1963; ВИА, в 12 томах, т. 6. М., 1968; А. Станиславский. Планировка и застройка городов Украины. Киев, 1971 и др.

20. ПСЗ, т. XVI, ст. № 11723.

21. ПСЗ. Книга чертежей и рисунков. Спб., 1839. В этом томе ПСЗ опубликовано 416 утвержденных во 2-й половине XVIII — начале XIX вв. планов городов.

22. А. Станиславский. Планировка и застройка городов Украины. Киев, 1971, стр. 60.

23. В. Шквариков. Очерк истории планировки и застройки русских городов. М., 1954, стр. 84.

24. ПСЗ, т. XX, ст. № 14460.

25. Белевская крепость заложена в 1731 г., позднее это г. Константиноград, а ныне г. Красноград Харьковской области.

26. ЦГВИА, ф. 52, оп. 134, д. 79.

27. Памятная книжка Екатеринославской губернии на 1864 г. Екатеринослав, 1864, стр. 160—169.

28. М. М. Владимиров. Первое столетие г. Екатеринослава. Екатеринослав, 1887, стр. 44—48.

29. Русско-турецкая война 1768—1774 гг. закончилась подписанием Кючук-Кайнарджийского мирного договора, в результате которого Россия получила выход к Черному морю между устьями Днепра и Южного Буга (МСЭ, 3-е издание, т. 8, стр. 64).

30. Оборонительная Новая Украинская или Днепровская линия основана в 1770 г. (Ф. Ласковский. Материалы для истории инженерного искусства в России. Спб. 1861—1865).

31. В книге «Днепропетровск» (серия «Архитектура городов СССР». М., 1960, стр. 8). О. А. Швидковский писал, что существовало несколько «предшественников» Екатеринослава, называя таковыми Екатеринославский (в действительности Екатерининский — С. Р.) шанц и Екатериноград. Но Екатерининский шанц находился в Новороссийской губернии, а не в Азовской и составить проект для его строительства намечалось лишь в 1776 г., т. е. на год позже решения о создании губернского города Азовской губернии (ЦГВИА, ф. 52, оп. 194, д. 104, ч. II).

Екатериноградом же в своем письме к Гримму Екатерина II называет Екатеринослав на Днепре. Письмо это написано 15 мая 1787 г., т. е. на 11 лет позже основания г. Екатеринослава на р. Кильчени (газета «Свет», № 100, 12.V. 1887).

32. ЦГВИА, ф. 52, оп. 194, д. 104, ч. II.

33. ЦГВИА, ф. 52, оп. 134, д. 79.

34. Там же.

35. Летопись двух веков. В газете «Днепр вечерний». 24.XII 1973 г.

36. Там же.

37. См. раздел I.

38. ЦГВИА, ф. 52, оп. 194, д. 104, ч. II.

39. ЦГВИА, ф. 418, д. 594.

40. ЦГВИА, ф. ВУА, № 21930.

41. Екатеринославский юбилейный листок, № 8. Екатеринослав, 1887, стр. 70.

42. Весь Екатеринослав. Екатеринослав, 1911, стр. 71.
43. И. А. Бурлаков. Работы великих русских зодчих в Днепропетровске. В сб. «Зодчество Украины». Киев, 1954, стр. 181.
44. Летопись двух веков. В газете «Днепр вечерний». 24.XII 1973 г.
45. ПСЗ, т. XX, ст. № 14777.
46. ПСЗ т. XX, ст. № 14815.
47. ЦГВИА, ф. ВУА, № 21927.
48. Кроме гражданских кварталов на территории города строилась еще и Екатеринославская крепость.
49. М. М. Владимиров. Первое столетие г. Екатеринослава. Екатеринослав, 1887, стр. 12, 13.
50. ЦГВИА, ф. 418, д. 594.
51. ЦГВИА, ф. ВУА, № 21928.
52. ЦГВИА, ф. ВУА, № 21930.
53. Екатеринославский юбилейный листок, № 1. Екатеринослав, 1887, стр. 4, 5.
54. Весь Екатеринослав. Екатеринослав, 1911, стр. 71.
55. М. М. Владимиров. Первое столетие г. Екатеринослава. Екатеринослав, 1887, стр. 14.
56. Екатеринославский юбилейный листок, № 8. Екатеринослав; 1887, стр. 70.
57. Книжка к плану г. Екатеринослава. Екатеринослав, 1898, стр. 26.
58. Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии, вып. 10. Екатеринослав, 1915, стр. 172.
59. Так как М. Ф. Казаков посетил Екатеринослав Кильченский в 1783 г., а город был основан в 1776 г. и известны планы за 1779, 1781 и 1782 гг., то Казаков не мог выполнить «первый вариант генерального плана Екатеринослава на р. Кильчени», как об этом пишется в книге «Нариси історії архітектури Української РСР (дожовтневий період). Київ, 1957, стр. 155.
60. А. И. Власюк и др. Казаков. М., 1957, стр. 200.
61. Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии, вып. 10. Екатеринослав, 1915, стр. 172.
62. А. И. Власюк и др. Казаков. М., 1957, стр. 200.
63. Н. Белехов, А. Петров. Иван Старов. М., 1950, стр. 169.
64. И. Е. Бондаренко в книге «Архитектор Матвей Федорович Казаков» (М., 1938, стр. 20) приписывая Казакову программу «Начертание города Екатеринослава», которая в действительности принадлежит перу Потемкина, ошибочно подразумевает под Екатеринославом, в котором в 1783 г. был Казаков, не Екатеринослав Кильченский, а Екатеринослав на Днепре. Кроме того, ранее И. Е. Бондаренко в книге, посвященной также творчеству Казакова и выпущенной еще до революции Московским архитектурным обществом (Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии, вып. 10. Екатеринослав, 1915, стр. 173), тоже ошибочно приписывает Казакову проекты собора, дворца и план для Екатеринослава на Днепре. Однако эти проекты были состав-

лены не Казаковым в 1783 г., а Клодом Геруа в 1786 г. (Н. Белехов, А. Петров. Иван Старов. М., 1950, стр. 169).

В подборке «Летопись двух веков» (газета «Днепр Вечерний». 24.XII 1973 г.) днепропетровский краевед И. Н. Трало повторяет ошибочные суждения И. Е. Бондаренко и также приписывает «Начертание г. Екатеринослава» Казакову, и то, что Казаков разрабатывал проекты для Екатеринослава на Днепре. Трало допускает ошибку и приписавая посещение Казаковым Екатеринослава к 1779 г., а также называя Еготова Еготкиным.

65. М. Ф. Казаков находился в Новороссии 10 месяцев — с апреля по октябрь 1783 г. (А. И. Власюк и др. Казаков. М., 1957, стр. 355).

66. ПСЗ, т. XXI, ст. № 15696.

67. ПСЗ, т. XXII, ст. № 15908.

68. ПСЗ, т. XXII, ст. № 15910.

69. Там же.

70. ПСЗ, т. XXII, ст. № 16028.

71. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края, ч. II, стр. 420, 421. ДнепрОГИА, микрофильмофонд, ед. хр. № 340.

72. Материалы для историко-статистического описания екатеринославской епархии. Екатеринослав, 1880, стр. 25—40.

73. Представляют интерес, приведенные в «Первом столетии г. Екатеринослава», выдержки из описи построек, составленной при переносе Екатеринослава. Они дают представление о некоторых существовавших в городе казенных постройках. В описи говорится, что в 46 казенных дворах оказалось 140 различных строений, из которых постройки на 5 дворах «ветхи и к переносу не годны». Далее описываются некоторые здания, например: «дом деревянный с тремя антресолями длиной 15, шириной 7 сажень, с огороженным двором, покоев 35, 4 флигеля людских, кухня, конюшня, 2 амбара, баня длиною 9, шириной 4 сажени, о трех этажах 13 покоев...» и т. д. — этот двор занимал Чертков (речь идет о губернаторском доме — С. Р.); детское училище — «дом деревянный с антресолем 16×6 сажень, 20 покоев, сарай, конюшня, амбар с погребом 12×3 сажень...» и т. п. (М. М. Владимиров. Первое столетие г. Екатеринослава. Екатеринослав, 1887, стр. 17).

74. М. М. Владимиров. Первое столетие города Екатеринослава. Екатеринослав, 1887, стр. 18.

75. Там же.

76. Д. И. Багалей. Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры. Киев, 1889, стр. 44.

77. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края, ч. II. стр. 420, 421. ДнепрОГИА, микрофильмофонд, ед. хр. № 340.

78. Екатеринославский юбилейный листок, № 1. Екатеринослав, 1887, стр. 4, 5.

79. ЦГВИА, ф. ВУА, № 21927.

80. А. В. Бунин. История градостроительного искусства, т. I. М., 1953, стр. 355, 370.

81. В. А. Шквариков. Планировка городов России XVIII и начала XIX вв. М., 1939, стр. 124—130.

82. ЦГВИА, ф. ВУА, № 21928.

83. Каталог военно-учетного архива главного управления генерального штаба. Сбп., 1910. (Ныне каталог фонда ВУА ЦГВИА).

84. В. Шквариков. Очерк истории планировки и застройки русских городов. М., 1954, стр. 140.

85. Площади внутри городских укреплений перед главными бастионами, располагавшимися равномерно по всему периметру укреплений, предназначались на случай осады, как и площади перед башнями в больших крепостях, для сосредоточения на них войсковых групп, которые должны были играть роль резерва для своевременной помощи на близрасположенных линиях укреплений и для вылазок.

86. ЦГВИА, ф. 418, д. 594.

87. ЦГВИА, ф. ВУА, № 21930.

88. Планы зданий на чертежах не приведены. Из генпланов известна лишь их конфигурация.

89. ЦГВИА, ф. ВУА, № 21927.

90. ЦГВИА, ф. ВУА, № 21930.

91. Е. Белецкая и др. «Образцовые» проекты в жилой застройке русских городов XVIII—XIX вв. М., 1961, стр. 66.

92. См. раздел III.

93. Е. Белецкая и др. «Образцовые» проекты в жилой застройке русских городов XVIII—XIX вв. М., 1961, стр. 80.

94. Там же.

95. Там же, стр. 83.

96. На этом плане представлен фасад соборной православной церкви. Позднее к 1781 г. в городе было еще три церкви: католическая, греческая и армянская, но они находились в форштадте.

97. «Губернскому городу под названием Екатеринослав быть по лучшей удобности на правой стороне реки Днепр у Кайдака...» — из указа от 22 января 1784 г.

(ПСЗ, т. XXII, ст. № 15910).

98. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края, ч. II. стр. 469.

ДнепрОГИА, микрофильмофонд, ед. хр. № 340.

99. Если по плану от 5 марта 1779 г. в городе насчитывалось два двухэтажных дома, то по плану от 15 апреля 1782 г. их число возросло до 12, не считая культовых сооружений, солдатской казармы в крепости и острога для колодников на левом берегу Самары.

100. А. В. Бунин. История градостроительного искусства, т. I. М., 1953. стр. 368.

101. ЦГВИА, ф. ВУА, № 21928.

102. Vorstadt (нем.) — пригород, предместье.

103. ЦГВИА, ф. ВУА, № 21927.

104. ЦГВИА, ф. 418, д. 594.
105. ЦГВИА, ф. ВУА, № 21930.
106. ЦГВИА, ф. ВУА, № 21928.
107. ЦГВИА, ф. 418, д. 594.
108. Описание фасадов казармы и арсенала по чертежам к плану от 15 апреля 1782 г. (ЦГВИА, ф. ВУА, № 21930).
109. ЦГВИА, ф. 418, д. 594.
110. ЦГВИА, ф. ВУА, д. 21928.
111. См. раздел IV.
112. ЦГВИА, ф. ВУА, № 21930.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ:

ВИА — Всеобщая история архитектуры.
ВУА — Военно-учетный архив (фонд в ЦГВИА).
ДнепрОГИА — Днепропетровский областной государственный исторический архив.
МСЭ — Малая Советская Энциклопедия.
ПСЗ — Полный свод законов Российской империи.
С.Р. — С. Ревский. Курсив автора.
ЦГВИА — Центральный государственный военно-исторический архив.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Багалей Д. И.* Колонизация Новороссийского края и первые шаги его по пути культуры. Киев, 1889.

2. *Белехов Н., Петров А.* Иван Старов. Материалы к изучению творчества. М., Изд-во Акад. архитектуры СССР, 1950.

3. *Белецкая Е., Крашенинникова Н., Чернозубова Л., Эрн И.* «Образцовые» проекты в жилой застройке русских городов XVIII—XIX вв. М., Гос. изд-во литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1961.

4. *Бондаренко И. Е.* Архитектор Матвей Федорович Казаков (1738—1813). М., Изд-во Всесоюзной Акад. архитектуры, 1938.

5. *Бунин А. В.* История градостроительного искусства, т. I, М., Гос. изд-во по строительству и архитектуре, 1953.

6. *Бурлаков И. А.* Памятники зодчества г. Днепропетровска (кон. XVIII — нач. XIX вв.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры. 1952.

7. *Бурлаков И. А.* Работы великих русских зодчих в Днепропетровске. В сборнике «Зодчество Украины». Киев, Изд-во Акад. архитектуры Украинской ССР, 1954.

8. *Ватченко А. Ф., Шевченко Г. И.* Днепропетровск. Путеводитель-справочник. Днепропетровск, «Промінь», 1974.

9. Весь Екатеринослав. Екатеринослав, Изд-во Л. И. Сатановского, 1911.

10. *Власюк А. И., Каплун А. И., Кипарисова А. А.,* Казаков. М., Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1957.

11. Всеобщая история архитектуры. В 2-х томах. т. 2. М., Гос. изд-во литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1963.

12. Всеобщая история архитектуры. В 12-ти томах. т. 6. М., Изд-во литературы по строительству, 1968.

13. Екатеринославский адрес-календарь на 1915 г. Екатеринослав, Издание губернской типографии, 1915.

14. Екатеринославская губерния. Памятная книжка на 1864 г. Екатеринослав, Издание Екатеринославского Губернского Статистического Комитета, 1864.

15. Екатеринославский юбилейный листок (1787 — 9 мая — 1887. Апрель и май), № 1. Екатеринослав, 1887.
16. Екатеринославский юбилейный листок (1787 — 9 мая — 1887. Апрель и май), № 8. Екатеринослав, 1887.
17. *Загорский Е. А.* Организация управления Новороссии при Потемкине в 1774—1791 годах. В книге «Записки Императорского Одесского Общества Истории и Древностей», т. XXXI. Одесса, 1913.
18. Книжка к плану г. Екатеринослава, составленному и изданному в 1898 г. городскими землемерами Н. Пехотинским и П. Гинзбургом. Екатеринослав, 1898.
19. *Ласковский Ф.* Материалы для истории инженерного искусства в России. Спб., 1861—1865.
20. Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии, вып. 10. Екатеринослав, 1915.
21. Материалы для историко-статистического описания екатеринославской епархии. Екатеринослав, 1880.
22. Нариси історії архітектури Української РСР (дожовтневий період). Київ, Держ. видавництво літератури з будівництва і архітектури УРСР, 1957.
23. Первое столетие г. Екатеринослава (1787 — 9 мая — 1887). Доклад Екатеринославской Городской Управы к торжественному заседанию Думы 9 мая 1887 г. Составил М. М. Владимиров — Городской Секретарь. Материалы для исторического очерка. Екатеринослав, 1887.
24. Полный свод законов Российской империи, т. XVI.
25. Полный свод законов Российской империи, т. XX.
26. Полный свод законов Российской империи, т. XXI.
27. Полный свод законов Российской империи, т. XXII.
28. Полный свод законов Российской империи. Книга чертежей и рисунков. Спб., 1839.
29. Русско-турецкие войны 18—19 вв. МСЭ, третье издание, т. 8. Гос. научное изд-во «Советская энциклопедия».
30. Свет, № 100. 12.V.1887.
31. Союз Советских Социалистических Республик. МСЭ, третье издание, т. 8. Гос. научное изд-во «Советская энциклопедия».
32. *Станиславский А. И.* Планировка и застройка городов Украины. Киев, «Будівельник», 1971.
33. *Титов Г. Я.* Письма из Екатеринослава (1848—1849 гг.). Одесса, 1849.
34. *Трало И. Н.* Днепропетровск (1776—1976). Летопись двух веков. В газете «Днепр вечерний», 24.XII 1973.
35. *Швидковский О. А.* Днепропетровск. Архитектура городов СССР. М., Гос. изд-во литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1960.
36. *Шквариков В. А.* Планировка городов России XVIII и начала XIX вв. М., Изд-во Всесоюзной Акад. архитектуры, 1939.
37. *Шквариков В.* Очерк истории планировки и застройки русских городов. М., Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1954.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ:

ЦГВИА:

Ф. ВУА — Фонд военно-учетного архива:

1. Каталог военно-учетного архива главного управления генерального штаба. С.П.Б. 1910.

2. № 21927 — План и профиль вновь строящегося г. Екатеринослава, с показанием о произведенных в 1778 г. крепостным и гражданским строениям работ и пр. 1779 г. Рукописный. Подписан Чертковым. *

3. № 21928 — План губернского г. Екатеринослава с показанием проекта к прибавлению прежде проектированного оного города, с его форштадтом и пр. 1779 г Рукописный. Подписан Чертковым.

4. № 21930 — План и фасад новостроящегося г. Екатеринослава, с показанием крепостных и гражданских казенных строений. 1782 г. Рукописный. Подписан Чертковым.

Ф. 52 — Фонд «Потемкин-Таврический»:

Оп. 134, д. 79 — Рапорты и сообщения Новороссийской губернской канцелярии за 2-ю половину 1775 г; сведения о переселенцах, о количестве народонаселения, о доходах и об устройстве Новороссии; о недоразумениях между поселенными полками, запорожцами и поляками. 7 мая —26 ноября 1775 г.

5. Рапорт В. Черткова Г. Потемкину о переводе архитектора Н. Алексеева из Новороссийской губернии в Азовскую. 25 июля 1775 г.

6. Рапорт В. Черткова о месторасположении ассигнационных банков для Новороссийской и Азовской губерний. Получен 10 августа 1775 г.

7. Рапорт Муромцева о направлении в Новороссийскую губернию нового архитектора вместо переведенного в Азовскую губернию Н. Алексеева. 18 августа 1775 г. Получен 28 августа 1775 г.

---

* Название карт и планов здесь по архивным описям, а не по заглавиям на чертежах.

Оп. 194, д. 104, ч. II — Рапорты и сообщения о постройках.

8. Рапорт А. Медерера Г. Потемкину о проектах для Херсона, Славянска и Екатерининского шанца. 28 мая 1776 г.

9. Рапорт В. Черткова Г. Потемкину о подписании проектов для Азовской губернии. 10 декабря 1775 г. Получен 25 декабря 1775 г.

Ф. 416 — Опись фонда ВУА. Карты бывшей Российской империи.

10. д. 258 — Карта Новороссийской губернии. Конец XVIII в. Рукописный. В красках.

Ф. 418 — Опись фонда ВУА. Карты, планы и описания городов бывшей Российской империи.

11. д 594 — План г. Екатеринослава. 1781 г. Рукописный. В красках. Подписан Чертковым.

ДнепрОГИА:

Микрофильмофонд.

12. ед. хр. № 340 — «Хронологическое обозрение истории Новороссийского края». ч. II.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ:

1. Карта юга европейской части Российской империи в конце XVIII в.

2. Местонахождение г. Екатеринослава на р. Кильчени.

3. «План, вновь строящегося города Екатеринослава...», составленный 5 марта 1779 г.

4. «План с фасадами новостроящегося города Екатеринослава...», составленный 15 апреля 1782 г.

5. Портрет М. Ф. Казакова. Гравюра на дереве художника В. Н. Ростовцева.

6. План Екатеринослава Кильченского. Чертеж от 5 марта 1779 г.

7. Планы городов России 2-й половины XVIII в. с трехлучевой планировочной композицией: Адмиралтейская часть Петербурга; центр г. Твери (1767 г.); г. Одоев (1779 г.); г. Ефремов (1773 г.); первоначальный план Екатеринослава Кильченского (реконструкция автора).

8. «План губернского города Екатеринослава...», с форштадтом, составленный 5 декабря 1779 г.

9. «План новостроящегося губернского города Екатеринослава...», составленный 15 марта 1781 г.

10. План Екатеринослава Кильченского. Чертеж от 15 апреля 1782 г.

11. Фасад зданий к плану 1779 г.

12. Фасад «одному кварталу, таков же другому» в 1779 г. и в 1782 г.

13. Фрагмент застройки «гражданской» стороны главной площади Екатеринослава Кильченского в 1779 г. Реконструкция автора.

14. «Образцовые» проекты № 4 и № 5 и их варианты для Саратова, Твери и Екатеринослава Кильченского.

15. Екатеринославская-на-Кильчени деревянная Успенская соборная церковь в 1779 г. и в 1782 г.

16. Фасады зданий и сооружений к плану 1782 г.

17. Дом азовского губернатора В. Черткова в г. Екатеринославе на р. Кильчени в 1782 г. Реконструкция автора.

18. Детское училище в Екатеринославе Кильченском (1782 г.). Реконструкция автора.
19. Колокольня и рынок в Екатеринославе-на-Кильчени и Адмиралтейство в Петербурге.
20. Общий вид Екатеринослава Кильченского в начале 1780-х гг. Реконструкция автора.
21. План Екатеринославской-на-Кильчени крепости. Чертеж 1779 г.
22. Профили крепостных и городских укреплений г. Екатеринослава на р. Кильчени.
23. План крепости г. Екатеринослава Кильченского. Чертеж 1781 г.
24. Каменная солдатская казарма в Екатеринославской-на-Кильчени крепости.
25. Каменный дом плац-майора в крепости г. Екатеринослава на р. Кильчени.

Сергей Борисович Ревский

Екатеринослав Кильченский. Историко-архитектурный очерк.

(методическая разработка)

Ответственный за выпуск Луста Г. И.
Сдано в набор 27.XII 1974 г. Подписано к печати 19.XII 1974 г. БТ 12512.
Формат $60 \times 70^1/_{16}$. Бумага мелован. Усл.-печ. л. 6. Тираж 1000 экз. Зак. № 410.
Цена 20 коп.
Областная книжная типография Днепропетровского областного управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли,
320000, Днепропетровск, ул. Серова, 7.